

Кафедра культуры Военного университета
имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

монография

Под общей редакцией профессора Б. В. Воробьева

Москва
2024

ББК — С028.13

К90

Авторский коллектив:

Б.В. Воробьев — кандидат исторических наук, профессор, руководитель авторского коллектива;

Н.В. Кольцова — кандидат исторических наук, доцент;

С.А. Мишанов — доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

И.А. Алехин — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ;

А. П. Волков — доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета МИЭТ;

И. Д. Лельчицкий — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Тверского государственного университета, академик РАО

К90 **Культурологические основы глобального противостояния цивилизаций: монография** / Под общ. ред. Б. В. Воробьева. — М., 2024. — 163 с.

В монографии рассматриваются культурологические основы современного противостояния цивилизаций, показаны истоки формирования мировоззренческих различий российской и западной цивилизаций, несовпадение культурных, ценностных основ ментальности России и Запада, сущность и содержание культурной интервенции, значение отечественной культуры как субъекта противодействия культурной интервенции. Издание может быть использовано для изучения дисциплины «Культурологические основы глобального противостояния цивилизаций» со слушателями Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ. Монография представляет интерес для научных сотрудников преподавателей вузов, адъюнктов, слушателей военных вузов Министерства обороны Российской Федерации.

Монография подготовлена на кафедре культуры ФГКВОУ «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации.

ББК — С028.13

© Б. В. Воробьев

© Н.В. Кольцова

© С.А. Мишанов

2024

Оглавление

Введение.....	4
Раздел 1. Россия и Запад: культурно-цивилизационные основы противостояния	7
Раздел 2. Современная российская культура как субъект противодействия культурной интервенции.....	53
Раздел 3. Проблемы сохранения культурной идентичности России в условиях глобального противостояния цивилизаций.....	121
Заключение.....	153
Список литературы.....	157

Введение

В условиях современных глобальных трансформаций, информационных и ментальных войн исторически сложившаяся цивилизационная идентичность подвергается разрушительному целенаправленному воздействию, которое угрожает национальному самосознанию, культурному наследию и суверенитету России. Противник последователен в осуществлении своих деструктивных целей, прибегает к изощренным способам ведения войны, сосредоточившись на средствах массовых коммуникаций, искусстве и поп-культуре, подрывает фундаментальные духовно-нравственные основы, используя образно-символические средства воздействия. Механизм разрушения национального архетипа и цивилизационных ценностей построен на дисфункциях социальных институтов и подрыве духовных ценностей человека через ложь, манипуляцию сознанием, осмеяние традиций. Это не столько трансляция преимуществ иной цивилизации или критика российской, сколько эстетизация разложения, пошлости, порока, абсурда в принципе, заражение народа «демонической» (античеловеческой) энергией. Источник смысла и силы большой России — ее ценностно-цивилизационное основание (код), восходящему к православному христианству. Распад СССР в 1991 г., казалось бы, покончил с русской цивилизацией навсегда, однако в новом тысячелетии она возродилась — к изумлению всего мира. Если базисом современного Запада стала финансово-информационная власть, что повлекло за собой падение когда-то великой европейской культуры, то в России властным основанием по-прежнему остается ее духовная вертикаль — тот самый «глубинный народ», который неуклонно возвращает

русскую мысль, искусство, науку и государственность к ее собственной исходной матрице — духовности¹.

Сегодня мировой порядок снова под вопросом: идет фактическая война цивилизаций. И в этой войне у России есть свой фронт — прежде всего духовный и культурный. Это не Путин единолично ссорится с Западом — это Россия не вписывается в постмодернистский «закат Европы».

В настоящее время против Российской Федерации осуществляется полномасштабная культурная интервенция, направленная на подмену традиционных ценностей, следствием чего будет являться потеря суверенитета отечественной культуры. Этому необходимо противостоять. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, зафиксировано положение о том, что укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России... является национальным интересом страны². Сохранение и укрепление духовно — нравственных ценностей предполагает активное использование средств культуры в интересах военно-патриотического воспитания военнослужащих, гражданской молодежи и всего населения страны. Это определено и требованиями последних нормативных документов в области культуры и определяет ее задачи и основные направления развития. Важное значение имеет Указ Президента российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809, который утвердил «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно — нравственных ценностей»³.

¹ Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы: сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018-2019 гг. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 6-7.

² Указ Президента РФ от 02.07. 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Конфликт между Россией и Западом носит цивилизационный характер. Поиск истоков разделения между ними, выражающегося через непонимание и вражду, позволяет говорить о том, что такие взаимоотношения установились в Средние века (например, по линиям противостояния «Русь и Европа», «православие и католицизм»). Однако некоторые черты будущего противостояния можно отыскать еще в Античности — в конфликте между «западным» (латинским) Римом и «восточными» (греческим) Афинами. Основываясь на идеях цивилизационной теории, авторы монографии обосновывают основные линии этого конфликта и раскрывают их происхождение.

Без понимания истоков межцивилизационного противостояния невозможно понять смысл вражды и непонимания между государствами — носителями и хранителями своих цивилизационных основ и кодов, невозможно постичь смысл происходящих глобальных геополитических трансформаций и международно-политических конфликтов, невозможно смоделировать дальнейший ход развития современного мира.

В этой связи представляется важным охарактеризовать исторические этапы развития мировой и отечественной культуры через призму рассмотрения мировоззренческих особенностей, достижений и противоречий того или иного культурно-исторического этапа, выявить основные различия ценностных матриц цивилизаций Запада и России, раскрыть значение отечественной культуры как субъекта противодействия культурной интервенции.

При подготовке монографии были использованы материалы, содержащиеся в научной, учебной и публицистической литературе, которая посвящена культурологической проблематике. Монография может быть полезна не только обучающимся и профессорско-преподавательскому составу, но и всем тем, кто активно интересуется вопросами теории и истории культуры, укрепления культурных основ современного российского общества и его Вооруженных Сил, имеющего целью противостояния культурной экспансии со стороны Запада.

Раздел 1. Россия и Запад: культурно-цивилизационные основы противостояния

Современное глобальное противостояние носит культурно-цивилизационный характер. Еще основоположник цивилизационной теории Н. Я. Данилевский писал: «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянстве вообще нечто ей чуждое. Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не только чуждое, но и враждебное начало. Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию, к счастью или к несчастью, — нет, не принадлежит»¹.

Необходимо вспомнить, что именно в Европе был рожден так называемый «русский вопрос», то есть совокупность мыслеобразов и политических практик, связанных с уничтожением / умалением / низложением России, ее государственного строя, общественности и культуры. В. Ф. Одоевский в своем романе «Русские ночи» (1843-1844) отмечает, что «Запад, погруженный в мир своих стихий, тщательно разрабатывал его, забывая о существовании других миров... Чувство самосохранения дошло до щепетильного эгоизма и враждебной предусмотрительности против ближнего; потребность истины — исказилась в грубых требованиях осязания и мелочных подробностях; занятый вещественными условиями вещественной жизни, Запад изобретает себе законы, не отыскивая в себе их корни...». Но как это ни парадоксально звучит: «Чует Запад приближение славянского духа, пугается его, как наши предки пугались Запада»².

Дискуссии о культурно-ценностных основах противостояния Запада и России нашли отражение в трудах как российских, так и западных ученых. Постановка проблемы России

¹ Вакулова Т.В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, не-понимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 54.

² Одоевский В. Ф. Русские ночи. Л., 1975. С. 181.

и Европы как цивилизационных антагонистов прозвучала в работах Н. Я. Данилевского¹. Н. Я. Данилевский, рассуждая о причинах незнания Европой — России, задается вопросом: «Почему же Европа, которая все знает от санскритского языка до ирокезских наречий, от законов движения сложных систем звезд — до строения микроскопических организмов, не знает одной только России?»². Ответ Данилевского на первый взгляд прост: «Европа признает Россию и Славянство чем-то для себя чуждым, и не только чуждым, но и враждебным»³. Данилевский вполне справедливо замечает, что Европа движима по отношению к России «бессознательным чувством», роковой антипатией. Не случайно именно Россия многократно объявлялась «гонительницей света и свободы», «темной мрачной силой»; наконец, «политическим Ариманом». «Антагонизм Европы и России, основанный на славянстве России, не только сохранится по-прежнему, но будет все возрастать и возрастать, по мере возрастания внутренних сил России, по мере пробуждения и уяснения народного сознания, как Русского, так и других Славянских народов»⁴.

Н. Я. Данилевский считал, что именно цивилизационные основы — религия, язык, культура, традиции, общая историческая память характеризуют основные различия между современными ему цивилизациями.

Данилевский стремился к тому, чтобы за внешним фоном и общим контекстом культурно-исторического типа искать духовный стержень как проявление духа народа, мировоззренчески организующий те или иные культурные символы и атрибуты культуры. В любой культуре всегда господствует

¹ Тютчев Ф. И. Россия и Революция // Россия и Запад / Ф. И. Тютчев. М., 2007. С. 53), Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб., 1995. С. 40.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб., 1995. С. 40.

³ Там же. С. 43.

⁴ Данилевский Н. Я. Горе победителям: политические статьи. М., 1998. С. 223. 109

свой изначальный духовный импульс, формирующий те или иные модификации культуры. Иными словами, в основании всех многообразных проявлений той или иной цивилизации лежит некий духовный лейтмотив, способ видения своего исторического бытия.

Наконец, русский философ И. А. Ильин отмечал, что «в мире наряду с дружественными силами есть народы, государства, церковные центры, враждебные национально-державной России, есть противники, обещающие себе от крушения, унижения и ослабления России всяческий успех. Поэтому, с кем бы мы ни вели международные дела, мы не должны ждать от завоевателя — спасения, от расчленителя — помощи, от религиозного совратителя — сочувствия и понимания, от погубителя — благожелательства, и от клеветника — правды».

Размышляя о противостоянии России и Запада, об истоках их различия, непонимания и вражды, о всемирных претензиях Запада, А. Д. Тойнби отметил: «Очевидно, что это часть более крупного и честолюбивого замысла, где западная цивилизация имеет своей целью не больше и не меньше, как включение всего человечества в единое общество и контроль над всем, что есть на земле, в воздухе и на воде, и к чему можно приложить для пользы дела современную западную технологию. То, что Запад совершает сейчас с исламом, он одновременно делает и со всеми существующими ныне цивилизациями — Православно-христианским миром, Индуистским и Дальневосточным»...¹

Хантингтон считает общим цивилизационным различием современного мира — различие Запада и остальных цивилизаций («The West and the rest»). До недавнего времени именно Запад был цивилизационным центром мира. Его превосходство над остальными было обусловлено его техническими

¹ Вакулова Т.В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 58.

и военными преимуществами. Культурные предпосылки западного господства Хантингтон видит в античном классическом наследии (греческая философия и рационализм, римское право), христианских ценностях (персонализм, разделение светской и духовной власти), господстве закона, социальном плюрализме, индивидуализме. К началу XX в. Запад вполне контролировал остальной мир. Однако на протяжении этого столетия «международная система вышла за рамки Запада и стала полицивилизационной. Некоторые из незападных обществ модернизировались, не отказываясь от своих родных культур, то есть не вестернизируясь. «На фундаментальном уровне, — заключает Хантингтон, — мир становится более современным и менее западным»¹.

В современных философско-политологических трудах российская культурно-цивилизационная система рассматривается с контрастных точек зрения. Так, современный французский политолог Д. Моизи, выносит России вердикт: «Однако в сегодняшней России унижение и страх существуют, на мой взгляд, наряду с очевидным возрождением надежды в наиболее материалистическом ее проявлении». При этом ни о какой любви и жертвенности, отзывчивости и уживчивости, правде и справедливости, как базовых ценностных категориях цивилизационного процесса, в его работе мы не найдём. Утверждая, что случай России — это «трудный случай», французский интеллектуал к тому же видит в ней «стареющую» страну, вообще не способную на конструктив из-за разрыва ее «восточного деспотизма» и качества художественной и литературной культуры².

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 17 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

² Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. М., 2010. С. 165, 198

В работах И. Бло присутствует позитивный образ России и негативный образ Европы. Французский политолог недвусмысленно дает понять, что традиционалистский поворот России (выраженный в восстановлении трех функций: религиозной, военной и воспроизводственной) окончательно отдаляет Россию от Европы. Но если последняя окончательно подчинена *das Gestell*, объективированному в эго, деньгах, массах и технике, то Россия, возвращая жизнь, опирается на ценности христианской морали, патриотизма и чувство чести¹. Более того, ориентирующаяся на схему традиционного мира: «Божество», «личность, честь», «корни», современная Россия способна занять место главного геополитического полюса мира².

Дж. Кьеца констатирует: у России и Европы были, есть и будут общие интересы. Обладая как ресурсной базой, так и культурным достоянием, Россия нужна Европе. Тем более в условиях сворачивания демократии, осуществляемого США. Речь идет не только о политически мотивированных санкциях (Крым и Донбасс), осуществляемых Америкой при поддержке ЕС применительно к России. И это глубокое заблуждение — искусственно созданный имидж России как агрессора — должно быть преодолено³.

В свою очередь, А. Рар акцентирует внимание на идее смерти обще- европейского дома. Она стала возможной благодаря ценностному конфликту: Европа опирается на либеральные ценности, Россия — на неохристианские. Здесь пространство конфликта образует зону стыка цивилизаций. Эти ценностные матрицы, хотим мы того или нет, спроецированы на миро-политический процесс в виде двух моделей международных

¹ Бло И. Россия Путина. М., 2016. С. 40-44, 60-63.

² Муза Д. Е. Россия и Европа: цивилизационные антагонисты? (Некоторые соображения к неоконченному спору) // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. С. 138.

³ Кьеца Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. М., 2015. — С. 245; 265-266; Кьеца Дж. Цугцванг для человечества. — М., 2019. — С. 378-379.

отношений: «Европейцы считают традиционную философию международных отношений устаревшей и архаичной, а россияне призывают руководствоваться нормами веками действующего международного права»¹. Помимо этого, Пар настаивает на том, что перед нами две модели будущего мироустройства. «Основная же линия конфликта им очерчена: Запад — Россия-Украина-Беларусь». Насколько прав оказался немецкий политолог, подтверждаются события на Украине, явившиеся результатом действий «коллективного Запада» и Европы в частности.

«Ответом» на этот «вызов» А. Пар считает возвращение России в мировую политику, состоявшееся благодаря В. В. Путину, который «возродил Большую Евразию... превратив маленькую беззащитную Европу в придаток Азии»².

Где кончается Европа или западная цивилизация, претендующая на особую роль среди современных цивилизаций, если иметь в виду качественные изменения геополитического пространства в послевоенном мире? И где начинается Россия, претерпевшая не менее глубокие превращения, затронувшие ее цивилизационные основы. Кто и как способен прочертить границу? Эти вопросы никогда не имели однозначного ответа, который устроил бы всех. Такой вывод вдвойне верен, если вспомнить о старой русской интеллектуальной традиции — о противостоянии западников и славянофилов, космополитов во власти и государственников в оппозиции, а также о самых неожиданных новых разделах и союзах³.

Истоки непонимания и вражды, усугубленные политическим (и геостратегическим) противостоянием между Западом и Россией имеют временную глубину даже не тыся-

¹ Пар А. Россия — Запад. Кто кого? — М., 2016. — С. 280-281

² Пар А. 2054: Код Путина. — М., 2020. — С. 377.

³ Расторгуев В. Н. Россия и Европа в современном мире: цивилизационный синтез или отторжение? // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 5.

четлетней давности и относятся ко временам формирования греко-римских различий в рамках античной цивилизации. Эти различия окончательно оформились в эпоху разделения христианства на западное и восточное, католическое и православное и превратились в противостояние в эпоху развитого Средневековья. С течением времени они стали столь глубокими (хотя и не всегда полностью осознаваемыми), что превратились в цивилизационные¹.

Рассмотрим культурологические основы формирования западной и российской цивилизаций.

Первой исторической формой Запада, заложившей ценностные основания европейской цивилизации, была **античная цивилизация**. Это своего рода система культурно-исторических прецедентов, от которых отталкивалась европейское Средневековье и Европа Нового времени². Любопытно, что европейская Античность двусоставна: она складывается из древнегреческой и римской (суб)цивилизаций. Иными словами, конститутивной особенностью античной эпохи была диалогичность. В отличие от восточных деспотий европейская древность не имела единого центра: в ней присутствовало внутрицивилизационное, греко-римское «двуголосье», которому предшествовал, в частности, древнегреческий политический плюрализм. Эта особенность была затем воспринята европейским Средневековьем и Европой Нового времени и современности. Она стала родовой особенностью европейской (западной) цивилизации. Европа (Запад) — это «множество в единстве» (*ex pluribus unum* в латинской версии). Отсутствие жесткой цивилизационной структурности

¹ Вакулова Т.В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 59.

² Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 24. // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

во многом предопределило исторический динамизм Европы (Запада) и способствовало тому, что она стала опережать остальные мировые цивилизации в темпах исторического роста¹. Античность выработала идеалы — знания, умения, свобода. Возникает стремление к совершенству и гармонии. Европа космологична и космоцентрична. Символом красоты, гармонии и совершенства становится космос — так греки называли свой мир. Он управляется космическим законом-Логосом, который держит весь космос вместе, обеспечивая его целостность и единство. Логос — единство знания, слова и закона — воплощается в словах и деяниях. Человек постоянно действует, он активный участник политических процессов. Формируется мировоззрение свободного человека, способного влиять на политику государства. На смену родовой общине приходит община гражданская, выражением которой является полис — город-государство с прилегающими к нему сельскохозяйственными угодьями. Это новый вид общественной организации, демократия — равенство всех перед законом. Люди — существа, способные жить по закону вокруг полиса, который служил гарантией сохранения частной собственности, гарантией порядка и единства граждан. Те, кто живет не по закону — не люди, а варвары, природа. Новое измерение человечности — политика, политическое действие. Как отмечает Х. Арендт, действие в понимании греков мыслилось, прежде всего, как совместное политическое действие. В этом смысле показательным является тот факт, что они не включали законодателей в сферу политики. Создание законов понималось ими как градостроение, то есть, по сути, было созданием, а не действием. Именно поэтому полисом был не закон, не государство и не Афины, а сами граждане, сами

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 24. // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

афиняне. Стремление к порядку-космосу, дистанцирование от хаоса приводило к поиску единственного центра, к строгой центрации мира: космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм, европоцентризм, этноцентризм. С другой стороны, единство слова и деяния находило выражение в политике, в публичности, в открытости, в стремлении к расширению границ коммуникации и, более того, к расширению временных и территориальных границ, что в ходе общецивилизационного процесса привело к глобализации ¹.

Следующая цивилизационная формация в истории Европы — **Средние века**. В определенном смысле они продолжали античную историю: Средневековье заимствовало из Античности ее философский рационализм и философские тексты, художественную культуру, римское право и латинский язык, ставший культурным языком средневековой Европы. С другой стороны, европейское Средневековье не было прямым продолжением Античности. У него было собственное основание. В аксиологическом (ценностном) смысле таким основанием стало христианство. Оно привнесло в европейскую историю то, чего не знала Античность.

Средневековье ввело в европейскую культуру духовное измерение в лице христианства. Христианская картина мира была более сложной, чем античная, и исторически более перспективной. Природа была объявлена творением Бога и тем самым перестала быть высшей реальностью. «Десакрализация природы открыла возможности ее исследования и (в будущем) ее научно-технического освоения. Человек психологически оторвался от природного окружения и перестал воспринимать себя только натуралистически. Христианство значительно углубило представление о человеке. в европейскую историю

¹ Ломачко О. М. Новые измерения человечности в контексте цивилизационного процесса: социально-философский аспект // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 32-33.

было введено представление о личности. Христианство открыло не только личность, но также историю и время, сделав следующий шаг в направлении к современному мироощущению. Христианство являлось не только религией личности, но и религией свободы: в отличие от античного фатализма (присятия природной неизбежности, определяющей человеческую судьбу), христианство наделяет человека свободной волей и, как следствие, ответственностью за моральный выбор и собственную судьбу¹. Христианские ценности составили основание средневековой Европы, ее, так сказать, цивилизационную матрицу.

Средние века в Западной Европе — время напряженной духовной жизни, сложных и трудных поисков мировоззренческих конструкций, которые синтезировали исторический опыт и знания предшествовавших тысячелетий.

Христианское мировоззрение способствовало утверждению основных нравственных ориентиров и культурных ценностей, которые явились базовыми для современной цивилизации. Пытаясь примирить веру и разум, строя картину мира на основе доступных им знаний и с помощью христианского догматизма, культура Средних веков создала новые художественные стили, новый городской образ жизни, новую экономику, подготовила сознание людей к применению механических приспособлений и техники.

Средние века оставили важнейшие достижения духовной культуры, в том числе институты научного познания и образования. Возникла также новая парадигма мышления, дисциплинарная структура познания, без которой была бы невозможна современная наука, люди получили возможность думать и познавать мир гораздо более эффективно, чем прежде.

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 26 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

Советский философ, теоретик науки, культуролог М. К. Петров сравнил средневековую культуру со строительными лесами. Возвести постройку без них невозможно. Но когда здание завершено, леса удаляют, и можно только догадываться, как они выглядели и как были устроены. Средневековая культура по отношению к современной сыграла роль таких лесов, без которых не возникла бы западноевропейская культура.

«Транзитные», переходные эпохи — **Возрождение и Реформация** соединили прошлое и будущее Европы, традиционное и современное. Возрождение заново открывает и переживает культурный опыт Античности. Возрождение заметно раскрепощает человека. В ренессансной культуре он воспринимает себя как «смертного бога», как принципиально творческое существо. В исторической перспективе Реформация модернизировала традиционную, авторитарную средневековую религиозность. Субъект протестантской веры — человек, опирающийся на личную, а не на обрядовую (формализованную) религиозность. Протестантизм произвел грандиозное обновление сознания и социального поведения, социальных привычек западноевропейцев. И Возрождение, и Реформация во многом подготовили появление современной личности — самодостаточной, антиавторитарной, рациональной и критичной. Их в известном смысле можно назвать двумя путями в современность. За Возрождением и Реформацией логически и отчасти хронологически следуют культурные перемены XVII столетия. Если Возрождение и Реформация, как отмечалось ранее, являлись переходными феноменами, то культура XVII в. уже вполне посттрадиционна. В отличие от Возрождения она решительно отделяет рациональное знание от образности и чувственности¹.

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 30-31 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

Характерные черты культуры эпохи Возрождения — антропоцентризм и диалог — означают равенство Человека и Бога, признание человека взрослым существом, обладающим творческим началом, универсальностью, свободной волей и, следовательно, чувством ответственности. Главным достижением эпохи Возрождения стал гуманизм, открывший человека как высшую ценность. Центральная тема ренессансного гуманизма — благородство и достоинство личности, не унаследованные от предков, а достигаемые постоянными усилиями самого человека. Только благодаря труду можно приобрести для самого себя совершенные добродетели и полное счастье. Разрушая сословные рамки, гуманизм Ренессанса был обращен к человеку вообще — не к дворянину, не к купцу, не к священнику. Его идеал — свободная, всесторонне развитая, нравственно достойная творческая личность. В этом его великая заслуга. Исторически ограниченный, он утверждал общечеловеческие ценности¹. Определяя, что такое гуманизм, А. Ф. Лосев писал: «Гуманизм» есть учение о правах свободного индивидуума, и логических, и моральных, и эстетических, с весьма частной антицерковной тенденцией (что, впрочем, для возрожденческого гуманизма совсем необязательно), с энтузиазмом в области научных философских исследований и с общественно-политическими выводами против светской власти папства»².

Гуманизм определяется также как типичное для Ренессанса свободное сознание и вполне светский индивидуализм. Гуманизм ставит в центр мироздания осознающую себя как свободную, независимую, находящуюся в постоянном прогрессивном развитии человеческую личность.

Человек эпохи Возрождения, прошедший школу средневекового христианства, давно утратил ощущение гармоничного

¹ Ломако О. М. Новые измерения человечности в контексте цивилизационного процесса: социально-философский аспект // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 33.

² Лосев А. Эстетика Возрождения. — М., 1982. — С. 22.

единства мира, так как сам оказался расколот на человека внешнего — природного и внутреннего — духовного. Вся возрожденческая культура стремится преодолеть этот раскол, но была не в состоянии достичь этого. В «Ренессансе — отмечал, в частности, Н. Бердяев, — произошло бурное и страстное столкновение нового духовного содержания христианской жизни, которое возрастало на протяжении всех средних веков, столкновение человеческой души, заболевшей тоской по иному, трансцендентному миру и не способной уже удовлетвориться этим, с вечно возрождающимися и возрождающимися античными формами. То была душа, заболевшая жаждой искупления и приобщения к тайне искупления, которой не знает античный мир, душа, отравленная христианским сознанием греха, христианской раздвоенностью между двумя мирами, не способная удовлетвориться формами природной жизни и культурной жизни античного мира»¹. Н. Бердяев подчеркивал сложность, противоречивость Возрождения, несводимость его к античному язычеству. С его точки зрения, обратившись к античному искусству, ко всем формам античной жизни, античному познанию, античному государству, Ренессанс не мог их повторить, он своеобразно «преломил их в новом духе, в новом содержании»². В конце концов меняются все результаты: платонизм эпохи Возрождения очень мало походит на античный платонизм. Отмечая особенности культуры Возрождения, Н. Бердяев обращает внимание на то, что, хотя эта культура и менее совершенна, чем, например, эллинская, но вместе с тем богаче своими исканиями и гораздо сложнее.

Гуманистическая идеология ставила человека вровень с Богом. Конечно, и в средневековом христианстве подчеркивалось богоподобие человека, но только Возрождение, по существу, уравнило человека и Бога, подчеркнув, что они равны в твор-

¹ Бердяев Н. Смысл истории. — М., 1990. — С. 35.

² Там же. С. 36.

честве, так как являются мастерами, «художниками», творцами окружающего мира.

В какой-то мере человек даже отваживался состязаться в творчестве с Богом, ибо, по убеждению многих людей эпохи Возрождения, искусство художника выше природы. М. Фичино, например, утверждал, что раз человеку все подвластно и он измеряет землю и небо, познает строй небесных светил, то кто станет отрицать, что гений человека почти такой же, как у самого Творца небесных светил, и что он некоторым образом мог бы создать эти светила, если бы имел орудия и небесный материал. Согласно убеждениям гуманистов, человек-творец не только создает окружающий его мир, но, чтобы состояться как личность, стать настоящим человеком, он еще должен сотворить себя сам. Пико делла Мирандола от имени Бога провозгласил: «Я создал тебя существом не небесным, но и не только земным, не смертным, но и не бессмертным, чтобы ты, чуждый стеснений, сам себе сделался творцом и сам выковал окончательно свой образ. Тебе дана возможность пасть до степени животного, но также и возможность подняться до степени существа богоподобного — исключительно благодаря твоей воле...»¹.

Наделенный свободной волей человек, способный достигнуть всего, к чему он стремится, и быть тем, кем он хочет, обладает беспредельными творческими возможностями. Нет таких областей знания и деятельности, которые были бы ему недоступны.

Гуманисты были убеждены во всемогуществе человеческого разума. Гуманизм Возрождения проявлялся как превознесение разума в качестве основного орудия познания. Фактически это означало признание господства человеческого разума над окружающим миром. Из этого следовала еще одна черта гуманизма — вера во всеобщий и бесконечный прогресс. Гуманистические представления о всемогуществе человеческой

¹ Шестаков В. Философия и культура эпохи Возрождения. Рассвет Европы. — СПб., 2007. — С. 51.

личности воплотились в титанизме, демонстрировавшем беспредельность возможностей человека.

Другим важным открытием европейского Возрождения стало открытие Природы.

В это время происходил поиск совершенных форм в самой природе и через природу. Все искусство Ренессанса было обращено к природе, вырабатывало на ее основе свои эстетические принципы. Возрожденческая наука также стремилась познать естественные законы мирового развития (в отличие от науки средневековой, сосредоточенной на познании божественных законов). Однако Ренессанс обнаружил новое отношение человека к природе: от созерцания (художественного и познавательного) тайн природы человек перешел к активной позиции, выступая как завоеватель и покоритель.

В конечном счете это не только меняло природу, не только создало новую среду обитания людей, но изменило и самого человека.

Этим в итоге определился радикальный сдвиг и переворот в развитии всего человечества, произошел переход от органического к механическому и машинному складу жизни. Используя современную терминологию, можно сказать, что намечился переход от космогенной, традиционной цивилизации к новой, техногенной.

Значительным открытием новой эпохи стали Великие географические открытия, прежде всего открытие Нового Света. Столкновение с неизвестными до сих пор цивилизациями и культурами не только изменило предметный мир культуры европейского человека, преобразовало его быт, но значительно расширило границы мира, а значит и границы человеческого сознания. Великие географические открытия — это еще и начало европейской колонизации, в результате которой произошло столкновение различных культурных миров и началось распространение европейской культуры «вширь».

В эпоху **Просвещения** впервые в истории Европы традиционные (религиозные) ценности подвергаются открытой критике с позиций уже оформившихся ценностей современности: разума (рациональности), прогресса, веры в творческие возможности человека¹. Просвещенческая критика направлена не только на человеческие предрассудки, но и на прежние социальные институты, не отвечающие новым интеллектуальным и культурным требованиям. Продолжая перемены, произошедшие в двух предыдущих столетиях, XVIII в. произвел в истории Европы цивилизационный сдвиг, который стал очевидным для представителей просветительской интеллектуальной элиты и привел к появлению понятия цивилизации. К концу века Просвещения обозначилась новая система ценностей, призванная заменить ценности традиционной эпохи. К ним следует отнести идею развития, личность, рациональность, науку, правовую концепцию общества, его демократический и гуманистический характер².

Новое время трактует человечность как разумность, активность, политическую и экономическую. Как это ни парадоксально, но именно в Новое время человек становится «человеческим материалом», из которого можно сделать все. Это приводит к расхождению антропологии и гуманизма. Разум, свобода, гуманизм теряют свое антропологическое содержание, теряют человека³.

С этого времени европейский человек полагается прежде всего на самого себя. Он осознает себя самодостаточным и суверенным существом (личностью) с «я» в качестве психологи-

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 32 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

² Там же. С. 33-34

³ Ломако О. М. Новые измерения человечности в контексте цивилизационного процесса: социально-философский аспект // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 33-34.

ческого центра. Впервые в европейской (и мировой) истории человек перестает ощущать себя неотъемлемой частью природного окружения. Он ощущает себя «субъектом» — независимым от природы («объекта») наблюдателем, наделенным разумом и способным познавать и преобразовывать природу в своих интересах. Таким образом, одновременно с рождением понятия о личности происходит технологический поворот в отношениях с природой¹.

Исторические и культурные особенности Нового времени неразрывно связаны с образом жизни, основанном на определенном отношении к миру и людям. На смену человеку космологическому, потом религиозному приходит человек экономический. Впервые о нем обоснованно заявил в XVIII в. один из основоположников современной экономической теории, философ-этик А. Смит (1723-1790). По его мнению, человек по своей натуре эгоист, движимый прежде всего стремлением к выгоде (в процессе производства), собственным экономическим интересом. В XVII-XIX вв. этот образ жизни явился господствующим. Главным его элементом стало новое понимание труда.

XIX столетие — во многом «осевое» в истории европейской современности. Завершается промышленная революция, благодаря которой Европа вступает в индустриальную эпоху, происходят решительные перемены в социально-политической жизни, заметные изменения происходят в сфере культуры и образования, глобальная гегемония, Европа (а с конца XIX в. и США) колонизировала большую часть земного шара и тем самым способствовала его исторической интеграции. Для Нового времени было типичным национальное государство, объединившее большую часть какой-либо нации и защищав-

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 34 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

шее ее национальные интересы. Столкновение этих интересов часто приводило к войнам; стремлению к гегемонии, господству в Европе. Многие страны проводили активную колониальную политику, создавали огромные колониальные империи. Отражением этих процессов стали идеи национализма, национального превосходства и превосходства европейских «цивилизованных» народов над неевропейскими «нецивилизованными».

При сравнении картин мира Нового времени со средневековыми обращает на себя внимание прежде всего нерелигиозный характер первых. Интеллектуальные системы Нового времени представляют собой попытку дать описание природы, истории и культуры, опираясь только на человеческий разум. Богу при этом отводится скромная роль «перводвигателя Вселенной» или олицетворения «нравственного закона», а на первый план выступают такие понятия, как «естественный закон», «движение», «развитие», «эволюция», «прогресс» и т.д.

Революция в науке второй половины XVII в. создала естественно-научную картину мира. Эта революция выразилась в качественном росте достоверности, точности, математической обоснованности научных и технических знаний, их практической применимости. Были созданы методы теоретического и экспериментального исследований и образованы специальные учреждения (научные и технические общества, академии и институты), в рамках которых научное знание могло бы воспроизводиться и развиваться.

Отличительными чертами науки Нового времени стали ее математизированный и экспериментальный характер, использование специальных научных языков, коллективный, а подчас и интернациональный характер исследований, неразрывная связь науки с техникой.

XIX в. — век быстрого развития и распространения либеральных идей и укрепления либерального стержня системы «европейских ценностей».

Либерализм фактически проявлял себя в двух ипостасях — в политике и в экономике. Выступая против каких-либо унаследованных привилегий, либералы подчеркивали необходимость равенства всех граждан перед законом, значимость гражданских и личных свобод, конституционных процедур, веротерпимости и универсальных прав человека. Экономический либерализм подчеркивал значимость права на собственность, а также права собственников на свободную торговлю без ограничений¹.

Новое время укореняет веру в разумные начала окружающего мира и человеческой природы. Не религиозная традиция, а разум начинает рассматриваться в качестве непререкаемого авторитета. При этом разум делается орудием для преобразования природы, человеческого общества и самого человека. Человек понимается как мыслящий разумный субъект во всех сферах жизни.

В культуре возникает стремление освободиться от всяческих предрассудков. Сущностным явлением Нового времени и одним из средств освобождения от предрассудков является наука. Бурный рост научного знания — формирование научной картины мира — приводит к тому, что науке начинает принадлежать главенствующая роль в культуре (сциентизм). Происходит сближение науки и технического творчества, результатом которого становится появление массовой культуры. Новое время — период формирования индустриального типа общества. Технический прогресс и модернизация мира становятся неотъемлемой частью современной культуры. Человек в культуре Нового времени противопоставлен природе. Его задача познавать, повелевать и извлекать из природы пользу².

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 45 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

² Культурология: учебник / под общ. ред. канд. ист. наук, доц. О. И. Ган. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — С. 136.

Линейное понимание времени постепенно освобождается от религиозного и мифологического основания, время приобретает денежный эквивалент («Время — деньги»). Еще одной важной тенденцией в культуре выступает секуляризация — освобождение от религиозных представлений в пользу рациональных, научных.

В Новое время возникает светская мораль. Представление о Боге все больше склоняется к деизму. В социальной сфере происходит переход от корпоративного общества к обществу индивидуумов. Стали появляться правовые государства, осуществляющие власть закона и верховенство общества над государством.

Возникают новые политические теории, новый взгляд на возникновение и функции государства, идеал правового государства.

Появляется массовая культура вследствие возникновения средств тиражирования культуры. В XIX в. происходит коренной переворот, связанный с появлением машины, которая отдаляет человека от природы, ломая привычные представления о его главенствующей роли, и превращает человека в зависимое от машины существо. В условиях распространяющейся механизации человек уходит на периферию духовной жизни, отрывается от духовных основ.

Таким образом, в культуре Нового времени сформировались тенденции, определяющие современную европейскую культуру: рационализм, сциентизм, модернизация, глобализация, правовое государство, массовая культура и др.

Новейшее время. Первая половина XX в. отмечена двумя мировыми войнами. Принято считать, что некалендарный XIX в. заканчивается с началом Первой мировой войны. С 1914 г. начинается пора потрясений и кризисов. Помимо самых разрушительных в истории человечества войн Запад переживает экономический спад (Великая депрессия 1929-1933 гг.). Одновременно он утрачивает исторический оптимизм, со-

хранявшийся около полутора столетий (с середины XVIII в.). Западные мыслители ставят под сомнение идею прогресса и производят переоценку европейской рационалистической традиции. Начинается процесс деколонизации и Европа перестает ощущать себя центром мира. На смену европоцентризму приходит еврокризис.

Вместе с тем первая половина XX в. явилась временем культурного и цивилизационного обновления Запада, прежде всего европейского. От внутренних конфликтов Европа переходит к необходимости внутренней, европейской интеграции. Уже в 20-е гг. зарождается идея единой Европы. После Второй мировой войны начинается осуществление программы евроинтеграции, приведшее к образованию Евросоюза. Таким образом, из потрясений первой половины XX в. Европа выходит обновленной. Европейский империализм остался в прошлом. Послевоенная Европа отказывается от политики силы, все более акцентируя гуманистические ценности.

В постиндустриальном обществе на первый план выходят знания и то, что стали называть человеческим капиталом. Постиндустриальная экономика предполагает инновации, позволяющие резко повысить уровень производства и, следовательно, материального благосостояния. Возникает общество массового потребления, существенно меняющее социальный стиль Запада. Он становится последовательно демократичным. Права человека признаются в это время основной ценностью Западной цивилизации. Уходит в прошлое дискриминация различных меньшинств: расовых, молодежных, сексуальных.

Серьезно меняется культурный ландшафт Запада. Ведущим культурным направлением (в широком смысле этого слова) становится постмодернизм — культурфилософское течение, отвергающее любые варианты идеологизации общественной и культурной жизни. Постмодернизм был реакцией на «идеологический перегрев» первой половины XX в. и на эксцессы двух мировых войн. Одновременно он был реакцией на этическую

серьезность культуры эпохи модерна (середина XIX в. — середина XX в). Вместо серьезности постмодернизм предложил идеологическую отстраненность, сопряженную с культурной иронией: отныне ничему не следует верить на слово, чтобы вновь не стать «пешками» в руках манипуляторов истории. Все нужно подвергать «деконструкции», выявляя скрытые корыстные мотивы. Только это предохранит общество от повторения прошлых ошибок. Такова культурная программа и самообоснование (самооправдание) постмодернизма.

Постмодернизм — новый тип мировоззрения, ориентированный на формирование такого жизненного пространства, в котором главными ценностями становятся свобода во всем, спонтанность деятельности человека, отрицание норм и традиций, отказ от авторитетов, правил, и особенно от всеведения «законодательного» разума. Растет неопределенность жизни, ее игровое начало, вседозволенность, иррационализм. Резко падает роль поиска закономерности, растет интерес к повседневности, жизни «здесь и сейчас», новизне как таковой. Разрушается единый стиль культуры, расцветает культурный плюрализм. Постмодернистская культура, носящая откровенно коммерческий характер, провозгласила время исполнения желаний. В мир пришли одноразовость, модульность и непрерывная изменяемость, сопровождающие человека на протяжении всей жизни. В то же время у процесса деидеологизации, инициированного постмодернизмом, была обратная сторона, а именно релятивизация ценностей. Между тем именно ценности, по мнению многих исследователей, составляют основу цивилизации, ее, так сказать, матрицу. Поэтому попытка масштабной деидеологизации, предпринятая представителями постмодернизма, представляется по меньшей мере небеспорной.

Первый термин обозначает общую направленность современного развития духовной культуры Запада — ухудшение, падение качества, вырождение, упадок. Второй термин обо-

значает общее содержание этих процессов: утрату духовных и нравственных ценностей в жизни людей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, на внимании и уважении к личности, отход различных сфер духовной культуры общества (науки, религии, искусства, образования, политической идеологии) от ценностей и идеалов гуманизма (свободного и всестороннего развития каждой личности, признания человека высшей ценностью, подлинного человеколюбия). Одним из главных проявлений дегуманизации является девальвация, обесценивание духовности в жизни современного Западного общества, в результате которой в нем широко распространяются бездуховность (отсутствие духовных ценностей, ориентаций и потребностей) или культурный, духовный нигилизм.

Согласно известному представителю постмодернистской мысли Ж. Бодрийяру, наша жизнь сегодня — это непрерывная циркуляция знаков. Структурной единицей, доминирующей в современной культуре, по мнению Ж. Бодрийяра, стал «симулякр», т.е. псевдовещь, замещающая «агонизирующую реальность» посредством симуляции. Как следствие, с воцарением искусственности исчезает различие между реальным и нереальным, аутентичным и неаутентичным, между истинным и ложным. И современная культура, таким образом, предстает в качестве своеобразной виртуальной системы, где подлинная социокультурная реальность подменяется симуляционной — гиперреальностью¹.

Основные компоненты художественных практик — произведение, стиль, эстетическая оценка — симулируются, равно как и само произведение искусства. Главным базовым приемом последнего становится цитирование. При этом публика ищет в искусстве не новизну и оригинальную трактовку вечных проблем бытия, а отыскивает «следы» — узнаваемые отсылки

¹ Европейская культура: вызовы современности / под ред. Е. В. Водопьяновой. — М.: Ин-т Европы РАН, 2014. — С. 29.

к хрестоматийным произведениям и стилям. Создание произведения превращается в «проект» — комплекс PR-акций, в котором утрачиваются различия между рекламой и художественными практиками в традиционном понимании.

Рубеж XX-XXI вв. характеризуется переходным состоянием культуры от линейной модели мира к нелинейной, от аналоговой к цифровой парадигме, основанной на специфических (цифровых, электронных, виртуальных и т.п.) социокультурных и технологических формах и «формулах».

К процессам становления новых ценностных ориентиров человека относят:

- развитие сервисно-информационного сектора экономики;
- высокие технологии и сетевые структуры как основу прогресса социума;
- инновационный характер эволюции общества;
- резкое и чрезвычайно динамичное изменение структуры занятости, при котором на смену реальным социальным группам приходят виртуальные сети¹.

Для большинства населения наступивший «цифровой век» отличается явным переносом акцентов с творческой деятельности на деятельность репродуктивную, причем во всех отраслях человеческого труда: от самого алгоритмизированного до науки и искусства.

Потребление объявляется сферой свободного выбора: «Если в прошлом субъект находился в полном подчинении закону, Божескому или общественному, то в современном мире ему грозит стать жертвой общества потребления, которое, с одной стороны, манипулирует им, а с другой — постоянно подталкивает его к гонке за новыми и новыми благами»².

Свобода вышла из-под контроля. Более того, вышла из-под контроля общества культура. Сегодня происходит «виртуали-

¹ Европейская культура: вызовы современности / под ред. Е. В. Водопьяновой. — М.: Ин-т Европы РАН, 2014. — С. 21-22.

² Там же. — С. 24.

зация культуры», стирание грани между реальным и воображаемым. Причем именно в русле современных компьютерных технологий и предоставляемых ими возможностей термин «виртуальная реальность» получил наиболее масштабное применение и широкий резонанс в современной культуре. Искусство наличествует в киберпространстве во всей широте своих проявлений: виртуальные музеи, виртуальные галереи, виртуальные мастерские. Более того, с формированием мультимедийной среды Интернета возникает своеобразное интерактивное интернет-искусство, появляется сетевая литература¹. Проистекая из авангарда, постмодернизм в то же время противопоставляет себя этому направлению. Если эстетика авангарда была направлена на исключение и разрушение образцов классического искусства, то постмодернизм, наоборот, не исключает классику, а бесконечно апеллирует к ней, иронически конструируя образы и формы классических произведений в своих сочинениях.

Все те черты, которые были характерны для эстетики ранее: целостность, стройность, законченность, все это разрушается, новым канонам становится отсутствие канонов. Происходит снятие противопоставления массового и элитарного искусства: постмодерн обращается ко всем, совмещая, с одной стороны, тематику и технику популярной массовой культуры, а с другой — пародийное осмысление и ироничную трактовку сюжетов и приемов предшествующего искусства. Так он становится востребован и массами, и интеллектуальной элитой. Массовая культура сегодня воспринимается как профанная, кичевая, тривиальная, ненормативная, невыразительная, некрасивая, плоская, однако априорно ироническое отношение к ней позволяет эстетизировать ее как оригинальную, альтернативную, «другую» по отношению к классической культуре. Таким образом, обесценивание традиционных ценностей

¹ Европейская культура: вызовы современности / под ред. Е. В. Водопьяновой. — М.: Ин-т Европы РАН, 2014. — С. 29.

компенсируется эстетизацией неценного «мусора культуры», а также импортированием ценностей других культур, воспринимаемых как инновационные благодаря их инакости¹. Что приходит на смену постмодернизму в наступившем веке? В культурологических исследованиях к культуре XXI в. применяется термин пост-постмодерн. Миссия постпостмодерна — быстрое и повсеместное замещение «аналоговых» алгоритмов воспроизводства социокультурных смыслов «цифровыми». Постпостмодернизм или метамодернизм. Его приметы ныне царят уже повсюду, а главные из них — нарастание влияния виртуальности и вращение социума в гиперреальность, под которой понимается неспособность сознания отличить мир реальный от мира фантазий.

Конец XX века и начало XXI обнаружили некоторые итоги развития самосознания европейского человека. Формами выражения данных результатов в пространстве общественных взаимоотношений стали распад сознания человека, коренная трансформация новоевропейского общества, а также противостояние цивилизаций и их столкновение. Главным потрясением двадцатого века является не социалистическая революция и не открытие распада атома, а открытие распада души. Фаустовская душа европейской культуры не утратила способности двигаться, активно поглощать пространство. Но это — механическое движение катка, расчищающего себе дорогу. Она научилась просчитывать варианты развития и даже понимать необходимость существования Другого, — но только в качестве своего дополнения, «бедного родственника», существующего на ее территории и играющего по ее правилам превращения в цивилизацию распада, декаданса и деградации. Но она не способна принимать то, что существует другая, — живая душа, способная к самостоятельному творчеству. Она при-

¹ Маньковская Н. Б. Постмодернизм в искусстве / Феномен постмодернизма: Художественно-эстетический ракурс. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Университетская книга, 2009. — С. 110.

нимает лишь то, что ей родственно, — стоит на пути к распаду. Она восхищается русским и советским искусством, когда утверждает во мнении, что русская и советская культура закончили свое существование. Преклоняется перед «нетрадиционными» половыми и семейными отношениями, поскольку они завершают вырождение и распад западной цивилизации вслед за распадом души¹.

При обращении к истории российской цивилизации прежде всего возникает вопрос о ее месте в ряду других цивилизаций: является ли российская цивилизация частью, пусть особенной, европейской цивилизации, или ее нужно рассматривать как самостоятельное явление? Как в ней сочетаются «западные» и «восточные» элементы? Не является ли она своего рода «смещением» Запада и Востока? Эти вопросы позволяют поставить проблему российской цивилизационной идентичности, которую еще нельзя признать вполне разрешенной. Российская цивилизация как бы «ускользает» от прилагаемых к ней «формул». Россия с ее «русским миром» имеет другой ментальный код, в основе которого другие духовные основы, другое соотношение духовного материального, чем у европейской цивилизации. Эта разница нашла выражение уже в эпоху Древней Руси. Например, в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона (1050) — в форме противостояния Закона (Ветхого Завета) и Благодати (Нового Завета): «Прежде Закон. Потом Благодать. А в Благодати и Закон не нужен». А Благодать, добавим, — это еще и нравственные основы общества, в данном случае, древнерусского.

Одной из фундаментальных ценностей, присущих российской цивилизации, нужно признать коллективизм, долгое время выступавший в форме общинности. В суровых природных условиях Восточно-Европейской равнины, которую так-

¹ Заров Д. И. Основания культурно-цивилизационной оппозиции России и Запада // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. // Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 36.

же называют Русской равниной, выжить можно было только сообща. Русская крестьянская община, явившаяся ответом на вызов природной среды, стала первой социальной формой, в которой «отливалась» российская цивилизация. «Общинный архетип» во многом предопределил особенности российского национального сознания. Коллективистское начало сохраняло устойчивость на протяжении почти всей российской истории, вплоть до постсоветского времени. До периода коллективизации (конец 20-х — начало 30-х гг. XX в.) его основным носителем оставалась крестьянская община. После того как она была уничтожена, коллективизм не сошел на нет — он сохранялся в иных формах, сообщенных ему советским временем. И лишь в ходе преобразований 90-х гг. прошлого века коллективистские ценности и связанная с ними этика солидарности ушли в историческую тень: ныне в российском обществе тон задает индивидуализм, зачастую не ограниченный правовыми установлениями¹.

Подобная стратегия общего выживания практически исключала возможность отдельного самостоятельного существования сильной и независимой личности. Само слово «личность» в России начинает использоваться лишь в первой трети XIX века, по европейским меркам достаточно поздно, что странно для народа, исповедовавшего христианство, которое было основано на «культуре личности», но объяснимо для страны догоняющего типа развития. И хотя в России испокон веков уважали индивидуальность, но никогда не поощряли индивидуализм. Личностным «нервом культуры» европейского типа всегда было имя, однако на Руси долгое время царило «личностное безличие» и обозначение имени автора на том

¹ Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 89 // Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf> (дата обращения 20.12.2023)

или ином произведении произошло намного позднее Западной Европы¹.

Россия — продолжатель «Византийского мира» согласно формуле «Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать...»². Это еще одна линия противостояния, которая имеет глубокие истоки. Страна, которую мы привычно называем Византией, на самом деле — Восточная Римская империя, наследница «греческого мира». Как известно на позднеантичной западно-римской основе сформировалось западное (католическое) христианство, а на греческой (восточно-римской) — православное восточное. Западная Европа хранит свои корни в христианском Риме, то есть католицизме, а Восточная Европа в христианстве византийском, то есть православии. Именно эти различия основополагающие, принципиальные и глубокие, как различия в их мировоззрении и менталитете. «Душа всего дороже, ей полнота, цельность и глубина внутреннего мира. Таков основной мотив и Православия, и Самодержавия, и народности нашей», — писал классик русской философии, представитель ее магистрального направления, метафизического персонализма, П. Е. Астафьев (1846-1893), формулируя наш национальный идеал.

Основные отличия заключаются в отношении к власти, к материальным и духовным ценностям. Западная Европа считает частную собственность абсолютной ценностью, а на Востоке Европы больше ценятся духовно-нравственные богатства. Восточноевропейское мировоззрение подразумевает, что всё в жизни принадлежит Богу, и сам человек в том числе, а западноевропейское — исключительно свободному и всемогущему человеку.

¹ Пархоменко Т. А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком. — М.: Институт наследия, 2021. — С. 112.

² Вакулова Т. В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 55-56.

Еще одна важная отличительная особенность православного мышления — это соборность.

Соборность — это понятие теперь именно русское, православное, означающее свободное духовное единение людей не только в церковной, но и в светской жизни, общение в любви и братстве.

Соборность означает, что в церкви происходит добровольное соединение (собор) людей на основе любви к Богу и друг к другу. Славянофилы уделяли большое значение этому свойству русской ментальности, полагая, что только православию свойственна соборность, которая соединяет потребности верующего человека и Церкви.

А. С. Хомяков рассматривал западноевропейскую индивидуальную свободу как начало, разлагающее общие духовные основы жизни¹. Безмерный и безграничный индивидуализм — одна из характернейших черт именно Западного мира.

Еще одна из важнейших основ вначале римского и западного средневекового и позднее буржуазного общества — римское право. Это их Закон и не наша Благодать.

Русь — Россия с течением времени превратилась в страну-цивилизацию, занявшую всю Северную Евразию, со своими ментально-цивилизационными отличиями от Запада, даже прошедшими через советский красный эксперимент.

Отличительные особенности западной цивилизации очевидным образом проявляются в организации общественно-экономической жизни, в способах и принципах человеческого взаимодействия на основе прагматизма, крайнего индивидуализма, неограниченной конкуренции. Как отмечал Данилевский, человек западной цивилизации во главу угла ставит интерес, а его существенной чертой, общей для Запада, является насильственность. Он пишет: «Одна из таких черт,

¹ Вакулова Т.В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 57.

общих всем народам романо-германского типа, есть насильственность (*Gewaltsamkeit*). Насильственность, в свою очередь, есть не что иное, как чрезмерно раздутое чувство личности, индивидуальности, по которому человек, им обладающий, ставит свой образ мыслей, свой интерес так высоко, что всякий иной образ мысли, всякий иной интерес необходимо-должен ему уступить, волею или неволею, как неравноправный ему»¹. В то время как русскому человеку свойственны терпимость, прирожденная гуманность и ненасильственность². Учёный подчеркивает, что Европа в социокультурном и историческом смысле представляет собой и является сутью германороманской цивилизации. У России же иные истоки, она есть самостоятельный культурно-исторический тип и не может принадлежать Европе, ибо «она не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа»³.

Европейская цивилизация в отличие от российской, православно-славянской отличается агрессивностью, тенденцией к культурной экспансии, пренебрежением к другим культурам. Раздачу одеял оспенных больных непокорным индейцам могли осуществить только на «Диком» Западе, что немислимо в России⁴.

Великий русский учёный Д. И. Менделеев писал: «Русский народ никогда не был склонен к завоевательству, и если воевал и покорил немало народов, то лишь потому, что к этому

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — С. 216.

² Там же. С. 225-227.

³ Соколова Р. И. Значение цивилизационной теории Н. Я. Данилевского для понимания истоков современного системного кризиса западной цивилизации // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 62

⁴ Там же. С. 57.

принуждали его прямо слагавшиеся обстоятельства»¹. Так, войны России с Турцией и покорение Кавказа были вызваны, например, политическим (геополитическими), а не религиозным факторами. При этом в Российской империи все её народы были равны перед Богом, царём и законом. Всё это вместе взятое также создавало особую русскую православную цивилизацию².

Российская цивилизация, по мнению большинства современных исследователей, не является ни азиатской, ни типично европейской, но служит мостом между ними. Цивилизационная модель организации российского общества складывалась в особых условиях. Во-первых, это было огромное расширяющееся пространство с недостаточным количеством населения и слабо развитыми транспортными связями. Во-вторых, это был аграрный тип хозяйства, ориентированный на усиление военного могущества, которое обеспечивало отражение набегов врагов. В-третьих, этот путь развития носил экстенсивный характер. В-четвертых, все сплачивала сильная авторитарная власть и развитая бюрократическая система³.

Добавим об идее русского византизма. К. Н. Леонтьев утверждал, что византийская культура противостоит западноевропейской, а России в этом противостоянии предстоит выполнить особую миссию: создать новую цивилизацию — славянско-азиатскую. К. Н. Леонтьев выступал против «европейской жизни», считая, что в укреплении государства следует ожидать реальной помощи от религии — христианского православия, которое должно стать средством «общественной дисциплины». В европейской цивилизации он видел признаки увядания,

¹ Вакулова Т.В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 58.

² Там же. — С. 58.

³ Вакулова Т.В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 58.

«гниения» и разложения. (Л. Н. Гумилев, об этом позже писал, как о падении пассионарности. Фундаментом нового культурно-государственного здания должно было стать формирование восточно-православной политической, религиозной, культурной конфедерации славянских стран. Именно эта конфедерация должна была обеспечить оплот против западного европеизма.

Позднее Н. А. Бердяев написал, что эта вражда обращена не к европейской культуре, а к европейской цивилизации — «безрелигиозной» и «мещанской». Противостояние России и Европы, Востока и Запада представлялось Н. А. Бердяеву как борьба «духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией».

Основополагающие принципы особенного отношения к миру существенно отличаются. «Православие более «мягко», «народно», католицизм — жестче, протестантизм еще более, по-сектантски, жесток и, как «обратная иудаизация» христианства, представляет собой нечто ветхозаветное законаническое, а отнюдь не новозаветное, основное на Любви»¹. Несмотря на «церковную реформу» в XVII в. и «петровские реформы» русское православие сохранило свою «всечеловечность» и свой новозаветный приоритет Благодати-Любви перед Законом².

В России православие как доминирующая культурообразующая конфессия в течение столетий было основным гарантом межэтнического согласия и межконфессионального мира, а в настоящее время — и политической стабильности. А тот факт, что Русская православная церковь постоянно и уверенно восстанавливает свои позиции в жизни российского общества, позволяет надеяться, что Россия не превратится в очаг межцивилизационных войн, способных опрокинуть европейский мир, сохранит свою связь с лучшими традициями западно-христианского

¹ Васильев Г. Е. Основополагающие различия русской и западноевропейской культурно-исторических систем // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 134.

² Там же. С. 134.

мира. Об этом говорил 2 октября 2007 года в ходе своего визита в Страсбург Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, выступая на сессии ПАСЕ перед парламентскими делегациями 40 стран, входящих в Совет Европы. По его словам, «именно на основе традиционной нравственности, уважения к социальным моделям и образу жизни друг друга сосуществовали различные религиозные традиции в России, не знавшей религиозных войн»¹.

Русское искусство весьма своеобразно, впитав в себя многое из Византии, а также от западноевропейского искусства оно перенимало это своеобразно и оригинально. Это выразилось в своеобразии русской иконописи, и в русском зодчестве, и в русской классической литературе и т.д. К слову, весьма своеобразная русская классическая литература — это, действительно, одна из вершин всечеловеческого искусства, наряду с искусством западноевропейского Возрождения и с «классическим» искусством древнегреческой культурно-исторической системы². Обладание собственной классикой — привилегия далеко не всех стран. Появление классической культуры указывает на зрелость цивилизации, в данном случае — российской.

В силу исторических и географических особенностей в России сложился своеобразный тип русской государственности — самодержавный тип, довольно радикально отличающийся от складывающихся абсолютистских моделей в Западной Европе. Российская государственность с «петровских реформ» попала под «западноевропейское» влияние, но новом витке новом историческом витке вернется к своей своеобразной под-

¹ Расторгуев В. Н. Россия и Европа в современном мире: цивилизационный синтез или отторжение? // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 21.

² Васильев Г. Е. Основополагающие различия русской и западноевропейской культурно-исторических систем // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. С. 135.

линности и обретет реальную самостоятельность, Самостоянье (говоря словами Пушкина)¹.

В начале XXI в. четко обнаружилось, что сознание и смысло-жизненные ориентации российского и западноевропейского суперэтносов в качестве субъектов цивилизационного развития базируются на различных духовных основаниях и социо-кодах. Сознание русского народа и российского суперэтноса исходит из признания доминирования в обществе высших ценностей, объективных смыслов деятельности и объективной Истины. Сознание западноевропейского и североамериканского человека базируется на доминанте позитивизма и конвенционализма с пониманием и истины, и ценностей как различного уровня конвенций, принятых экспертами, учеными, властью или просто большинством голосов.

Ценностная мировоззренческая матрица русского человека довольно серьезно, а то и кардинально, отличается от ценностной мировоззренческой матрицы западноевропейцев. Своеобразие ценностных матриц русской и западноевропейской цивилизаций раскроем через различия:

Справедливость. В западноевропейской модели господствует принцип Индивида, то есть здесь «справедливо», по-видимому, то, каков «молодец» есть данный индивид, сам по себе, безотносительно каких-либо его «вкладов» в Общее благо, то есть насколько этот «индивид» смог «самореализоваться» (пусть даже и в ущерб Общему благу). Для западного человека понимание справедливости имеет правовые основания: справедливо то, что соответствует правовым установлениям. Для русского человека и россиянина вообще понимание справедливости базируется на моральном основании. Понимание

¹ Васильев Г. Е. Основополагающие различия русской и западноевропейской культурно-исторических систем // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 135

справедливости в сознании русского человека неразрывно связано с понятием правды.

Правда. Точнее даже сказать «взыскание правды», то есть соответствие наличествующего высшему идеалу, или подлиннику. И эта правда — именно метафизического порядка. Она — над законом. В западноевропейской модели закон («право») — однозначно над правдой. Для русского человека подобное немислимо. Во-первых, законы написаны людьми, и, во-вторых, решения, в соответствии с этими законами, принимаются тоже людьми (а людям как минимум «свойственно ошибаться»), и потому некая высшая правда, так или иначе, должна всегда присутствовать за поверхностью «законов». Законы, разумеется, надо соблюдать и чтить, но они никак не могут быть высшей («последней») инстанцией. В русской духовной традиции представления об истине складывались задолго до возникновения универсально-понятийных социокодов научного познания и всегда коррелировались с представлениями о Правде. Высшие ценности являются абсолютным основанием для Правды, которая становится выше правовых и конвенциональных оснований только объективные законы развития, но Правда отражает и механизмы их реализации человеком, вдохновляя его на сверхусилия, подвиги и предоставляя ему для оправдания своих действий ценности морали. Таким образом, формируется особый духовный склад русского народа, наделяющий особым смыслом различные установки деятельности и ценности общественной жизни¹. Мораль в западноевропейском обществе вытесняется первоначально из сферы науки, а затем, в значительной степени, — и из сферы характеристик личности. Сексуальная, политическая и религиозная ориентации становятся личным делом каждого человека, находятся «по ту сторону» морали. Традиции же

¹ Заров Д. И. Основания культурно-цивилизационной оппозиции России и Запада // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. // Сборник научных трудов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 40.

православного сознания определяют Правду в качестве главного ориентира деятельности человека. Идея Правды, таким образом, становится основанием для представлений о социальной справедливости. Сложившиеся социокоды культуры становятся основаниями для формирования поведенческих стратегий субъектов общественной жизни. Они становятся фундаментальными социокультурными константами, задающими содержание социальной и политической мифологии, представлений о соотношении мира, Бога и человека¹.

Вольница. Волюшка, Свобода. То есть взыскание безграничной возможности творчества, упоение этой возможностью. Надо заметить, что русская «Воля» («Волюшка») кардинально отличается от западноевропейской «Воли». Русская Воля по своей направленности (основополагающей интенции) есть «стремление от Власти», в то время как западноевропейская Воля суть «Воля к Власти». И это — содержательно совершенно противоположные вещи. Русский человек весьма Вольный человек, человек свободолюбивый; и Свобода его — опять же в отличие от западноевропейского ее, «свободы», образца — прежде всего, внутренняя; в то время как для западноевропейского человека, для западноевропейской философии «свобода», «воля» не существуют без своих внешних объективаций («воля к власти»). А для русской философии (кстати, как и для античной) свобода — прежде всего внутреннее состояние, и «объективации» тут, вообще говоря, не играют сколь-либо значимой роли. Кстати, русских людей поставить на колени крайне проблематично (это история доказывала постоянно); а вот западноевропейские народы по несколько раз в век обязательно «благополучно» вставали на колени перед какими-нибудь завоевателями.

¹ Заров Д. И. Основания культурно-цивилизационной оппозиции России и Запада // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. // Сборник научных трудов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 40.

Время и пространство. Восприятие времени, его образ, стало значимой мировоззренческой характеристикой человека западного общества и движущей силой западной цивилизации, девизом которой стали небывалый динамизм, прогресс, рациональность, ставка на силу, экспансионизм. Это способствовало развитию динамичной и агрессивной системы капитализма, стремительному научно-техническому прогрессу, трансформации жизни в форме привычки к торопливости, экономии времени. Прошлое при этом совершенно утратило свою ценность. Под эгидой всемогущества времени и повинувшись его императиву, цивилизация Запада действительно достигла впечатляющих результатов, поэтому в течение пяти веков она имела огромное влияние на большую часть мира. Для России значимой мировоззренческой характеристикой стало «пространство». Представление о пространстве нашло отражение в древнерусской иконе св. Георгия Победоносца, где изображение пространства проявилось как квинтэссенция православного духовного опыта. Главным символом пространства в иконе является фон. Он такой же свехсветлый, как и нимб, в смысловом и символическом плане они очень близки. Пространство в православном русском восприятии мира было доминирующим, не имеющим натуралистических черт, оно космично, одухотворено и таинственно. Внешнее бытие было для русского человека не чем иным, как экстерииоризацией его внутренней метафизической природы, его духовного понимания пространства. Соответственно этому формировались и его практические действия: движение вперед и вширь происходило на каком-то полурациональном уровне, не как обусловленное какими-то прагматическими и экономическими обстоятельствами, а как осуществление некоего трансцендентного задания. Социокультурный вектор допетровской Руси ориентировался преимущественно на Восток. Соответственно формировалось органичное евразийское сознание, так как «культурная модель допетровского Московского государства

формируется, таким образом, как пространственно открытая на Восток, допускавшая наличие “размытых” пограничных зон со смешанной культурой, в которой происходила диффузия с примыкавшими к ней культурными пространствами». Одним из тех, кто проникновенно выразил связь «русской идеи» с ее пространственно-географическим субстратом, был Н. А. Бердяев. Он, в частности, писал: «Есть соответствие между необъятностью, безграничностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной. В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. Поэтому русскому народу трудно было овладеть этими огромными пространствами и оформить их. У русского народа была огромная сила стихии и сравнительная слабость формы». Это широко известное высказывание довольно верно передает своеобразие русского (российского) психотипа, если выразаться современным языком. «Русский народ не был народом культуры по преимуществу, как народы Западной Европы, — продолжает Бердяев, — он был более народом вдохновений и откровений... У народов Западной Европы все гораздо более детерминировано и оформлено, все разделено на категории и конечно...».

Представление о войне и воине. Образ воина и представление о воинской доблести живет в глубине русского чувства Родины. В православной культуре постепенно выработалось иное, по сравнению с языческим, отношение к войне. В античном языческом мире война прославлялась, успехи в ней воспринимались как проявление благоволения богов, военные убийства не только не воспринимались как что-то аномальное, но, напротив, возвеличивались и прославлялись. Римские легионы, как безукоризненный военный инструмент, создали империи ее богатство и мощь, завоевав громадные территории. Византия, первая христианская империя, явила собой принципиально иной тип культуры, в котором Православие,

Новый Завет становятся основой всей государственной системы. В византийскую эпоху меняется главная идея войны. Уходит элемент захватнический, исчезает оправдание грабежа. Война теперь понимается либо как оборонительная, либо, если она связана с возвращением захваченных территорий, как справедливая. В целом теперь война видится как аномалия, отступление от Божественных заповедей, поскольку она связана с убийством. Но вместе с тем воинская служба предполагает жертвенность, поскольку человек, защищающий своих ближних, исполняет главную заповедь Господа: полагает душу свою за други своя: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15.13). Но даже жертвенное служение, приводящее к убийствам, рассматривается церковью как вид греха. Идея война прежде всего как духовного воителя воплощена в древнерусской иконописи в образе святого Георгия Победоносца, побеждающего не столько благодаря физической силе, сколько внутренней силе духа, верностью православной Истине. Именно этот духовный архетип война оказался востребованным, глубоко осмысленным русским самосознанием в период катастрофического слома отечественной культуры.

В настоящее время цивилизационная несовместимость России и Европы приобрела особо гротескные черты. И дело не столько в гипертрофированных формах современной русофобии, но в самом нежелании Европы воспринимать Россию и русскую цивилизацию вообще в качестве полноправного члена европейской семьи народов.

По мнению исследователя С. Васильева, «это различие отечественной культурно-исторической системы от западноевропейской, разумеется, не ведет к некоему обязательному противостоянию «России» и «Европы»; отнюдь нет; нужно развивать наше взаимовыгодное сотрудничество — и культурное, и экономическое; однако нужно всегда удерживать нашу коренную «дружость» с Западной Европой, наше собственное своеобразие, и не пытаться стирать свое Лицо, терять свою Личность, ретиво

стараясь наиглупейшим образом отождествляться с Западом, с Западной Европой, с «западноевропейской цивилизацией», бестолково подражать ей, имеющей совершенно другие культурно-исторические основания своего формирования»¹.

Сегодня Новая Европа и Россия строят, увы, не общее будущее, а два заведомо несовместимых грандиозных проекта. Что же мешает понять, услышать друг друга? Причин не счесть. Но главная из них заключается в том, что Россия и объединенная Европа имеют снова диаметрально противоположные векторы развития: если в начале и середине XX века в советской России доминировала установка на дехристианизацию и «выковку нового человека», не отягченного исторической памятью и уважением к наследию предков, то теперь это стратегический путь ЕС и коллективного Запада, который не только ставит под сомнение общую ценностную основу, имевшую место на протяжении большей части XX века, но записывает всех, кто сомневается в верности избранного курса, в число новых варваров. Очень точно и емко о происходящем в мире и о роли в этом процессе Запада сформулировал французский философ Рене Генон. По его мнению, Запад, без всякого сомнения, осуществляет свою экспансию повсюду. Если вначале его влияние проявлялось только в наиболее близкой ему сфере — материальной через насильственные завоевания, торговлю и контроль над природными ресурсами других стран, то сегодня ситуация значительно усугубилась. В настоящее время люди Запада преуспели в насаждении своего антитрадиционного и материалистического мировоззрения среди других народов. Если вначале их завоевания затрагивали людей только телесно, то сегодня они проходят в более тонкой сфере, отравляя умы людей и убивая в них всякую духовность².

¹ Васильев Г. Е. Основополагающие различия русской и западноевропейской культурно-исторических систем // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 138.

² Толоч Е. С. Ценностные ориентации западноевропейского и российского субъектов: сравнительный анализ // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КубИк», 2017. — С. 132.

Не следует забывать: стройплощадка Евродома, объединившая европейцев, разделила славян, в том числе и единоверцев, на «своих» и «чужих» сильнее, чем анти-христианские идеологии середины XX века, авторы которых, как известно, не были чужды славянофобии¹.

В бесчисленных проектах пан-Европы, о которых следует упомянуть, поскольку они уже два столетия конкурируют за право стать идейным фундаментом Европейского Союза, основная установка остается почти неизменной. Эта установка — консолидация перед лицом внешних угроз, реальных или мнимых. Причина очевидна: трудно найти более доходчивое обоснование, чем жупел общего врага. Данилевский в работе с говорящим названием «Горе победителям» пишет, что государства Европы получили понятие о себе как о политическом целом от противопоставления мусульманскому Востоку. — «Понятно, что и в настоящее время сознание о политическом целом, именуемом Европою, точно так же является результатом сознания существования чего-то ей политически противоположного, а это противоположное, эта анти-Европа, и есть Россия и представляемый ею Славянский мир»².

Как уже отмечалось, сами русские всегда осознавали Россию как часть Европы и, более того, постоянно расширяли культурное европейское пространство. Об этом не раз говорил Куденхове-Калерги, считавший, что эта миссия России только усилится со временем. Причем европейский генотип русской культуры проявлялся тем отчетливее, чем выше поднимался средний образовательный ценз населения России. Именно

¹ Расторгуев В. Н. Россия и Европа в современном мире: цивилизационный синтез или отторжение? // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 13.

² Толоч Е. С. Ценностные ориентации западноевропейского и российского субъектов: сравнительный анализ // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 132— С. 14.

поэтому Россия в массе своей стала страной, настроенной проевропейски, и именно в годы советской власти. И это второй парадокс, который следует особо отметить, поскольку глобальное расширение единого европейского и российского информационного и образовательного пространства — это реальность нашего времени. Углублению этой тенденции препятствует теперь не «железный занавес», а жесткая установка на недопущение русского языка в семью языков Единой Европы. Все знают, как осуществляется «вытравливание» русской речи среди русских, которые после распада СССР стали гражданами новообразованных государств, которые или уже вошли в Евросоюз, или готовятся к такому вхождению¹.

Любое территориальное расширение, постоянно изменяющее сегодня самообраз Единой Европы, в действительности резко сужает ее границы. Сужает до четко очерченных контуров ее нового политического организма, защищающего себя, как и всякий живой организм, от «внешней среды» — политической, этнокультурной, конфессионально. Соответственно, чем шире будет Европа политическая, тем уже будет Европа культурная. За все приходится платить, и речь идет именно о цене вопроса. Сейчас, к примеру, меняется самообраз русских и, соответственно, в целом позитивное восприятие Европы и европейцев в России на фоне втягивания Украины в военный блок НАТО, обострения украинского кризиса. Столь активные действия следует оценивать, с одной стороны, с учетом нарастающей конфронтации НАТО с Россией и, с другой, в контексте широкого обсуждения вопроса о перспективах вхождения Украины в Европейский Союз. В результате даже неискушенному человеку открывается военно-политический

¹ Расторгуев В. Н. Россия и Европа в современном мире: цивилизационный синтез или отторжение? //Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 20.

аспект расширения Европы, что не только изменяет ее образ в глазах русских и ее самообраз, но и влияет на культурную самоидентификацию русских украинцев и русских великороссов. Этот процесс разрушает заложенное в течение тысячелетней истории Российского государства представление о русских не только как о нации граждан России (русские немцы, русские татары...), но и как о государствообразующем народе, суперэтнотип. А этот народ состоял, прежде всего, из великороссов, белорусов и украинцев. Взаимное недоверие, насаждаемое сегодня между частями русского народа по схеме «прозападные или промосковские (москальи)», неизбежно надолго или навсегда исказит и представление о своей европейской принадлежности всех россиян.

Вопрос состоит в том, насколько это выгодно Единой Европе и России в историческом и геополитическом контексте. Думается, не надо быть искушенным политологом или политиком, чтобы сделать вывод о том, что даже самая либерально и «прозападно» настроенная политическая элита России не в силах будет остановить процесс отчуждения¹.

Святейший Патриарх Кирилл: «Ценность любой цивилизации — не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается ее совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у нее приверженцев на сегодняшний день. Ценность любой цивилизации — в том, что она несет человечеству». И в свете этого критерия «России как стране-цивилизации есть что предложить миру»².

На протяжении столетий русская цивилизация выступала державным авангардом по отношению к входившим в нее малым народностям, которые жили в разных исторических

¹ Расторгуев В. Н. Россия и Европа в современном мире: цивилизационный синтез или отторжение? // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 21.

² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире. — М., 2015. — С. 36-37.

эпохах, имели разные способы хозяйствования, отличные друг от друга веру и ментальность. Благодаря важной системообразующей роли Москвы и Петербурга, а также русскому государственному донорству окраин в виде финансово-экономической, материальной, институциональной, культурной, интеллектуальной помощи и поддержки, удалось образовать огромный русский мир, который со временем вышел за границы собственно России. Его невозможно было связывать лишь с Востоком или Западом, Азией или Европой, а имело смысл рассматривать только целиком, в совокупности с его ядром — Россией и во всей полноте его особых географических, климатических, демографических, экономических, культурных черт и характеристик.

В целом, несмотря на многократное изменение цивилизационных ориентиров России: Киевская Русь — татаро-монгольское нашествие — Московское царство — императорская Россия — Советский Союз — Российская Федерация — и противоречивую историческую событийность, Россия устойчиво подтверждала свой цивилизационный выбор.

Суть цивилизационного выбора сегодня состоит не в том, чтобы примкнуть к «западному» пути развития, который в течение долгого времени представлялся наиболее перспективным, а сегодня не воспринимается таковым из-за экзистенциального противостояния Россия — Запад, и не в том, чтобы объявить о ставке на Восток, где существуют успешно развивающиеся страны и проживает большая часть населения Земли, а в том, чтобы осознать, что каждая страна — в своем роде уникальная цивилизация, и успех ее развития заключается не в слепом или конъюнктурном копировании восточных или западных «образцов», а в защите тех ценностей, будь то европейские или восточные, которые гарантируют успешное и суверенное развитие страны. Это особенно касается России, которая, возникнув как особая европейская цивилизация,

развивалась движением на восток и объединила на своей территории многие народы и религии.

Сохранив это многонациональное и многоконфессиональное единство, Россия сбережет себя как уникальная самостоятельная цивилизация, как пример для остального мира. Разрушив это единство, Россия в лучшем случае останется восточным сырьевым придатком Запада, скорее же — просто прекратит свое существование и будет разделена между теми, кому она подражала или с кем пыталась вступать в зыбкие союзы.

Раздел 2. Современная российская культура как субъект противодействия культурной интервенции

Новый этап развития культуры пришелся на годы перестройки (1985-1991), в ходе которой развернулась интенсивная ломка сложившихся стереотипов на всех направлениях социокультурной жизни. Перестройка как процесс трансформации советского общества теснейшим образом связана с культурой, игравшей огромную роль в духовной подготовке перемен. Культура стала стержнем идеологической перенастройки общества. Второй раз за столетие в России произошла настоящая культурная революция.

За шесть лет ситуация в культурной жизни изменилась радикальным образом. Исчез монолит «советской культуры», скрепленный идеологическими догмами. Культурная жизнь стала несравненно сложнее, разнообразнее, многовариантнее.

Решающее значение для перемен в культуре «перестроечного» периода имела политика гласности. Реформаторы рассматривали гласность как необходимое условие курса на демократизацию и ускорение социально-экономического развития. Классовый подход с его идейной непримиримостью постепенно вытеснялся идеей приоритета общечеловеческих ценностей и «социалистического плюрализма» мнений. Однако разрешенный сверху плюрализм мнений очень быстро вышел за рамки социалистического плюрализма. Идейные разногласия и политическое размежевание художественной интеллигенции раскололи некогда единые творческие союзы. Из парадных казенных мероприятий съезды творческой интеллигенции превратились в дискуссии.

Радикальным образом изменился советский жизненный уклад. Ушел в небытие государственный контроль культурной сферы. Переход к рынку отказался для многих деятелей культуры отнюдь не благом.

С одной стороны, большинство цензурных ограничений осталось в прошлом. С другой стороны — практически иссякли прежние финансовые потоки поддержки творческой деятельности. Общественные настроения радикализировались. Распад огромной стран был связан с невиданным социальным расслоением, растворением общественного идеала в океане массовой культуры. Многие люди оказались на распутье, в растерянности. Наступило вроде бы долгожданное «открытие Запада», на деле же в страны хлынул мутный поток низкокачественной халтуры, аморальных поделок, провоцировавших общее падение нравов, расширение сферы влияния преступных элементов.

Резко — почти в 15 раз — сократились затраты на научные исследования. Многие теоретические институты, не приносявшие немедленной прибыли, закрывались. Число работников научной сферы уменьшилось в два раза. Запад активно пользовался ситуацией и способствовал выезду квалифицированных специалистов за рубеж. Немало бывших ученых сменило сферу деятельности, ушло в торговлю, открыло частный бизнес, занималось частным извозом и так далее.

В сфере образования появились новые учебные заведения — гимназии, лицеи, колледжи, а также частные школы. Они предлагали лучшие условия обучения тем, кто был способен заплатить за учебу своих детей. Модернизация реального государственного образования тормозила из-за постоянной нехватки финансирования. Количество учебников по многим предметам начитывало десятки. Не все они обеспечивали должное качество обучения. Особенно опасным было то, что многие учебники по общественным дисциплинам издавались на деньги западных меценатов. История России в учебниках такого типа преподносилась в извращенном виде. Молодежь должна была поверить в то, что Россия — это «отсталая страна», что светлое будущее ждет ее только если она будет подражать Западу и слушаться его подсказок. В массовое со-

знание внедрялась откровенная «чернуха», ложные идеалы, искаженные представления о патриотизме, армии, героизме, историческом прошлом.

Параллельно разрушалась система ПТУ (профессионально-технических училищ) и дошкольных организаций (детских садов, яслей). Образование формально оставалось бесплатным, однако активно внедрялась практика оказания так называемых дополнительных услуг, которые были по карману только обеспеченным людям. Расслоение в этой области вело к тому, что хорошее образование становилось привилегией, доступной определенным слоям населения. Негативно сказывалось и то, что преподаватели, работавшие в сфере оказания платных услуг, вынуждены были закрывать глаза на недостатки в учебе и поведении учеников, приносивших деньги учебным заведениям, чтобы не терять источники дохода.

Нестабильность политической и экономической ситуации и облегчение процедуры выезда привели к новой волне эмиграции из страны. Нормализация отношений с Русским зарубежьем и современные средства транспорта и коммуникации помогали поддерживать единство российской культуры. В СССР стала свободно продаваться эмигрантская периодика.

Ослабление цензуры вызвало бурный поток публикаций на ранее запретные темы. На первый план выдвинулось обсуждение и осуждение «деформаций социализма». Среди авторов острокритических публицистических статей преобладали «шестидесятники». На экраны возвращались «полочные» фильмы, на сцены театров «старые новые» пьесы.

Началась реабилитация диссидентов. Российская общественность получила возможность открыть для себя сознательно изгнанные ранее из отечественной культуры имена и произведения, широко известные на Западе: лауреатов Нобелевской премии Б. Пастернака, А. Солженицына, И. Бродского, а также В. Набокова, Э. Лимонова, В. Аксенова, Э. Неизвестного, М. Шемякина. По многообразию творческих стилей,

эстетических концепций, пристрастий к той или иной художественной традиции, культура конца 80-х начала 90-х годов напоминает начало XX века в русской культуре.

1980-е гг. — время сосредоточения художественной культуры вокруг идеи общественного покаяния. Этот мотив заставляет прибегать к таким формам художественного образного мышления, как притча, миф, символ. Таковы «Плаха» Ч. Айтматова, фильм «Покаяние» Т. Абуладзе. Характерным явлением духовной жизни конца 80-х гг. стало переосмысление истории советского периода. Стали публиковаться документы, недоступные ранее даже специалистам. Наблюдался всплеск интереса к публицистическим произведениям и документальной прозе.

Вместе с тем ликвидация цензуры и политика «открытых дверей» в культурном обмене имели и негативную сторону. В страну устремились сотни проповедников различных конфессий, религиозных школ и сект. На смену идеологическому диктату в искусстве пришел диктат рынка. В поток массовой западной культуры вливалась и низкопробная отечественная продукция.

К концу перестройки государственная культурная политика должна была решать принципиально новые задачи: как обеспечить поддержку высокого уровня отечественной культуры в рыночных условиях и цивилизованными мерами регулировать распространение массовой культуры.

Происходящие в стране процессы все больше выходят из-под контроля властей. Форсированная демократизация привела к фактическому безвластию на всех уровнях. Угрожающе возрос уровень преступности, коррупции и криминализации общества. Во всех республиках усилилось стремление к суверенитету, что ставит под угрозу само существование страны как союзного государства. В августе 1991 г. предпринятая ГКЧП попытка силовыми методами сохранить существующее положение была пресечена. К концу года в связи с Беловежскими соглашениями СССР прекратил свое существование.

Таким образом, функционировавшее в стране социалистическое общество не поддается однозначной оценке. Так, в советские годы в экономической области отмечался значительный научно-технический прогресс. С одной стороны, впечатляющие успехи и достижения: запуск искусственного спутника Земли, строительство первой атомных электростанций, изобретение лазера и множество других фундаментальных открытий. Советский Союз стал величайшей мировой державой, по многим показателям опережающей США. Однако созданные новейшие высокие технологии не получили должного распространения в гражданских отраслях производства, за исключением космоса. В результате чего в 60-70-е гг. не удалось модернизировать экономику, перевести ее на постиндустриальную основу.

В области политики не удалось найти адекватное решение проблемы соотношения власти и демократии и воплотить в жизнь принципы подлинного народовластия, что привело в итоге к развалу страны.

В области культуры также наблюдаются противоречия. С одной стороны, в Советском Союзе были созданы благоприятные условия для приобщения к культуре: эффективная система образования, широкая сеть библиотек и музеев и т.д. С другой стороны, сфере культуры были присущи чрезмерная идеологизация и политизация, жесткая цензура, ограничение свободы слова.

Именно глубокие внутренние противоречия, а также внешние неблагоприятные для построения социалистического общества факторы стали важными причинами, приведшими к кризису советской культуры и разрушению государства.

В целом, весь советский период оказал серьезное воздействие на образ мышления народа, его ментальность, типичные черты личности русского человека.

Советский период развития отечественной культуры продолжался менее семидесяти пяти лет — с октября 1917 по де-

кабрь 1991 года. Результатом перестройки, экономических и политических кризисов стало усиление сепаратизма властей в республиках, приведшее к распаду СССР. 8 декабря 1991 г. Б. Ельциным (Россия), Л. Кравчуком (Украина) и В. Шушкевичем (Белоруссия) были подписаны «беловежские соглашения» о прекращении действия договора об образовании СССР, вместо которого было создано Содружество Независимых Государств (СНГ).

25 декабря 1991 года М. С. Горбачев заявил о своей отставке с поста Президента СССР. В январе 1992 года в России к власти пришло правительство Е. Гайдара и начались экономические реформы. Россия в очередной раз оказалась на перепутье. В стране начались радикальные преобразования, которые привели к основательным изменениям в экономическом, политическом, социальном и культурном планах.

В 1917 году В. И. Ленин, говоря о необходимости культурной революции, имел в виду, прежде всего, переворот в головах людей, смену ценностей, ликвидацию неграмотности и культурной отсталости, подготовку новых кадров, создание социалистической интеллигенции. Окончание советского периода также было сопряжено с новой культурной революцией. Россия вовлекалась в мировой культурное и информационное пространство, подключалась к глобальной сети коммуникаций, привыкала к свободе слова. Менялась привычная для советского человека картина мира.

Однако, смена социалистической модели развития на капиталистическую, коллективизма на индивидуализм, приоритет материальных ценностей над моральными, разрушение прежних идеалов при отсутствии новых ориентиров привели к кризисной ситуации.

Уже в первой половине 90-х годов в стране широко распространились настроения разочарования. Труд перестал быть фундаментальной ценностью. Демократия в той форме, в которой она развивалась в России, дискредитировала себя.

Исчезла уверенность в завтрашнем дне, появилось чувство незащищенности. Становление рыночной экономики вело к стремительному росту цен и падению жизненного уровня. Самым опасным было то, что оказались размытыми ориентиры национального развития.

Новая модель сказалась и на развитии культуры. И если переход к рыночной экономике постепенно привел к исчезновению очередей и дефицита в магазинах, то в области культуры противоречия нарастали. Исчезла цензура, но вместе с тем культура утратила и гарантированного заказчика в лице государства. Утвердилась свобода творчества, однако её рамки ограничивались необходимостью зарабатывать деньги, создавать произведения на потребу публики. Это, в свою очередь, влияло на уровень создаваемых произведений. Частное предпринимательство породило новые направления культурной деятельности. Появляются частные книгоиздательства, ликвидирующие дефицит на книжном рынке. Открываются картинные галереи, создаются новые театральные и выставочные проекты. В первой половине 1990-х годов резко сокращается государственное финансирование объектов культуры — музеев, театров, библиотек. Тиражи газет и журналов, достигавшие в годы перестройки невиданных высот, резко падают в период духовной апатии населения. Прежние тиражи литературных журналов сегодня кажутся абсолютно невероятными. Основным источником информации и развлечения становится телевидение. Большой популярностью пользуются игровые развлекательные программы и бесконечные сериалы. Российский рынок заполняют зарубежные потребительские товары и культурная продукция, далеко не всегда высокого уровня. Кока-кола и жевательная резинка, боевики и эротика пользуются коммерческим успехом. Как грибы после дождя растут развлекательные центры и ночные клубы.

Шоу-бизнес становится одной из самых динамичных и прибыльных сфер в экономике. Закрываются спортивные школы

и клубы. Население постепенно лишается возможностей для бесплатных занятий спортом. Зато увеличивается количество коммерческих фитнес-центров. Доминирующей становится массовая культура, ориентирующаяся на заимствование западных образцов. В кино успехом пользуются кассовые американские фильмы. На первых местах в книжных продажах стоят переводы западных авторов. Молодежная культура перенимает западные музыкальные стили и модели поведения. В рестораны быстрого питания «Макдоналдс» на первых порах выстраиваются длинные очереди. Эстрадная музыка разделилась на рок и попсу. Именно попса занимает большую часть телевизионного эфирного времени.

Появляются отечественные фильмы, использующие приемы мировой кассовой кинопродукции («Ночной дозор», «Турецкий гамбит»). Коммерциализация искусства ударила и по театру. Театр плохо себя чувствовал в конкурентной борьбе с телевидением и видеопродукцией. Высокие цены на театральные билеты усугубляли ситуацию. Одним из выходов стала антреприза — создание временных коллективов для привлечения зрителя на конкретные проекты. Появляются новые формы общения со зрителем. Зрителя пытаются вовлечь в действие, происходящее на сцене.

Важное значение для развития социокультурных процессов, происходящих в России, приобрел факт приобщения страны к глобальному информационному пространству. Сегодня в стране Интернетом пользуется большая часть населения старше 18 лет.

В начале 1990-х годов в трудном положении оказалась отечественная наука. Резко сократились объемы её финансирования. Многие перспективные ученые стали искать возможности для продолжения научных разработок и заработка за рубежом. В России число занятых в научной сфере сократилось в 90-е годы в 2,5 раза, происходило старение кадров.

В начале XXI века государство стало тратить больше денег на науку и образование, декларировало поиск путей

развития инновационных отраслей науки и соединения её с производством.

Болезненный путь прошло в постсоветский период отечественное образование. Закон «Об образовании» 1992 года убрал из школы воспитание, оставив только задачу образования. Россия превратилась в площадку для экспериментов в области образования. К 1998-му году в стране была принята уникальная программа для России — программа модернизации российского образования. Ключевой позицией этой программы являлся перевод системы российского образования с фундаментальной классической основы на прикладные рельсы. На это направлены вариативность образования, государственные образовательные стандарты, Единый государственный экзамен, переход на двухступенчатую систему высшего образования, распределение средств поддержки высшей школы в соответствии с рейтингом вузов, устойчивый рост платного сектора образовательных услуг. По сути, это был переход от самостоятельного мышления к научению пользоваться тем, что вокруг тебя, к приобретению качеств хорошего исполнителя. Престиж образования в России на рубеже XX-XXI веков оставался традиционно высоким. И если в конце 90-х годов особой популярностью пользовались «рыночные» профессии, то позднее обозначилось повышение интереса к гуманитарному знанию. Люди получили широкий доступ к наследию отечественной гуманитарной науки и трудам её лучших представителей: Ю. Лотмана, Д. Лихачева, С. Аверинцева, М. Гаспарова и др.

Эволюция **системы образования** и достижение её полной суверенности были важной задачей развития культуры. Этот процесс стал возможен благодаря росту доходов госбюджета и увеличению финансирования образовательной сферы.

В 2005 г. В. В. Путин объявил о старте Национального проекта «Образование». Проект нацелен на формирование современной школы высокого мирового уровня. Помимо тра-

диционных форм обучения (очной, очно-заочной (вечерней и заочной), доступными являются семейное образование, самообразование, экстернат и дистанционное образование.

Начиная с 2009 г. на всей территории России для одиннадцатиклассников был введён Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Дискуссия о полезности этой системы контроля и необходимости её замены продолжается.

В 2019 г. 25 российских университетов вошли в список лучших университетов мира. С 2022 г. используются единые образовательные программы и единые учебники. В рамках нацпроекта «Образование» по всей стране открываются центры «Точки роста» естественно-научной и технологической направленности, центры цифрового образования «IT-кубы», детские технопарки «Кванториум». Для ребят, которые для дальнейшего образования выбирают колледжи, создаются современные лаборатории и мастерские.

Россия вернулась в первую десятку стран мира с наивысшим качеством образования. Сборные команды российских школьников ежегодно завоёвывают золотые и серебряные медали на международных олимпиадах.

С 2022 г. во всех школах страны сложилась новая традиция — начинать каждую учебную неделю с торжественного подъёма под звуки гимна России нашего государственного флага.

Серьёзные изменения произошли в высшей школе. В 1990-е гг. количество высших учебных заведений зримо выросло. Создавались прежде всего коммерческие вузы и факультеты, предназначенные для подготовки специалистов по наиболее востребованным специальностям: юристы, экономисты, финансисты, менеджеры. Однако уровень преподавания в них, как правило, был невысоким.

В настоящее время в стране формируется собственная национальная система высшего образования, в которой лучшие отечественные традиции сочетаются с эффективным зарубежным опытом в этой области.

Большое значение для отечественной культуры имела публикация неизвестных широкой публике трудов русских философов-эмигрантов — Н. Бердяева, И. Ильина, В. Соловьева, В. Розанова, С. Булгакова, Г. Федорова и др.

Изменилось положение религии. Это касается всех традиционных конфессий. Заметно выросла роль православной церкви. Если в 1986 году русская православная церковь насчитывала 6800 приходов и имела 18 монастырей, то в 2006 году число приходов составило уже 27.000, а число монастырей — 680. В год 2000-летия Рождества Христова был открыт и освящен восстановленный храм Христа Спасителя в Москве. Церковь всё более активно участвует в жизни общества, пытается благодаря сотрудничеству с государством завоевать себе все новые позиции на международной арене, в армии, в школе.

В области *литературы* также развивались неоднозначные процессы. Многие писали 90-х активно работали в публицистическом жанре. Это давало им инструмент для критической оценки тех экономических, социальных и культурных изменений, которые происходили в обществе. В этой сфере формулировали свою позицию писатели разных, иногда противоположных убеждений. Бывшие известными литераторами, они (В. Белов, А. Солженицын, Д. Гранин, В. Распутин, В. Астафьев, Е. Евтушенко) с тревогой писали о тяжёлой жизни людей, размышляли о прошлом, настоящем и будущем русского народа, возмущались господством безнравственности и беззакония, шагающих по стране. В этот период читатели смогли открыть для себя многие произведения писателей-эмигрантов (И. Шмелёв, Б. Зайцев, М. Алданов, Г. Газданов). Выходили в свет книги, в советское время оказавшиеся в долгом ящике («Окаянные дни» И. Бунина, «Чевенгур» и «Котлован» А. Платонова, «Доктор Живаго» Б. Пастернака).

Художественная проза также вынуждена была учитывать вкусы публики и потребности общества. С учетом процессов, идущих в эволюционирующем обществе, художественная про-

за предлагала читателю новых «геро»». Это могли быть популярны в то время «новые русские», безработные, бандиты, безработные. Романы на грани гротеска сделали известными молодых писателей — В. Пелевина, Т. Толстую, С. Лукьяненко. В то же время основной литературный поток ушел в сторону беллетристики. Читатель готов был платить деньги за то, чтобы получить свою долю развлечения. Поэтому в литературе господствовал жанр детектива, боевика, фантастического жанра. Акцент в целом сместился на выпуск беллетристики — продукции развлекательного жанра. Популярными были и работы, рассказывающие об интимных подробностях жизни известных личностей прошлого и настоящего. Большая часть такой литературы не имела художественной ценности, но гарантировала издательствам желанные доходы.

В литературе рубежа веков наряду с произведениями реалистической направленности (Ю. Поляков, В. Маканин, А. Приставкин) развивается творчество писателей-постмодернистов (Д. Пригова, В. Пьецуха), пользующееся большой популярностью у читателей..

Кинематографу также потребовалось время, чтобы приспособиться к условиям новой обстановки. Вследствие прекращения прежних объемов государственного финансирования российский кинематограф 90-х взял «творческую паузу». Новых фильмов выходило мало, да и система проката переживала значительные сложности. Многие кинотеатры закрывались, сдавались в аренду, их помещения использовались как мебельные салоны, рестораны, развлекательные и торговые центры.

Тем не менее, несмотря на все сложности, российским кинематографистам удалось создать ряд достойных произведений, завоевавших широкую зрительскую аудиторию. Авторами этих работ являлись как зрелые мастера, так и молодые режиссеры (П. Лунгин, А. Балабанов, С. Сельянов, К. Шахназаров, Л. Верещагин, С. Урсуляк, А. Рогожкин, А. Велединский,

Ф. Бондарчук). Можно назвать, в частности, такие работы, как «Утомлённые солнцем» и «Сибирский цирюльник» Н. Михалкова, «Кавказский пленник» С. Бодрова-ст., «Ворошиловский стрелок» С. Говорухина, «Страна глухих» В. Тодоровского, «Мусульманин» В. Хотиненко, «Брат» и «Брат-2» А. Балабанова, немного позднее — «Остров» П. Лунгина, «9 рота» Ф. Бондарчука и др.

Особой любовью пользовались у российских зрителей фильмы «Брат-1» и «Брат-2» и их главных герой в исполнении актёра С. Бодрова-мл. Многие фразы из этих фильмов разошлись на цитаты. «Вот скажи мне, американец, в чём сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. У тебя много денег, и чего? Я вот думаю, что сила в правде: у кого правда, тот и сильней!» — один из самых популярных тезисов киногероя фильма «Брат-2» (2000).

Примечательным фактом в жизни российского кинематографа стало возрождение в конце 1990-х гг. ММКФ (Международного московского кинофестиваля). Российские фильмы выходили и на международную арену, участвовали в международных фестивалях. Первый российский «Оскар» завоевала ретродрама Н. Михалкова «Утомлённые солнцем».

В начале 2000-х массовый зритель высоко оценил фильмы режиссера В. Бортко, посвященные творческому прочтению классики («Идиот» по мотивам романа Ф. М. Достоевского, 2003, «Мастер и Маргарита» по роману М. Булгакова, 2005 год).

Парадоксальные изменения произошли в **театральной жизни**. Государство стало направлять в театры меньше денег. Тем не менее, количество государственных театров увеличилось в два раза. Появляется «Геликон-опера» Д. Бертмана (1990), популярная среди зрителей Мастерская П. Фоменко (1993), Московский государственный академический театр «Русская песня» Н. Бабкиной (2000), Студия театрального искусства (2005). Создаются Новая сцена Большого театра и Мариинский театр-2, современные театральные комплексы

в Астрахани, Владивостоке и др. Растет сеть частных антреприз, когда театр работает не с постоянным составом, а с актерами, приглашенными для постановки определенного спектакля. Требования рынка подталкивали театры к поиску новых путей к коммерческому успеху. В этом смысле — не всегда в лучшую сторону — изменился репертуар многих театров, взявших крен на постановку комедий, музыкальных спектаклей и не слишком качественных мелодрам.

Российский театр продолжает существовать как многонациональный, сочетающий в себе как классические традиции, так и тягу к экспериментам, в том числе радикальным. К сожалению, отдельные эксперименты с русской классикой получились неудачными и вызвали критику со стороны как профессиональных критиков, так и зрителей, не разделявших радикальные подходы современных «новаторов театра». При этом никто не отрицает, что у публики существует интерес к сочетанию на сцене традиций психологического реализма русской сцены и смелого новаторства. Заметное влияние на российский театральный процесс оказывают Международный театральный фестиваль им. Чехова (1992), Театральная премия-фестиваль «Золотая маска» (1993).

История развития театра неразрывно связана со сменой поколений как режиссёров, так и актеров. Связующим звеном между эпохами выступают Л. Додин, К. Гинкас, Г. Яновская, А. Васильев, А. Бородин, А. Могучий, Е. Каменькович, С. Женовач. Радуют и новые имена на театральной сцене. Появились новые лица — К. Хабенский, В. Машков, Е. Миронов, Е. Писарев и др.

Наиболее популярными авторами в театре оставались А. Чехов, А. Островский, У. Шекспир. МХТ им. Чехова в четвертый раз в истории этого театра поставил «Белую гвардию» М. Булгакова.

Если в 1990-х годах театральная афиша на несколько сезонов заполнялась так называемой «обличительной черну-

хой» — примитивными, часто откровенно спекулятивными пьесами, не претендующими на серьезное социальное содержание, то довольно быстро зрительский интерес к такого рода поверхностной драматургии быстро ослаб, а политические дискуссии закономерно переместились на митинги, собрания, разного рода партийно-правительственные форумы. Плюрализм мнений и свобода творчества по-разному повлияли на театральных деятелей. Для одних это стало источником вдохновения, для других — причиной растерянности. Крушение системы прежних ценностей и невозможность быстро усвоить и реализовать новые затрудняли развитие театра. Поверхностное обличительство не могло быть решением надолго, а отсутствие качественной современной драматургии, финансовые и организационные трудности вели к расколу театральных коллективов, разделению их на враждующие группировки.

Театр начинает искать своего зрителя, стремится угодить его вкусам и культурным потребностям. Это не всегда способствует повышению уровня театральных постановок с точки зрения классических канонов. Театр стремится привлечь зрителя яркими красками, динамизмом зрелища, эпатажем, нередко откровенным эротизмом. При этом тематическое и жанровое разнообразие театра сужается. В большинстве своем театр перестает быть духовным центром, кафедрой, учителем жизни. Театр вынужден учитывать тенденцию к коммерциализации театральной жизни. Большинство зрителей ищут в театре не поучений и сентенций, а развлечения, релаксации, получения удовольствия. Идеологическая функция театра в прежнем виде ушла. Это проявляется и в репертуаре, и в трактовке классики.

Тем не менее, в театре рубежа веков возрастает интерес к современной, в том числе документальной, драматургии. Пьесы современных авторов можно увидеть на сценах независимых и государственных театров. Театры не чуждаются по-

иска новых средств и способов взаимодействия с аудиторией. Современные режиссеры постоянно стремятся органически сочетать в своем творчестве традиции классического русского драматического театра с новаторством, способным вдохнуть новую жизнь в известные пьесы. Неизменным успехом в конце XX — начале XXI века пользовались спектакли, поставленные П. Фоменко, В. Фокиным, Л. Додиним, М. Захаровым, О. Табаковым, Г. Волчек, зритель с удовольствием шел на постановки Р. Виктюка, Е. Миронова, В. Машкова, К. Хабенского, С. Маковецкого, О. Меньшикова.

Есть в России театры, которые во все времена предлагали своему зрителю неизменно эталонное качество своих постановок. Это Мариинский и Большой театр. Во всем мире известны имена выдающихся российских дирижеров и исполнителей Ю. Башмета, В. Гергиева, Д. Мацуева, Т. Курентзиса. Затрудняя организацию выступлений этих выдающихся мастеров за Западе, организаторы, стремящиеся «закрыть» русскую культуру по указанию своих пропитанных русофильством покровителей, только лишают европейских зрителей возможностей получить удовольствие от творчества профессионалов высочайшего класса и демонстрируют свое истинное лицо политических кукол, управляемых сверху.

В области **киноискусства** также происходил переход к демонтажу централизованного, планомерно-распределительного кинематографа и переводу его на «рыночные рельсы». Однако ясных представлений о том, «что делать», здесь тоже не было. Разрушить, как всегда, оказалось проще, чем создать что-то новое. Зритель перестал ходить в кинотеатры. Количество обслуженных в стране зрителей в период 1990-2000-х гг. сократилось в 38 раз. Стремительно сокращалась и сеть кинотеатров. В 1990-е гг. количество городских кинотеатров сократилось более чем в четыре раза.

Разрушительные тенденции быстро перетекли и в фильмопроизводство. В 1986 г., когда началась массивная кри-

тика прежней модели создания кинофильмов, только на российских студиях было создано 111 новых полнометражных игровых кинофильмов. Спустя десять лет, в 1996 г., число снятых новых российских фильмов уменьшилось в четыре раза, зато в российском кинопрокате ежегодно демонстрировалось более 100 зарубежных лент.

На российском киноэкране «правил бал» голливудский блокбастер. Эти фильмы требовали современных модернизированных кинотеатров, способных продемонстрировать зрителю все технические достижения современного кинематографа.

Коммерческие американские фильмы формировали у российской публики вкус к облегченно-развлекательному зрелищу, насыщенному сценами криминала, насилия, жестокости. Отечественным фильмам и лучшим работам зарубежного кинематографа все труднее было найти путь к российскому зрителю.

Ситуация начинает улучшаться только в 2010-х гг., с началом политической и экономической стабилизации в российском обществе. В стране модернизируются кинотеатры, появляется новая, постсоветская кинопублика, российский «средний класс», отличающийся социально-демографическим составом и ценностными ориентациями.

Одна из главных проблем развития кинематографа в условиях рынка — финансирование. Оно осуществляется как из бюджетных, так и внебюджетных источников. Государство стремится по мере возможности развивать отечественный кинематограф, прилагает руку для решения проблемы конкурентоспособности российских кинофильмов. Растут кассовые сборы кинотеатров. Бизнес начинает интересоваться кинематографом. Возрождается госзаказ на кинопродукцию социальной значимости.

Большой интерес у зрителей по-прежнему вызывают вызвали фильмы военно-патриотической направленности («Звезда», 2002; «Брестская крепость», 2010; «Белый тигр», 2012;

«Сталинград», 2013; «Битва за Севастополь», 2015; «28 панфиловцев», 2016; «Собибор», 2018; «Ржев», 2019; «Подольские курсанты», 2020; «Нюрнберг», 2022; «Праведник», 2023); рассказ об освоении космоса («Время первых», 2017; «Салют-7», 2017, «Вызов» 2023); драматические моменты в истории отечественного спорта («Легенда № 17», 2013; «Движение вверх», 2017; «Лёд», 2018; «Стрельцов», 2020; «Чемпион мира», 2021; «Одиннадцать молчаливых мужчин», 2022). В то же время заметно вырос интерес к детскому кино и экранизации детских сказок («Конёк-Горбунок», 2021; «Последний богатырь», 2017-2021; «Чебурашка», 2022). Детские фильмы часто фигурируют в первых строчках наиболее кассовых российских фильмов последних лет.

Начало XXI века оказало заметное влияние на состояние российского телевидения. С телеэкранов постепенно ушли серьёзные аналитические программы, частично они были заменены «итоговыми программами», представляющими собой в большей степени расширенный выпуск новостей. Телевидение все больше становится чисто развлекательным и коммерческим предприятием. Обсуждаются проблемы бытового характера, отдельные программы посвящены кулинарии, моде, садоводству и домашнему интерьеру. Телезрителю прививают вкус к обсуждению интимных подробностей жизни звезд, деталей их поведения и быта.

Вторжение в частную жизнь коснулось и политических деятелей прошлого. Появляются многочисленные телевизионные передачи и фильмы о частной жизни И. Сталина, Л. Берии, Л. Брежнева, Н. Хрущева и их родственников. Российские телевизионщики заимствовали у своих западных коллег не только многочисленные игровые программы, но и популярные на западе реалити-шоу.

В 2000-е годы на телевидении резко сократилось число музыкальных жанров, присутствующих в эфире. Из сетки телевидения практически исчезли (за исключением кана-

ла «Культура») концерты симфонической музыки, оперные и балетные спектакли, передачи, посвященные музыкальному фольклору, народной музыке.

Характерной чертой телевидения начала XXI века стало активное обращение к темам мистическим, загадочным, иррациональным. Немногие из них имеют отношение к науке. Экстрасенсы, инопланетяне, целители, предсказатели, тайны древних цивилизаций, загадки истории — частые гости на телевизионных экранах. Столь же популярны на современном телевидении боевики, сериалы, музыкальные и «интеллектуальные» конкурсы.

Многие выдающиеся музыканты в эти годы встали во главе известных творческих коллективов: В. Федосеев, Ю. Темирянов, В. Спиваков и др. Большой популярностью пользовались оперные звезды Д. Хворостовский, О. Бородина, И. Абдразаков, Х. Герзмава, звёзды балета У. Лопаткина, Д. Вишнёва, С. Захарова, И. Лиэпа, Н. Цискаридзе. Известной и любимой была музыка российских композиторов — Р. Щедрина, Э. Артемьева, А. Рыбникова.

Значительную роль стала играть молодёжная музыкальная культура. Росло число музыкальных коммерческих радиостанций. Танцевальная музыка переживала небывалый подъем.

1990-е годы принесли негативные перемены в отечественную рок-культуру. Социальный рок, популярный в советское время, отошел на второй план, уступив свое место потоку в основном развлекательной «однодневной» музыкальной продукции, нацеленной на коммерческий успех.

Перемены затронули также изобразительное и монументальное искусство. В живописи социальная проблематика, государственный запрос на которую формировался в советское время, отошла в сторону, уступив место как абстракционизму, так и реалистическим полотнам, пейзажам и натюрмортам. Быстро набирала силу практика создания заказных картин

определенной тематики, жанра и стиля по заказу богатых клиентов.

Известные мастера и молодые художники демонстрировали свои картины на выставках и вернисажах и завоевывали все большую популярность (А. Шилов, С. Андрияка и др.).

Положительную роль играло возрождение русского меценатства, благодаря которому удалось вернуть в Россию многие культурные ценности, утраченные в годы революции и Великой Отечественной. Своеобразный ренессанс переживает русская иконопись, появляются новые храмовые росписи. В России возрождаются частные художественные галереи и музеи.

Значительное место в функционировании и развитии российской культуры занимают **основные религиозные конфессии**. В 1990-е гг. под влиянием западной пропаганды вместо традиционных для нашей культуры ценностей — добра, справедливости, коллективизма, милосердия, жертвенности — обществу активно навязывались европейские «ценности» индивидуализма, отсутствия ответственности человека перед обществом, власти денег, господства материального благополучия. Утверждалось, что главной целью человека является личный успех, достижение достатка, пренебрежение коллективными ценностями и страданиями других. Снятие в России разумных ограничений в религиозной жизни способствовало проникновению из-за рубежа различных сект и псевдорелигиозных течений. Такого рода секты называют тоталитарными за использование психологических приёмов, ставящих своей целью абсолютное подчинение адептов своим «гуру» и «вождям», отказ в их пользу от своего имущества и сбережений. В результате люди калечили свою психику, оказывались на грани сумасшествия. Многим потребовалось долгое и серьёзное лечение.

1990-е годы открыли новую страницу в истории традиционных конфессий — православия, ислама, буддизма, иудаизма. Согласно социологическим опросам, в середине 1990-х гг.

до 34% взрослого населения страны считало себя верующими. Строились и восстанавливались новые храмы, мечети, дацаны, синагоги. Храм Христа Спасителя, построенный в Москве в XIX в. на средства простых людей в память о победе в Отечественной войне 1812 г. и разрушенный в 1931 году, был восстановлен в 1999 году. Это событие стало символом духовного возрождения России. Возобновились массовые паломничества христиан и иудеев в Иерусалим, мусульман в Мекку.

Церковь заботится о детских приютах, участвует в реабилитации наркозависимых, осуществляет уход за престарелыми. Новый подъем переживает религиозное искусство. Многие традиционные народные промыслы, например, мастера палехской школы, возрождают традиции иконописи и фресковой живописи.

Растет число церквей, монастырей, приходов. За 18 лет служения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II число монастырей увеличилось с 35 до 769, а действующих церквей — с 7,5 до 30 тыс. Это своеобразный рекорд для всего мира за всю историю христианства. Росло число мечетей, синагог, буддийские дацанов. Самыми большими в России стали мечети в Казани и Грозном.

Ключевым событием для русского православия стало воссоединение в 2007 г. Русской православной церкви с Русской православной церковью за границей. Церковные школы, духовные семинарии, православные гимназии приравнены к государственным. Их окончили десятки тысяч обучающихся. Впервые после революции 1917 г. священнослужители вернулись в армейские подразделения, действуют в армии и на флоте и играют свою немаловажную роль в достижении победы России в специальной военной операции на Украине.

После смерти Алексия II Патриархом Московским и всея Руси на Поместном соборе РПЦ в 2009 г. был избран митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Возрождение религиозной жизни было бы невозможно без осознанной и целенаправленной поддержки государства. Религиозным организациям предоставлены льготы, государством финансируется реставрация памятников культурного наследия, в том числе храмов, церкви возвращаются изъятые в прошлом здания и предметы религиозной культуры.

В 2023 году стране действовало более 7000 мечетей (в 1991 г. было только 120 действующих мечетей, то есть их число увеличилось почти в 60 раз), больше всего — на Северном Кавказе, в Татарстане и Башкортостане. Русские переводы Корана издаются большими тиражами.

Важнейшей составной частью культурного развития страны являются изменения в **повседневной жизни**. Можно сказать, что в этой сфере произошла настоящая революция. Российское общество в начале XXI в. вступило в период, который принято называть «эрой потребления». В прошлом остались длинные очереди и товарный дефицит. К услугам граждан огромное количество магазинов и торговых центров, широкий ассортимент представленных в них товаров (как продовольственных, так и промышленных). Вопрос состоит только в том, чтобы повысить уровень доходов основной массы населения страны, чтобы оно могло воспользоваться актуальными предложениями в сфере торговли и туризма.

Задача приобретения жилья в настоящее время не использует широко практику советского времени, когда жилье предоставлялось бесплатно. В ход идут наличные или, чаще, ипотечные кредиты.

По сравнению с советской эпохой стал гораздо разнообразнее рынок услуг. Всё это облегчает жизнь обычных людей, в том числе имеющих средний доход.

В 2021 г. в России насчитывалось около 50 млн. легковых автомобилей, что более чем в пять раз превышает уровень 1990 г. Актуальной задачей продолжает оставаться создание собственной автомобильной промышленности, предлагающей

населению качественные и доступные легковые автомобили. Практически всему населению страны сегодня доступна мобильная телефонная связь и Интернет. Признается, что качество их — одно из лучших в мире, а цена — одна из самых низких. Как и во всём мире, россияне активно стали пользоваться социальными сетями.

Заметно выросла социальная активность молодёжи. В 2012 г. в Томске зародилось движение «Бессмертный полк». Это явление вызвало массовый отклик и поддержку не только во всех регионах России, но и в 80 государствах мира.

Важным фактором социальной активности стало волонёрское движение, объединявшее в 2019 г. 7,5 млн. человек. По инициативе Минобороны России в 2016 г. было образовано движение «Юнармия». С 2022 г. начало формироваться единое детское и молодёжное общественное «Движение первых».

Важной социально-культурной проблемой современной России является **демографическая проблема**. Поскольку численность трудоспособного населения сокращалось, государство, занимающее первое место в мире по размеру территории, и только девятое — по количеству населения, предприняло шаги для обеспечения положительной динамики в сфере демографии, для охраны материнства и детства. В 2012-2017 гг. на эти цели было выделено 2,47 трлн. руб. В России стало больше детей. Доля детей в структуре населения оказалась рекордной за 15 лет — 18,3%. За 2000-2017 гг. на 7 лет выросла средняя продолжительность жизни населения страны. Сегодня она составляет 73 года. Высокими темпами растёт жилищное строительство. Если в 1950-е гг. во всём СССР вводилось в строй 60 млн. м² жилья в год, а рекордные показатели были достигнуты к концу 1980-х гг. (70 млн. м²), то сегодня в Российской Федерации ежегодно строится почти 80 млн. м² жилья высокого качества.

У 80% российских семей уровень потребления сегодня выше, чем у средней советской семьи. Вместе с тем существует

немало нерешённых проблем. Неудовлетворительными были темпы экономического роста. Сохранялся высокий уровень социального расслоения. Несмотря на то, что уровень бедности с 2000 по 2021 г. снизился с 29 до 11%, он всё ещё был высоким. Демографическая ситуация остается напряженной и в конце первой четверти XXI века.

Функционирование и развитие **средств массовой информации** является важным показателем состояния культуры. В этой области произошли важные изменения. Цензура и государственный контроль за их деятельностью ушли в прошлое. Возникли сотни новых газет и журналов, рассчитанных на самые разные категории читателей. Многие из них выходили большими тиражами и пользовались большой популярностью у читателей.

Российские радиостанции, в том числе музыкальные, информационные и др., перешли к вещанию в FM-диапазонах. Были созданы первые частные телевизионные каналы (РЕН ТВ, НТВ и др.). Практически во всех городах России появились системы кабельного телевидения.

Характерной чертой развития средств массовой информации были попытки олигархических групп, в том числе зарубежных, установить контроль над крупными СМИ, и использовать их для формирования общественного мнения в своих личных и корпоративных интересах.

В конце 1990-х гг. государство стало возвращаться на поле деятельности медиасферы. В 1997 г. был создан вещающий без рекламы телеканал «Культура». Он знакомит зрителей с достижениями отечественной и мировой культуры. В начале 2000-х гг. основные СМИ были включены в список стратегических организаций. Таким образом они были выведены из-под контроля олигархических и зарубежных структур.

Лицензионную деятельность, контроль в сферах связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляет созданный в 2008 г. Роскомнадзор. Впрочем, дея-

тельность Роскомнадзора не оказывает зримого позитивного воздействия на содержание и влияние отдельных телевизионных программ (например, «За гранью», «ДНК», «Давай поженимся», «Мужское/Женское», «Малахов»), газет и других средств массовой информации.

Проблемы, с которыми столкнулась Россия в 1990-х гг., отразились и на **состоянии спорта**. Серьёзнее всего пострадала его материальная база. Большинство спортивных обществ, составлявших основу подготовки спортсменов в СССР, закрылось. Из-за резкого сокращения финансирования многие спортивные сооружения были закрыты или переоборудованы под склады, торговые залы, ночные клубы или просто оказались в полном запустении. Это отрицательно сказалось и на состоянии массового спорта. В результате российский спорт стал сдавать свои ведущие позиции. Постепенно уменьшалось количество медалей, завоёванных российскими спортсменами на Олимпиадах.

Несмотря на это, российским спортсменам удалось добиться запоминающихся побед в мировом спорте. Блестяще проявили себя борец А. Карелина, лыжницы Е. Вяльбе и Л. Лазутина, пловец А. Попов и гимнаст А. Немов, теннисисты М. Сафина и Е. Кафельников, хоккеисты В. Фетисов, И. Ларионов и П. Буре, фигуристы А. Ягудин и Е. Плющенко, фехтовальщики П. Колобков и С. Поздняков.

С 2000 г. стартовал процесс постепенного воссоздания материально-технической базы российского спорта. На дворовых территориях оборудуются спортивные площадки, начинает работу множество секций и спортивных школ. С 2010 г. в школьную программу вводится третий урок физкультуры. Занятия спортом превращаются в одной из самых любимых занятий россиян во время досуга. Предпринимались значительные усилия для пропаганды спортивных традиций.

Растущая популярность спорта активизировала появление новых коммерческих спортивных клубов и проектов, в том

числе на телевидении. Телевизионная программа «Ледниковый период» способствовала повышению интереса к фигурному катанию.

Выдающимися достижениями были отмечены выступления российской сборной на Олимпийских играх. В 2000 г. на Олимпиаде в Сиднее российская сборная заняла второе место в командном зачёте. О. Брусникина и М. Киселёва стали двукратными олимпийскими чемпионками, А. Немов завоевал 6 медалей, И. Привалова выиграла две медали.

На Олимпиаде в Афинах в 2004 г. олимпийскими чемпионами стали М. Игнатъев, дуэт А. Ермакова — А. Давыдова, А. Кабаева.

На зимней Олимпиаде в Турине в 2006 г. российские фигуристы заняли почти весь пьедестал: Т. Тотьмянина и М. Маринин, Т. Навка и Р. Костомаров, Е. Плющенко. Олимпийское золото получила С. Журова.

Чемпионы Олимпиады в Пекине 2008 г. Е. Исинбаева и А. Сильнов были объявлены лучшими легкоатлетами года.

На зимних Олимпийских играх в Сочи в 2014 г. наша сборная показала самые высокие результаты в общекомандном зачёте и уверенно заняла 1-е место. С наименьшим успехом выступили в Сочи и российские паралимпийцы на XI Паралимпийских зимних играх.

Крупным событием в жизни России и всей планеты стал чемпионат мира по футболу летом 2018 г., который состоялся в Российской Федерации. В стране было построено и реконструировано большое количество громадных стадионов. Тщательная подготовка позволила провести этот турнир на самом высоком уровне и создать тренировочную базу для нынешнего и будущих поколений российских атлетов.

Международная федерация футбола (ФИФА) оценила организацию чемпионата 2018 г. в России как лучшую за всю историю футбола. Созданная транспортная и гостиничная инфраструктура, русское гостеприимство и дружелюбие нашли признание даже самых откровенных русофобов.

Сегодня в связи с объявленными Западом абсолютно незаконными санкциями, европейские олимпийские чиновники и представители многих спортивных ассоциаций предпринимают огромные усилия для того, чтобы не допустить российских спортсменов к участию в международных соревнованиях, Олимпийских играх, чемпионатах мира, Европы и так далее. Если российских спортсменов и допускают (или делают вид, что допускают) к соревнованиям, то это делается с унижением российских спортсменов, которые должны выступать без флага и без гимна, осуждать внешнеполитические действия своей страны, подписывать некие политические заявления о своей «нейтральности» и так далее. Таким образом, Запад идет на открытое нарушение олимпийских принципов, а спортивные деятели недружественных стран включаются в антироссийскую компанию.

Анализируя итоги социокультурного развития России в конце XX — начале XXI веков, следует отметить, что за это время в российском обществе были проведены преобразования, которые привели к основательным изменениям в экономическом, политическом, социальном и культурном планах.

Подобная модернизация неизбежно разворачивается через некоторые противоречия, накрадывающиеся на реальную социально-экономическую, политическую и социокультурную специфику российского общества. Через выделение такого рода противоречий в социокультурном плане можно системно представить себе общий характер происходящих процессов.

Первым противоречием процесса модернизации в сфере собственно культурной, наиболее очевидным и легко воспринимаемым, является противоречие между необходимостью быстрого обновления сложившегося культурного достояния и системы духовной регуляции, уже не отвечающей новыми потребностям общества, и сохранением того ценного, что поддерживает жизненно важные функции общества. Это противоречие выливается как в российском обществе, так и в других

странах, в противостояние, а подчас и в ожесточенную борьбу между модернизаторами и консерваторами, между западниками и сторонниками российской самобытности, между сторонниками новой индустрии культуры и ее перевода на рыночные отношения и теми, кто отстаивает гуманистическое достояние культуры прошлых эпох.

Поскольку обе сферы культуры имеют соответствующее функциональное значение для полноценного существования общества, их противостояние вызывает социальные, культурные и психологические разлады. Если критика негативных явлений в прошлой истории общества переходит в тотальное отрицание позитивных достижений в прошлом, в попытку создавать новую историю и культуру, то в общественном сознании широко распространяется ощущение утраты жизненных ориентиров и ценностей, ненормативности жизни. Новые прагматические ориентации не могут возместить весь комплекс утрачиваемых ценностей, так как важные сферы человеческого существования и социальной регуляции нуждаются в поддержании и постоянном воспроизводстве функциональных норм, ценностей и смыслов, вошедших в цивилизационное достояние нашего общества.

Утверждение утилитарных ориентаций, романтизация «здорового бизнеса» и поэтизация богатства и потребления могут заполнить лишь ограниченное место в культурном комплексе общества, за рамками которого по-прежнему необходимы идейно возвышенные, высокодуховные ориентации, устойчивые идеалы и представления о должном и достойном.

Второе противоречие — между необходимостью широкого заимствования современного мирового опыта и сохранением самобытности общества, без которого оно перестает быть самостоятельным субъектом мировых отношений. Широкая открытость современного российского общества облегчает усвоение новейших достижений внешнего мира, однако обратной стороной такой открытости становится чрезмерное

имитаторство, перенос излишних элементов чужеродных культур, что приводит к подрыву собственного культурного достояния. Слепое копирование образцов чужеземной культуры, без должной адаптации к своему достоянию, оборачивается не только духовным, но и социальным разладом, порождающим реакцию отторжения. Происходит растущее расхождение между классовыми и социальными группами, центром и провинцией, поколениями.

В настоящее время в мировых культурных процессах, несмотря на преобладание западной культуры, сохраняются и устойчивые структуры других мировых цивилизаций. Россия имеет свои цивилизационные характеристики, и общество не может допустить отрыва от своего культурного достояния.

Распад централизованного государства, связанного прежде с Российской империей, а затем с СССР, не означает устранения исторически складывающихся связей и отношений с Востоком. Взаимодействие России с восточными регионами — постоянный фактор ее истории и важнейший компонент ее социокультурного и геополитического устройства. Вместе с тем, Россия издавна втянута в орбиту западной цивилизации и соединяет в себе оба начала, что создает постоянное поле острых противоречий. В этом соединении противоречивых начал — та важнейшая составляющая, которая постоянно формировала и продолжает формировать облик России.

Третье противоречие — между процессами национальной консолидации, которые сопутствуют процессам модернизации, и поддержанием межнационального взаимодействия.

Характерной особенностью современных процессов, которые протекают в постсоветском обществе, является сильное проявление именно этнического фактора наряду с национальным или цивилизационным. Этнические общности, основанные на единстве «крови и почвы», то есть генетического родства и сходства природно-хозяйственной среды, становятся важной формой первичной самоидентификации локальных

общностей. Отстаивая принцип консолидации на основе этнической идентичности, этноцентризм оказался способным идти вразрез с потребностью в национальной консолидации разнородных генетических и лингвистических групп и цивилизационным устроением судеб разных культурных общностей. Тем самым этноцентризм становится одним из факторов дестабилизации отношений. Поэтому важной социокультурной проблемой становится налаживание межкультурных взаимоотношений на территории бывшего СССР.

Тенденции к размежеванию приводят к ожесточенным конфликтам, перерастающим в военные столкновения. Попытки урегулирования таких столкновений на основе посредничества оказываются неустойчивыми, зависящими от соотношения сил. Очевидно, что долговременное урегулирование и прочная стабилизация как межнациональных, так и социальных отношений могут быть обеспечены только в ходе длительного формирования фундаментальных наднациональных принципов и их соответствующего институционального обеспечения.

В целом, культура современной России, тесно связанная с накопленным культурным опытом, с предшествующими периодами истории страны, на рубеже XX-XXI вв. оказалась в совершенно новой политической и экономической ситуации. В ней удивительным образом соединяются несоединимые ценности и ориентации: коллективизм, соборность и индивидуализм, эгоизм, огромная и часто нарочитая политизированность и демонстративная аполитичность, государственность и анархия. Являясь частью мировой культуры, современная российская культура впитывает, перерабатывает, трансформирует тенденции, относящиеся к развитию культуры в целом. Как отмечал в 2007 г. британский профессор социологии Хилари Пилкингтон: «наблюдается тенденция считать Россию уникальным обществом, которое состоит из разных культурных традиций, являясь не «гибридом», а уникальной сущностью, которая создалась на основе многих и разных

культурных влияний. Россияне все чаще выражают желание иметь свою особенную идентичность, выступают за национальную самобытность и выражают свое нежелание быть лакеем Запада».

Таким образом, Россия в XX веке выступила в качестве катализатора социокультурных процессов на планете. Октябрьская революция привела к расколу мира на две системы, создав идеологическое, политическое и военное противостояние двух лагерей. 1917 год радикальным образом изменил и судьбу народов бывшей Российской империи.

Еще один поворот, инициировавший значительные изменения в развитии человеческой цивилизации, был начат в России в 1985 году. Он приобрел еще большую динамику в конце XX — начале XXI веков. Постсоветскую фазу культурной эволюции страны (с 1992 г. по настоящее время) вполне определенно можно квалифицировать как новый этап в развитии отечественной культуры. К его позитивным перспективам, несомненно, относятся высокий духовно-нравственный и гражданско-патриотический потенциал отечественных культурных традиций, богатейшее наследие русской культуры и всеотзывчивость национального сознания.

В 1990-е гг. отсутствие государственной поддержки негативно сказалось на состоянии отечественных культуры, науки и образования. Положение заметно изменилось к лучшему в первые годы XXI в. Были предприняты шаги для развития отечественной науки, культуры и спорта. Активно возрождались религиозная жизнь. В обществе растёт поддержка патриотических и традиционных для нашей страны духовно-нравственных ценностей.

Культура российской цивилизации представляет собой сложное, многоуровневое, противоречивое образование, формирующее обустройство большого общества на огромном геокультурном пространстве Евразии. Русская культура издавна играла важную роль в мировом культурном процессе. У России

особая цивилизующая и организующая функция в мировом социокультурном пространстве.

Современные культуротворческие процессы, происходящие в России, — неразрывная часть общемирового развития конца XX — начала XXI веков. В ходе этих процессов меняется сама парадигма культурологического мышления, содержание культуры и ее место в жизни общества и каждого человека. Россия пережила за это время две мировые войны, ощутила на себе влияние научно-технического прогресса, переход к информационной цивилизации. А русская культура доказала свою жизнеспособность, подтвердила, что развитие демократии, нравственное очищение невозможны без сохранения и приумножения накопленного культурного потенциала. Как бы ни сложилась судьба России в новом столетии, русская культура остается главным богатством страны и залогом единства нации. Россия — страна великой литературы и искусства, смелой науки и эффективной системы образования, идеальных устремлений к общечеловеческим ценностям — не может не быть одним из самых активных созидателей культуры мира.

Культурная интервенция против России: генезис, формы, направления

В современном мире существует немало появившихся на разных этапах после второй мировой войны терминов, описывающих схожие по содержанию явления — пропаганда, психологическая война, холодная война, идеологическая война, информационная война, политическое заражение, промывание мозгов, информационный обман, культурная война, культурный суверенитет, культурная безопасность, культурная интервенция.

Интервенция (лат. *interventio* — вмешательство) — военное, политическое, информационное, экономическое или любое другое насильственное (несанкционированное) вме-

шательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства, нацеленное на подрыв его суверенитета.

Интервенция может быть военной (в этом случае это одна из форм агрессии), дипломатической, информационной, экономической или осуществляться в других областях. Все виды интервенции несовместимы с Уставом ООН и запрещены международным правом. Особенность культурной интервенции заключается в том, что осуществляется в том числе в тех областях, которые связаны с повседневной жизнью: одежда (джинсы, бейсболка), язык (иностранные заимствования), еда (бургеры, жвачка, баночное пиво, кока-кола), досуг (компьютерные игры, кинофильмы, телешоу, реклама, музыка), техника (машины, телефоны). Эти культурные заимствования объясняются глобализацией, по сути же наши контрагенты понимают под глобализацией внедрение своих культурных стереотипов в сознание противостоящей стороны. Успешное развитие этого процесса является, по их мнению, доказательством превосходства одной культуры над другой и поэтому не требуют насильственных действий.

Другая особенность культурной интервенции заключается в том, что её главной целью является молодежь, не обладающая большим жизненным опытом, и легче поддающаяся чужому влиянию. Это влияние начинается с области культуры, привлекает сферу экономики и стремится к формированию политической конфронтации молодежи с существующим строем. Смена культурных стереотипов ведет к изменению идеологических основ мышления и поведения.

С понятием «культурная интервенция» тесно связано понятие «культурная безопасность». Культурная безопасность — это вид национальной безопасности, который представляет собой состояние защищенности культуры общества, обеспечивающее предотвращение религиозных и этнических конфликтов,

упадка духовности общества, его социальных групп и личности, разрушение культурного наследия, а также дальнейшее развитие культурного самосознания народа.

Другими словами, общество может ощущать себя в безопасности, когда оно опирается на исторические национальные и религиозные традиции, поддерживает общие культурные ценности и общественную мораль и располагает иммунитетом против чуждых культурных (идеологических) установок. Культурная идентичность страны — основа культурной безопасности, а также ее особо ценный охраняемый ресурс. Культурная безопасность — это способность общества сохранить свою идентичность в условиях меняющихся условий и реальных или потенциальных угроз.

Анализ социально-культурного развития последних десятилетий позволяет сформулировать основные угрозы культурной безопасности современной России:

- прямое уничтожение памятников культуры, нанесение ущерба мировому и национальному культурному наследию, ослабление заботы о сохранении исторической и культурной памяти;
- отрыв современной культуры России от ее исторических корней, например, отказ от достижений советской культуры путем создания негативного образа определенной части ее носителей (советских государственных, партийных, политических кадров, работников НКВД, особенно в период Великой Отечественной войны и т.п.);
- противопоставление этнической культуры народа, нации, группы общемировой культуре;
- ограничение одних и навязывание других культурных контактов;
- внедрение внешней массовой культуры (через средства массовой коммуникации, прямые и косвенные культурные контакты), противоречащей духовным ценностям общества, особенностям национальной культуры;

- прямое или косвенное деструктивное влияние на социальные институты, транслирующие культурное наследие: образование, воспитание, семью, церковь, средства массовой информации, специализированные средства культуры (театры, музеи, выставочные залы и т.д.) и т.п.;

- рост масштабов миграции при недостаточной культурной адаптации мигрантов в России;

- организация и провоцирование столкновений представителей различных этнических и конфессиональных культур (например, сторонников христианства и ислама, национальных групп и т.п.) и т.д.

Очевидно, что многие из этих угроз связаны с осуществлением культурной, духовно-нравственной интервенции. В то же время организация продуманной защиты против враждебной пропаганды не должна ограничиваться борьбой против внешнего противника, но и учитывать проявление культурной гнили внутри страны.

Культурная интервенция осуществляется с помощью определенных технологий, форм и средств.

Под технологией понимается совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; одновременно это способы работы, ее режим, последовательность действий. Если речь идет о культурной интервенции, то под технологией может пониматься совокупность средств и методов манипулирования общественным сознанием, изменения культурной среды с целью подрыва противника изнутри, выбор и последовательность сфер их применения.

Отметим, что при характеристике конкретных технологий, методов и приёмов культурной интервенции (пропаганды), разработанных в США, используются различные подходы. Разные исследователи описывают один и тот же метод информационного воздействия (к примеру, искажение информации), как стратегию или как технологию информационной войны, как метод, или как приём антигосударственной пропаганды,

при этом отмечая, что «границы между приёмами и методами крайне расплывчаты, а зачастую и противоречивы».

Тем не менее, чаще технологию определяют, как «совокупность приёмов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве», а метод — как «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь». Под приёмами пропаганды понимаются отдельные операционные действия, осуществляемые в рамках методов. Другими словами, из приемов складываются методы, из методов — технологии.

Различные исследователи описывают самые разные технологии антигосударственной пропаганды (составной частью которой является культурная интервенция), и включают в нее от пяти до нескольких десятков и более методов. Самый известный перечень приемов информационной войны, созданный ещё в 1939 г. в американском Институте анализа пропаганды под общим названием «Азбука пропаганды», включает в себя семь методов под названиями «навешивание ярлыков», «блистательная неопределенность», «ссылка на авторитеты», «свои ребята», «подтасовка карт» и «общий вагон».

Если метод — это конкретный путь достижения цели, средства — это зачастую конкретные предметы материальной культуры, используемые для достижения поставленных целей, то форма — это внешняя организация деятельности.

Основными направлениями культурной интервенции являются: религиозное (критика национальной религии, осквернение национальных религиозных святынь); художественное (осмеяние национального культурно-художественного наследия); историческое (ревизия и искажение национальной истории, исторических традиций); научное (принижение значений национальной науки и научного потенциала (мало нобелевских лауреатов, уточка мозгов); ценностное (призывы к отказу от традиционных моделей семейного и социального поведения); националистическое (поощрение узко национальных чувств «малых народов» и моноэтнических групп, раз-

жигание национальных противоречий и обид, искусственное конструирование новой этнической идентичности).

Формами культурной интервенции могут быть радио и телевизионные передачи, театральные постановки, кинофильмы, музыкальные и литературные произведения, а также учебные материалы, это может быть и устное слово в виде лекций, семинаров, конференций, форумов и так далее.

Основные методы ведения современной наступательной культурной войны — это языковая интервенция (внедрение второго государственного языка, уничтожение или дискриминация коренных языков, внедрение чуждых для социума дискурсов и дискурсивных практик), изменение социальной системы (изменение основных принципов и правил социальной мобильности, смена критериев социального престижа, преобразование системы социальной стратификации), упразднение прежних и создание новых ценностей (уничтожение традиций и идеалов, лежащих в основе самосохранения социальной системы, создание искусственных традиций и ценностей, укрепляющих влияние культурного гегемона), реорганизация политической системы (ротация политической элиты, упразднение традиционных институтов и структур власти и создание новых, смена внешнеполитической ориентации), замена или частичное преобразование правовой системы, вмешательство в процессы воспроизводства (преобразование института семьи и брака, изменение образовательной и научной системы, исторический ревизионизм), экспорт экономической системы (разрушение традиционной хозяйственной системы, массовый экспорт валюты и товаров, изменение системы распределения экономических благ в обществе, создание новых сфер и отраслей экономики, новых экономических институтов), медиавойна (манипуляция мнением международного сообщества и массовым сознанием).

Таким образом, культурные войны являются важной составляющей гибридных (комбинированных) войн. В конеч-

ном итоге любая война — это война за ценности, умы и души людей. В настоящее время вести полномасштабные военные действия затратно и невыгодно. Гораздо дешевле, минуя классические войны, обратиться к сути — изменению культурного кода населения.

Говоря о культурной интервенции, мы рассматриваем «культурную интервенцию» как своего рода «холодную войну в области культуры», имея в виду, что в случае реальных боевых действий эта культурная интервенция не прекращается, но приобретает новые масштабы и формы.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что культурная война — это вызванное культурным противоборством столкновение акторов международных отношений, целью является полное или частичное разрушение культурных кодов противника.

Именно изменение культурного кода этноса, народа или нации и является стратегической целью культурной интервенции. Ведь если одна из противоборствующих сторон может существенно влиять на фундаментальные основы социальной жизни другой, то она, фактически, имеет огромный ресурс для ослабления противника без ведения боевых действий — завуалированной деморализации (хотя в свете изучения культурных войн вернее было бы говорить о «реморализации», то есть речь идет в конечном итоге не об ослаблении морали, а о замене одной морали другой).

Уничтожение духовной самобытности и морального духа противника делает возможным достижение экономических, политических и иных целей без масштабного привлечения вооруженных сил и долгих дипломатических процедур.

Еще одной особенностью культурных войн является их долгосрочность. Эта особенность может объясняться несколькими факторами.

Во-первых, изменение культурного кода народа, этноса или нации требует долгого времени. Зачастую успехи, достигнутые

в ходе культурного противостояния, приносят плоды победителю лишь после смены нескольких поколений в побежденном обществе.

Во-вторых, завоевание культурной гегемонии предполагает необходимость постоянного контроля над “оккупированными” социумами.

В-третьих, культурное противостояние носит долгосрочный характер в силу постоянства разногласий, служащих его причинами. Религиозные и ценностные конфликты, как правило, легко разжечь, однако урегулировать их крайне сложно. Этот факт подводит нас к пониманию еще одной особенности исследуемого феномена — в культурных войнах крайне низка вероятность заключения мира или даже перемирия.

Сегодня во главе культурной интервенции идут Соединенные Штаты Америки, стремящиеся с помощью «ненасильственных средств» достичь изменений в общественном создании населения Российской Федерации и ее союзников. Этими целями являются:

- убеждение населения РФ в американском лидерстве в мире;
- предоставление «объективной» информации о США и ценностях западного мира;
- демонстрация «миролюбивого характера» США и временное выставление России как «государства-агрессора» и даже «государства — террориста»;
- пропаганда финансовой мощи США и их экономического могущества;
- подрыв уверенности населения РФ в верности избранного курса, извращение избранной стратегии развития;
- дискредитация лидера РФ;
- возбуждение конфликта между властью и населением с использованием реальным и надуманных проблем в обществе;

— использование национальной проблематики как рычага культурной интервенции.

— создание искусственных конфликтов на культурной почве между различными социальными и возрастными группами населения.

Обращение к средствам культурной интервенции на современном этапе вполне объяснимо: информационная война является недорогой; информационная атака является менее рискованной для противника, чем другие виды атаки; шансы быть схваченным в случае информационной атаки достаточно малы; шансы быть осужденным еще меньше.

Культурная интервенция — это самая дешевая по государственным меркам система воздействия на население вероятного противника. Президент США с 1968 по 1973 гг. Ричард Никсон как-то сказал, что считает 1 доллар, вложенный в пропаганду и информацию, более ценным, чем 10 долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежечасно и повсеместно.

При организации системы защиты от культурной интервенции необходимо учитывать и те принципы, которым следуют организаторы духовно-нравственного вмешательства.

Их можно сформулировать следующим образом:

— культурная интервенция должна быть замаскирована, как и её скрытые цели, иначе она потерпит неудачу;

— культурная интервенция должна основываться на информации, на знании политических, духовных, военных, экономических, бытовых особенностей стран и народов, для которых она предназначена;

— она должна не предлагать темы для обсуждения, а в первую очередь исходить из вопросов и проблем, имеющих в действительности;

— она должна быть гибкой и динамичной, постоянно следить за событиями дня и быть всегда готовой изменить свою

интерпретацию конкретного явления или набор средств и методов, чтобы более эффективно приспособливаться к изменившейся обстановке;

— нельзя руководить культурной интервенцией только на расстоянии, и если директивы и инструкции могут поступать из центра, то конкретная обработка материалов должна оставаться на усмотрение людей, занимающихся ее распространением;

— необходимо использовать все существующие возможности для культурной интервенции, и особенно граждан тех стран, которые являются ее объектом, превращая их в добровольных или невольных распространителей.

Принято считать, что базовыми методами воздействия, которые используют специалисты психологической войны, являются убеждение и внушение. Этими же методами активно пользуются и организаторы культурной интервенции.

1. Убеждение — метод воздействия на сознание людей, обращённый к их собственному критическому восприятию. Убеждение ориентировано на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики. Его суть в том, чтобы с помощью логических аргументов сначала добиться от человека внутреннего согласия с определёнными умозаключениями, а затем на этой основе сформировать и закрепить новые установки (или трансформировать старые), соответствующие поставленной цели.

Основные принципы убеждающего воздействия:

Принцип повторения. Благодаря повторению сообщения удаётся увеличить количество людей, воспринявших и усвоивших содержащуюся в нём информацию, выработать внутреннее согласие с его оценкой.

Принцип непротиворечивости. Философ А. Бэн (XIX век) говорил: для убеждения жизненно важно, чтобы ему никогда не противоречили, чтобы оно не потеряло престижа. Нам больше убеждают 10 человек, единых в своём мнении, чем 50

«за» и 1 «против». Именно поэтому «культурный продукт» Запада (например, кинематограф) предлагает нам устоявшееся решение, не допуская альтернативных точек зрения. Сегодня стало особенно заметно, что «железный занавес» возводится с противоположной стороны с целью ограждения западной публики не только от нежелательной информации, но и от русской культуры вообще, исходя из принципа «Сегодня твой кумир Чайковский, а завтра ты наймит московский».

Принцип предпочтения первичной информации. Если человек получил какое-то важное сообщение, то в его сознании возникает готовность к восприятию последующей, более детальной информации, подтверждающей первое впечатление. Тот, кто первым передал важное сообщение, получает психологическое преимущество, т.к. его содержание достигает адресата раньше, чем сообщение средств информации оппонентов по тому же вопросу. В этом имели возможность убедиться советские спецпропагандисты во время событий в Венгрии 56-го и Чехословакии 68-го, когда им приходилось опровергать более быстро распространяемую западную пропаганду анти-советской и антисоциалистической направленности. Это же относится и к освещению (в том числе средствами искусства) современных событий, в том числе в Сирии и на Украине.

Принцип обеспечения доверия к источнику информации. Пропаганда не должна оперировать заведомо ложными данными, которые могут быть быстро изобличены аудиторией. К числу приёмов достижения доверия к источнику информации относят:

Создание имиджа «особой осведомлённости» о тех событиях, которые в силу каких-то причин замалчиваются официальными источниками противника (оппонента). Это достигается передачей фактов, достоверность которых известна или может быть легко проверена;

Создание имиджа «объективности, независимости и альтернативности». Достигается цитированием документов, оценок экспертов, мнений очевидцев событий и т.д.

2. Внушение — метод психологического воздействия на массовое сознание, основанный на некритическом (и часто неосознаваемом) восприятии информации. В процессе внушения восприятие информации, настроений, чувств, шаблонов поведения базируется на механизмах заражения и подражания. Внушение бывает специфическим и не специфическим.

Специфическое внушение — распространение конкретных идей, представлений, образов и другой информации с целью замещения другой установки и провоцирования определённой поведенческой реакции объекта воздействия. Специфическое внушение является составной частью убеждения, значительно усиливающим его эффективность. При этом следует иметь в виду, что, как справедливо замечает журнал «Нэйшн», «научные методы внушения на деле означают эффективные методы манипулирования».

Неспецифическое внушение осуществляется путем провоцирования у объекта воздействия отрицательных психических состояний, вызывающих определенное поведение. В процессе его осуществления речевые (вербальные) факторы сочетаются с неречевыми (невербальными). Основная цель неспецифического внушения — формирование у объекта воздействия астенических состояний (беспокойство, депрессия, страх, паника и т.д.). Основными способами неспецифического внушения выступают устрашение, эмоциональное подавление, инициирование агрессивных эмоциональных состояний.

Внушение может быть связано с использованием эмоционального воздействия (музыка, фотография, изобразительное искусство и т.д.).

Важным методом культурной интервенции является переписывание истории. Этот метод эффективен в длительной перспективе, когда требуется постепенно сформировать нуж-

ное мировоззрение. Чтобы «промыть мозги» целому обществу, совершить над ним крупную программу манипуляции и отключить здравый смысл нескольких поколений, надо в первую очередь разрушить историческую память. На переписывание истории и «промывку мозгов» направлены, в частности, компании по разрушению на территории недружественных стран памятников, связанных с советским периодом и переименование городов и улиц.

Существует несколько основных вариантов культурного воздействия на сознание: во-первых, это замена одного содержания в головах людей, на другое содержание, меняющее их мировоззрение; во-вторых, это новая интерпретация старого содержания, когда известные события получают модифицированные оценки, выгодные противнику; в-третьих, это замена политической базы мировоззрения внешне «нейтральным» культурным контентом, отвлекающим от жизненно важных проблем и создающим плацдарм для «десантирования» деструктивных идей.

Современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в человеке знание, полученное от реального исторического опыта, заменить его искусственно сконструированным «режиссером» знанием. Искусственно сформированная картина исторической действительности передается отдельным индивидам с помощью книг, лекций, радио и телевидения, прессы, театральных представлений, кинофильмов и т.д. Таким образом строится иллюзорный мир, который воспринимается как настоящий. В результате всю реальную жизнь человек может воспринимать как неприятный сон, а те химеры, которые ему внушает пропаганда, реклама и масс-культура, вводя его в транс, воспринимает как реальность. Реальным становится только то, что есть в Интернете, театре, телевидении, других средствах массовой информации.

В этом деле особенно эффективен кинематограф. Кино, как способ пропаганды, способно оказывать чрезвычайно высокое эмоциональное воздействие. Оно активно генерирует в воображении зрителя иллюзорную картину мира в идеализированном виде. В соответствии с авторским замыслом кино может создавать у зрителя ощущение «справедливости» и моральной правоты того или иного персонажа, независимо от его действительной роли в истории. При этом пропагандистское влияние на человека происходит скрыто, на эмоциональном уровне, вне его сознательного контроля. Никакие рациональные контраргументы в этом случае не срабатывают.

Большинство людей хорошо знает, кто такой Адольф Гитлер и какие преступления он совершил. Однако, используя специальные драматические приемы и игру талантливых актеров, кинорежиссер в соответствии с поставленной задачей может представить дело так, что симпатии зрителей окажутся на стороне фюрера. Его отвратительные преступления покажутся не преступлениями, а борьбой за справедливость — ведь сами жертвы будут выглядеть злодеями, заслуживающими быть убитыми. И сидящие в кинозале люди будут искренне переживать, наблюдая, как «честный и благородный» фюрер пускает себе пулю в висок в апреле 1945-го...

Манипулирование ощущением «справедливости» того или иного персонажа активно использует Голливуд. Американские боевики «Рэмбо» и «Рэмбо-2» способствовали тому, что Америка, позорно проиграв войну во Вьетнаме, с успехом выиграла ее на киноэкранах.

Экспансия западной масс-культуры вообще и западного кинематографа в частности сыграли большую роль в развале советской системы. В общество были внедрены западная картина мира и западные стандарты жизни. Советская пропагандистская машина не смогла создать привлекательный виртуальный мир, который был бы зрелищным, захватывающим, интересным для массовой аудитории и одновременно «правильно»

интерпретировал мировую историю, активно пропагандировал советские ценности и образ жизни. Не способствовали укреплению духовных основ общества и отечественные кинофильмы, показывавшие войну с помощью надоевших и примитивных штампов, изображающих семейную жизнь как череду измен, предательств и погони за барышами, а окружающую действительность как укрепление союза продажного чиновничества и коррумпированной милиции с организованной преступностью, которым противостоят герои-одиночки. Такие фильмы вольно или невольно формируют представление о якобы нормальной модели человеческого поведения.

В декабре 2021 года состоялось заседание правительственного совета по развитию отечественной кинематографии, на котором премьер-министр РФ Михаил Мишустин отметил важность этого вида искусства в формировании патриотизма на современном этапе и защите национальных ценностей. «Все, кто занят в киноиндустрии, — подчеркнул премьер-министр, — должны действовать ответственно, быть готовыми, если хотите, к отстаиванию нашего культурного суверенитета, наших ценностей, традиций, бережно и аккуратно относиться к истории России, к нашему наследию». Развитию кинематографа в этом направлении должен способствовать Фонд поддержки военно-патриотического кино (Военкино), созданный в 2022 году решением президента РФ В. В. Путина при содействии оборонного ведомства.

В культурном противоборстве участвуют не только виды искусства, но и базовые элементы существования и развития культуры. Одна из сфер культурного противоборства — язык. Язык — это не просто средство коммуникации. Язык — средство освоения окружающего мира и сохранения собственной культуры, собственной красоты, инструмент формирования не только поведения, но и морали в широком смысле этого слова.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на празднике, посвященном Дню славянской письменности

и культуры 24 мая 2022 года так высказался о значении языка и его роли в защите культурного суверенитета: «... Мы знаем, какие угрозы разговорному русскому языку сейчас возникают, как он наполняется абсолютно нелогичными заимствованиями из других языков, как часто он искажает жаргонизмами. Так вот, для того чтобы нам быть действительно сильными, суверенными, для того чтобы нам развивать свою культуру и науку, нужно прежде всего, чтобы мы все правильно говорили по-русски. И я обращаюсь в первую очередь к нашей молодежи: русский язык — это великое сокровище, и к нему нужно бережно относиться. И не только для того, чтобы стать культурными, интеллигентными людьми, а для того, чтобы страна наша ничего не теряла из нашей культуры, но возрастала, чтобы народ наш восходил от силы к силе, чтобы он был сильным и способным защищать свой духовный и культурный суверенитет».

Таким образом, вполне очевидно, что значение культуры в условиях глобального противоборства цивилизаций резко выросло, поскольку, помимо противостояния с Западом в военном и экономическом аспекте, борьба ведется на уровне ценностей.

В этих условиях необходимы решительные шаги к укреплению системы защиты от культурной интервенции.

Сущность защиты состоит в воссоздании системы образования и воспитания, формирующей человека, готового ментально и морально к отстаиванию своих идеалов, разбирающегося в технологиях враждебной культурной интервенции, и имеющего свободный доступ к необходимым каналам получения информации из области истории (включая историю материальной и духовной культуры), экономики, политики, и располагающего сведениями об организациях, занимающихся дезинформацией и подрывной деятельностью в области культуры. Система защиты не должна состоять из исключительно запретительных и ограничительных мер в сфере полу-

чения информации в области культуры, хотя и не исключает их применения для определенной категории лиц, несущих особую ответственность за безопасность государства, например, военнослужащих.

Структура системы защиты состоит из специальных структур разного уровня, специально отвечающих за проведение работы по воспитанию граждан (например, создание профильных органов в Вооруженных Силах) и подготовке кадров для этих структур, разработке методологии и методики защиты, финансовом и техническом обеспечении этой сферы деятельности.

Эффективность системы защиты от технологий враждебной культурной интервенции зависит от соблюдения ряда требований:

- защита не должна носить характер разовой акции, а быть постоянной и активной;
- защита — задача не отдельных лиц и организаций, а государственная миссия, требующего системного подхода;
- защита должна быть направлена не только против открытых и очевидных форм интервенции, но и против замаскированных, зачастую более опасных;
- недооценка культурной интервенции по сравнению с другими формами информационной войны недопустима, ибо культура — основа жизнеспособности общества и его стабильности;
- защита от культурной интервенции должна осуществляться дифференцированно по целям, задачам, этапам и аудитории;
- система защиты должна учитывать и использовать широкий спектр форм, методов, средств и приемов;
- при организации защиты нужно исходить из аксиомы, гласящей, что для того, чтобы победить врага, нужно его знать;
- организация защиты не означает, что ее методы и способы должны носить чисто оборонительный характер; наступательность — одно из условий её действенности;

— эффективность защиты зависит от условий, в которых она организуется, то есть состояния финансов, кадров и технического обеспечения;

— защита против культурной интервенции должна носить комплексный характер, включать в себя работу в области теории, методики, фактологии, педагогики и психологии, осуществляться при опоре на собственную историю и традиции;

— наиболее эффективными методами защиты от культурной интервенции являются не запреты и ограничения, а убеждение и вера;

— значительным резервом повышения эффективности защиты является совершенствование взаимодействия дружественных стран.

Известно выражение, что у России только два надежных союзника: это её армия и флот. Иметь боеспособные армию и флот безусловно крайне важно. Однако необходимо также создание прочных и сильных союзов со странами, имеющими общую с Россией культурную историю, разделяющими базовые ценности, утрата которых означает гибель нации. Совместная борьба против культурной интервенции, угрожающей суверенитету союзных стран, повышает эффективность противодействия враждебному влиянию и способствует укреплению фундамента их сотрудничества.

К базовым направлениям развития защиты от культурной интервенции в настоящее время относятся: создание правовых основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; развитие методологии борьбы с деструктивным вмешательством; определение ключевых сфер культурного противоборства; совершенствование технологии (методики) наступательного противодействия культурной интервенции.

Важно иметь в виду, что активная борьба за обеспечение суверенного развития культуры должна вестись как на внешнем контуре, так и внутри страны, против скрытых или явных

апологетов свободы распространения западных культурных образцов, разрушающих основы российской цивилизации.

В содержание понятия «защита культурного суверенитета» обычно включают: защиту от чужеродных религиозных влияний (особенно радикальной направленности); сохранение этнической культуры, всемирного и национального культурного наследия, культурной идентичности, языка, традиций, обычаев и т.д.; развитие культурного самосознания народа; сохранение национальных культур народов (в поликультурном обществе); создание условий для безопасного развития культуры, свободного взаимобмена культурными навыками между народами, патриотическое воспитание подрастающего поколения и т.д.

Однако, решая проблему культурной безопасности, необходимо разрешить и основное ее противоречие — защиту своей культурной идентичности, с одной стороны, и обеспечение культурной «открытости» — с другой. Культурную безопасность невозможно обеспечить путем изоляции национальной культуры от культуры мировой. Поэтому необходимо рассматривать проблему защиты от культурной интервенции с точки зрения расширения собственного культурного влияния.

Система защиты от культурной интервенции призвана решить следующие основные задачи:

- блокирование каналов проникновения;
- разоблачение вреда пропаганды противника;
- донесение правдивой информации;
- выработка иммунитета по отношению к враждебной пропаганде;
- выработка умения самостоятельно правильно анализировать, оценивать формы и средства культурной интервенции и противопоставлять им собственные культурные ценности;
- формирование навыков работы с молодежью и военнослужащими в этом направлении;

— предоставление доступа к проверенным источникам информации;

— обеспечение возможностей культурного роста;

— дифференцированная работа с различными категориями военнослужащих и гражданского населения (мужчинами и женщинами, семьями, детьми, подростками, зрелыми людьми и пожилыми)

— разработка культурной политики, учитывающей важность литературы и искусства, средств массовой информации и интернета как инструментов формирования социально ответственных граждан с одной стороны, и как каналов для духовно-нравственной интервенции — с другой.

Речь не идет о возврате к временам цензуры, но смысловой и ценностный ряд государственных масс-медиа и близких к государству корпоративных СМИ должен соответствовать стратегии строительства современной цивилизации в России.

Таким образом, система защиты включает в себя несколько уровней: организационный (органы управления, структуры военно-политической работы на местах, учреждения военной культуры, подготовка кадров); теоретико-методологический (определение целей, направлений и принципов защиты от культурной интервенции); научно-исследовательский (постоянный анализ эволюции форм и методов культурной интервенции и определение путей повышения эффективности системы защиты); методический (разработка форм, методов, приемов и средств защиты от культурной интервенции); финансово-технический (материальное обеспечение и инструментальное оснащение системы защиты от культурной интервенции).

В связи с относительной новизной самой проблемы защиты от культурной интервенции эти уровни находятся в различной стадии развития, в том числе применительно к роли отдельных видов искусства и литературы в обеспечении эффективной защиты от культурной интервенции.

Следует помнить, что уникальность России состоит в том, что она, благодаря своему географическому положению, историческому развитию и современному состоянию защищает как восточные, так и европейские ценности. Запад же, провозгласив исключительную ценность таких понятий, как демократия, либерализм, свобода, равенство, на самом деле и по сути отказывается от них и уже вступил на опасный путь заката духовности, вырастая в угрозу для всей человеческой цивилизации.

Надежным щитом в противоборстве с противниками России на культурном поле должно стать создание собственного культурного контента. В перспективе России вполне по силам постановка на «индустриальную» основу производства альтернативной (англосаксонскому типу) культуры, системы образов и смыслов, которая непременно найдет широкий отклик как минимум в евразийском пространстве. Но пока надо хотя бы обозначить этот дрейф от основательно себя дискредитировавшего и разрушительного пиара в сторону созидательного, с опорой на науку и искусство, воздействия на тончайшие ментальные струны человека.

Именно здесь национальные символы, в том числе и религиозные, могут быть включены в новую (пропагандистскую) систему в привлекательном виде, без раздражающих и отторгающих других формы и содержания. Новые «Катюши» и «Подмосковные вечера», новые «Судьба человека» и «Журавли», а не жалкие копии с голливудского суррогата и другие носители культурного «сигнала» России на новом, поистине судьбоносном этапе истории должны превратить страну в плацдарм образцового решения проблемы смысла жизни на евразийских просторах.

С одной стороны, культура, овладевшая умами и сердцами людей, защищает себя сама, не допуская проникновения чуждых идей извне. С другой стороны, современный глобальный мир затрудняет различение между своим и чужим, между

правдой и вымыслом, между истинной демократией и тотальным либерализмом, между пользой и злом, между патриотизмом и национализмом, между верой и сектантством. Именно поэтому наше общество нуждается в защите.

Борьба между различными центрами силы идет как в области военной, так и политической, и культурной. Бесперспективность и опасность ставки на военную силу на современном этапе стала для Запада очевидной. Экономические санкции против России не дали ожидаемого эффекта, отчасти замедлив экономический рост, но в основном приведя к успехам импортозамещения. Поэтому главный упор антироссийскими силами делается сегодня на культуру и ее главные составляющие: духовность, науку, религию, искусство, многонациональность. В качестве особого объекта избраны вооруженные силы, поэтому для них должна быть создана особая защита.

Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 года на Украине, превратилась в противостояние России с коллективным Западом. Несмотря на все высокотехнологичное (и не очень) вооружение, поставляемое Украине Западом, психологическая война против России остается одной из ключевых задач для Соединенных Штатов, возглавляющих антироссийскую коалицию.

Эта психологическая война ведется как самими Соединенными Штатами, так и их сателлитами в Европе и за ее пределами. Особенно усердствуют в антироссийской деятельности прибалтийские государства и Польша. Сама Украина тоже является активнейшим участником этого противостояния. Целями этого психологического воздействия является население и вооруженные силы западных стран, Украины, а также, несомненно, Российской Федерации.

В условиях специальной военной операции значительно изменилось содержание пропагандистских усилий западных спецслужб во главе США. В современных условиях во многом утратили актуальность рассказы о чудесах американской

демократии времен холодной войны. Главный упор делается на дискредитацию российских вооруженных сил, их мнимую жестокость и неэффективность, коррупцию чиновничества, «недовольство» российских этнических меньшинств. Всё это осуществляется на фоне активных попыток создания имиджа сплоченного, справедливого и эффективного Запада и изображения России в виде международного изгоя.

Определенная ставка делается на влияние западных спецслужб на некоторых представителей русской культуры и влиятельных лиц в соцсетях внутри страны. Западные пропагандисты полагают, что, когда информация исходит из источников, которым россияне «доверяют», она является более эффективной.

Активно используются западной пропагандой и так называемые «актуальные поводы». Гигантские усилия были потрачены на распространение по всему миру чудовищной лжи о преступлениях, якобы совершенных российской армией в Буче. Как только интерес к очередной лжи ослабевает, или слишком очевидной становится её несостоятельность (как, например, мнимый удар русской ракеты по вокзалу в Краматорске), она тут же сменяется другой. Например, в течение нескольких дней в Интернете появилось около 1,5 миллиона фейков о частичной мобилизации в России и еще около 640 тысяч — о референдумах в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях.

Достаточно прозрачны конечные цели этой психологической войны: разжигание антиправительственных настроений среди населения России вообще и вооруженных сил в частности, раскол и расчленение страны. Для этого распространяются слухи о «деморализации российских войск» и их «катастрофических потерях», «недостаточной информированности» российского президента, «неэффективности российского вооружения», «нехватке боеприпасов» и т.д.

Этой пропаганде противостоят реальное сплочение русского народа перед лицом опасности, самоотверженность и ге-

роизм, которые проявляют на полях сражений представители разных национальностей, единство фронта и тыла, активная и наступательная российская контрпропаганда. Главным же вкладом в достижение победы в психологической войне должно стать полное и безусловное выполнение задач, поставленных перед вооруженными силами в ходе специальной военной операции.

Изложенные выше выводы позволяют сформулировать некоторые уроки, важные для дальнейшего совершенствования системы защиты от культурной интервенции против Российской Федерации и ее союзников.

Урок первый. Организуя культурную интервенцию против России и ее союзников, наши противники делают ставку на деньги и количество, рассчитывают на неопытность и стадные инстинкты части населения, мы же должны противопоставлять этому простые и сильные идеи, доступность и искренность их донесения и опираться на нашу историю и традиции.

Урок второй. Агентами культурной интервенции выступают не только зарубежные государственные и частные организации, но и силы и лица внутри страны. Ими выступают: некоммерческие организации, получающие полное или частичное зарубежные финансирование (вне зависимости от того, присвоен ли в России данным организациям статус «иностранный агент»), а также аналогичные общественные проекты; арт-проекты; fake-структуры; политические объединения, а также отдельные политики, отрицающие значение глубинных национальных российских ценностей; средства массовой информации, распространяющие идеи, которые могут подрывать культурную безопасность государства; часть блогеров и социальных сетей, которые целенаправленно или по глупости распространяющие информацию, порочащую русскую историю и культуру; религиозные секты, а также псевдорелигиозные движения, объединения и группы соответствующей направленности.

Причинами перехода в стан оппозиции у части российской интеллигенции могут быть как искреннее заблуждение, так и сознательное предательство; влияние ложных авторитетов; стремление получить имидж оппозиционера; поиск альтернативных источников дохода; стремление к популярности у определенной части аудитории, прежде всего на Западе; привычка действовать по принципу «моя хата с краю».

Урок третий. Формирование системы защиты от культурной интервенции должно опираться на исторический опыт выработки иммунитета к зарубежному вмешательству в духовную жизнь страны. Наиболее значимыми стратегиями противодействия культурной интервенции и формирования у военнослужащих и гражданского населения способности к такому противодействию, являются: формирование гражданственности и патриотизма, развитие способности к критическому восприятию информации, формирование готовности к осмыслению, сохранению и защите национального культурного ядра (включая национальную религию или религии, национальное художественное достояние, родной язык и т.д.).

Урок четвертый. Система защиты от культурной интервенции носит сложный и многоуровневый характер.

Структурно-функциональная модель системы защиты сознания военнослужащих и гражданского населения от культурной интервенции включает в себя четыре компонента: концептуальный (методологическая база, цель, принципы); содержательный (направление и наполнение деятельности), оперативный (особенности формирования нравственно-патриотических культурных ценностей, этапы, условия, формы), аналитико-результативный (критерии, уровни и показатели эффективности предполагаемых преобразований, основные результаты).

Урок пятый. Эффективность системы защиты сознания военнослужащих и гражданского населения от культурной интервенции определяется рядом условий.

Формирование навыков и умений противостояния технологиям, формам и средствам культурной интервенции определяется прежде всего: воспитанием у военнослужащих и гражданского населения принципов нравственности и патриотизма; широким кругозором и глубиной гуманитарных знаний прежде всего в области истории и культуры; знанием технологий, средств, приемов и форм культурной интервенции; практической тренировкой у студентов, курсантов и слушателей (в ходе мастер-классов, тренингов, спецкурсов, обучающих семинаров и пр.) умений противостоять пропаганде идеологического противника.

Урок шестой. Вооруженные Силы являются привилегированной целью культурной интервенции. Исходя из их роли в обеспечении национальной безопасности, особого места в культурной истории страны, противники России и ее союзников особенно тщательно и систематически воздействуют на сознание военнослужащих и служащих силовых структур. Это воздействие имеет свою специфику по целям, задачам, приемам и способам. Поэтому защита военнослужащих от культурной интервенции также должна представлять собой специальную подсистему, имеющую соответствующие структуры, кадры, финансирование и техническое обеспечение. В этом смысле особая роль должна отводиться военно-политическим органам Вооружённых Сил Российской Федерации.

Богатая, но идейно слабая армия не может быть надежной. Культура — фундамент идейной надежности. Нельзя экономить на культуре, ни во времени, ни в средствах.

Система защиты сознания военнослужащих и гражданского населения от технологий, средств и форм культурной, духовно-нравственной интервенции опирается на несколько краеугольных камней:

- знание собственной истории и культуры;
- понимание технологий, форм, методов и приемов их фальсификации;

- владение арсеналом разоблачения ложных ценностей, которые пытаются внедрить наши противники;
- владением культурой речи, риторическими приемами и письменным словом для убедительного изложения своих взглядов и опровержения позиций противника.

Культурная интервенция не ограничивается холодной войной. Когда говорят пушки, музы не молчат. Противоборство в сфере культуры только обостряется. Анализ ситуации показывает, что у нас нет пока еще полного культурного суверенитета. Об этом говорит положение дел в образовании, в Интернет-пространстве, художественной культуре (в кинематографе в частности). Нам предстоит серьезная борьба за усиление влияния России в международных организациях: экономических, торговых, юридических, финансовых, спортивных и др.

По своему содержанию Запад стремится превратить современное искусство в явление космополитичное и вненациональное, затруднить самоидентификацию наций и личности. Если личность перестает связывать себя с определенной культурой, её идеалами, ценностями, правилами поведения и общежития, то она становится по сути безоружной под давлением культуры противника, который сознательно старается использовать культуру как оружие так называемой «мягкой силы», и которое на самом деле не просто «ранит» человека, а захватывает его сердце и душу.

«Деидеологизация» искусства, постанковка его на коммерческие рельсы и значительное уменьшение влияния государства на художественную сферу, с одной стороны, позволяет говорить о большей «свободе творчества», с другой стороны, очевидно, ведет к потере контроля за качеством и содержанием предлагаемой населению художественной продукции.

Для решения этой проблемы необходима поддержка национальных культур со стороны государства, защита собственной культуры, стимулирование интереса к прошлому

художественной культуры, ее классическим произведениям, ее истокам.

Сложной задачей является соблюдение баланса между классическим искусством, опирающимся на лучшие образцы мировой и отечественной культуры и современным искусством. Для развития видов искусства, включая художественную литературу, кинематограф, театр, изобразительное искусство, музыка, другие виды и жанры искусства, должна быть создана такая атмосфера, в которой деятели культуры понимают стоящие перед ними задачи и ощущают поддержку государства, а органы управления осознают, что культура выполняет важнейшую государственную функцию, участвуя в историческом и художественном просвещении и воспитании общества. В этом случае мы сможем оценивать деятельность институтов культуры на основании качественных критериев, а затраты на их содержание считать прямыми инвестициями в будущее страны.

Необходимо не только составлять актуальные списки рекомендованной литературы, кинофильмов, театральных постановок и произведений других видов искусств, но и методически грамотно готовить аудиторию к их прочтению, просмотру, контролировать результаты. Передачи с чтением отечественной литературы артистами театра и кино, экранизированные произведения отечественной литературы из рекомендованного списка должны не только регулярно транслироваться по радио и телевидению, но и распространяться в виде аудио — и видеозаписей.

Характерный пример. По числу книг, издаваемых в России для детей, уже долгие годы на первом месте идет Корней Чуковский. А на втором и третьем местах — Джоан Роулинг, Холли Вэбб. Нельзя забывать мудрое высказывание: хочешь победить врага — воспитай его детей.

В 2020 году закончился срок действия Концепции развития театрального дела в Российской Федерации. Между

тем стратегическое определение системы взглядов на развитие театра в России XXI века имеет большое значение. И здесь не обойтись только участвовавшей сменой художественных руководителей ведущих театров. Нужно определить стратегию развития театрального дела как минимум до 2030 года.

Театр испытывает зримые трудности в поиске и постановке пьес военно-патриотической тематики. Даже в репертуаре нашего основного армейского театра — ЦАТРА, отметившего в 2020 году свое 90-летие, количество военных пьес не столь велико. К ним можно с определенной долей условности отнести постановку «Театр Звезда» (история самого театра, автор Саша Денисова).

На сцене малого зала идут такие пьесы как «С тобой и без тебя» (по К. Симонову, «Вечно живые» Виктора Розова, «Третья ракета» (по Василию Быкову).

После смерти Николай Губенко 16 августа 2020 года и слияния театра Содружество актеров Таганки, который он возглавлял с 1993 года и до конца жизни, с Театром на Таганке (в 2021 году) в объединенном театре осталась очень немного пьес военно-патриотического содержания, поставленных ранее Николаем Губенко, например, «Четыре тоста за победу» (по стихам и песням военных лет)..

В ряде театров, как столичных, так и провинциальных, продолжает идти на сцене спектакль «А зори здесь тихие» Бориса Васильева. Следует ожидать, что в связи с 80-летием Великой Победы военная тема будет представлена на театральной сцене более широко.

Концепция развития кинематографа до 2030 года уже разработана. Крайне важно, чтобы увеличение финансирования российского кинематографа привело не только к росту числа картин, посвященных военно-патриотической теме, но и повышению их качества, чтобы деятели киноискусства использовали лучший отечественный опыт в раскрытии этой темы,

а не гнались только за броскими спецэффектами, характерными для западного кино.

Самая главная задача импортозамещения в области культуры — это замещение смыслов и ценностей, вытеснение чуждых нам идей и принципов, привлечение зрителей правдой жизни, добротой, искренностью. В последние годы на экранах страны появились военные фильмы, которые нашли своего зрителя. Среди них «1941. Крылья над Берлином» (2022, реж. Константин Буслов), «Небо» (2021, реж. Игорь Копылов), «Рядовой Чээрин» (2021, реж. Дмитрий Кольцов), «Летчик» (2021, реж. Ренат Давлетьяров), «Подольские курсанты» (2020, реж. Вадим Шмелев), «Девятаев» (2021, реж. Тимур Бекмамбетов), «Праведник» (2023, реж. Сергей Урсуляк), «Воздух» (2023, реж. Алексей Герман), и др. И пусть среди нет пока признанных шедевров, равных лучшим фильмам советского времени, обнадеживает число режиссеров и сценаристов, обращающихся к этой теме.

С 2003 года в России проходит Международный фестиваль военного кино имени Ю. Н. Озерова. Это первый фестиваль военного кино в России и мире. В 2004 году фестиваль зарегистрирован как международный. Цель фестиваля — сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне, боевом прошлом, мужестве и героизме русского народа, а также народов, входящих в состав России, отстаивавших свою независимость во все времена — от монголо-татарского ига до последних времен. «Через войну в кино — против войны в мире» — девиз фестиваля, его идеологическая установка.

«Наша культура, кино и театр потеряли уважение зрителей, которое было до перестройки. Если раньше быть актером было престижно, на них ориентировалась большая часть общества, то сейчас понятие «киноактер» девальвировано, — отметил Николай Бурляев в беседе с корреспондентом «Московской газеты». — Актеры потеряли уважение общества, размениваясь на эффектную пустоту и принимая участие в доходном

промысле, в который превратился российский кинематограф и театр».

Тем не менее, большинство россиян предпочитают сегодня смотреть отечественные фильмы.

Опыт последних лет показывает, что потребности россиян во многом изменились по сравнению с теми, которые проявлялись в годы разрушения Советского Союза и развала идеологической системы. Если российское кино делается по западным образцам, оно не работает ни в России, ни за ее рубежами. Если же кино опирается на наши ценности, то оно лучше принимается как у нас, так и в тех странах, которые мы рассчитываем иметь в стане наших союзников.

Значительными резервами в сфере патриотического воспитания располагает и музыкальное искусство. Стране не хватает современных патриотических песен. Эстраде не хватает новых молодых исполнителей. Среди песен на военную тему на ум приходят прежде всего песни советского периода: «Священная война» (А. Александров/В.Лебедев-Кумач), «День Победы» (Д.Тухманов/В.Харитонов), «Темная ночь» (Н.Богословский/В.Агатов), «Смутлянка» (А.Новиков/Я.Шведов), «Эх, дороги» (А.Новиков/А.Ошинин), «Катюша» (М. Блантер/М. Исаковский), «Журавли» (Я. Френкель/Р. Гамзатов), «По полю танки грохотали» (народная песня), «Три танкиста» (братья Покрыс/Б. Ласкин), «Десятый наш десантный батальон» (Булат Окуджава), «Синий платочек» (Е. Петербургский/ М. Максимов), «Он не вернулся из боя» (В. Высоцкий) и др.

Современные патриотические песни и их авторы пока не известны широкой аудитории и уж точно они не исполняются как общие застольные. Можно упомянуть несколько песен патриотического содержания, пользующиеся популярностью в сети Интернет: «Встанем», «Я – русский» (Шаман, 2022), «Мы русские, с нами бог» (А.Поздняков/А.Шаганов, 2015), «Не воюйте с русскими» (Андрей Куряев, 2021).

Значительное место в российской культурной политике занимает музейное дело. Однако пополнение коллекций музеев почти не осуществляется, мало современных фондохранилищ, малы и площади выставочных пространств. В музеях и галереях мало произведений современного российского искусства. Очевидно, что речь должна идти об укреплении материально-технической базы за счет средств федерального бюджета, в том числе за счет проекта «Культурная среда» Национального проекта «Культура».

Важным событием последних лет стало открытие в день памяти и скорби 22 июня 2020 г. Главного Храма Вооруженных Сил Российской Федерации и музейного комплекса «Дорога памяти» с участием Президента России, Патриарха Московского и всея Руси и Министра обороны Российской Федерации.

«Дорога памяти» — современный музей, не имеющий аналогов в мире. Его экспозиция включает около 3000 уникальных предметов, 67 залов и галерей, посвященных ключевым событиям Великой Отечественной войны. Главный элемент музея — мультимедийная фотогалерея с информацией о фронтовиках, партизанах, тружениках тыла и многих тех, кто встал на защиту Родины. В проекте собрано более 33 млн. имен. Уникальный центр стал центром духовного притяжения военнослужащих и граждан страны. Даже в условиях ограничений его посетило более одного млн. человек.

Важную роль в развитии отечественной культуры традиционно играли библиотеки. Сегодня, с одной стороны, они меняют свой внешний вид, наполняются новыми инструментами, с другой стороны не могут полноценно реализовать свою роль по ряду причин. Среди них — нерегулярное и недостаточное комплектование библиотечных фондов, рост цен на книжную продукцию, периодические издания, на электронные библиотечные системы.

Ситуацию могла бы исправить организация государственного целевого комплектования библиотечных фондов; обеспечение

государственного заказа на издание социально значимой литературы; организация широкого доступа населения к электронной библиотеке «ЛитРес» или её еще более доступному аналогу; обеспечение устойчивого доступа библиотек к высокоскоростному «Интернету» и оснащение их необходимыми площадями и рабочими местами с современными компьютерами.

Необходима разработка единой концепции научного и методического обеспечения деятельности библиотек, создание Единой информационной системы (ЕИС) для решения вопросов научно-методического обеспечения, разработка и внедрение облачной платформы и технологических стандартов стационарного и дистанционного информационно-библиотечного обслуживания.

Уже сегодня можно говорить об определенном прогрессе в этом направлении. Благодаря нацпроекту «Культура» у нас появились так называемые модельные библиотеки, симбиоз библиотеки и интернет-кафе, с компьютерами, подключенными к Национальной электронной библиотеке.

В 2022 году было открыто 239 модельных библиотек в 78 субъектах Российской Федерации и в 2023 году — больше 200. Всего с начала реализации национального проекта таких библиотек уже открыто больше тысячи.

Средства массовой информации и Интернет становятся в XXI веке все более мощным средством распространения знаний из различных областей: политики, экономики, спорта, культуры и т.д. К сожалению, качество материалов в области культуры и искусства, за исключением специализированных порталов и телеканалов, является достаточно низким.

Понятно, что в условиях невиданного давления и санкционной политики распространение объектов русскоязычной культуры за рубежом стало достаточно сложным делом. Однако внутри страны более широкое представительство официальных СМИ в интернет-сообществе, на радио и телевидении возможно и необходимо, как и повышение квалификации

журналистов и других специалистов, работающих в области культуры и искусства.

Специалисты, работающие в области культуры, должны делать готовящиеся ими материалы более доступными и привлекательными, а государственная оценка и стимулирование их труда должны исходить не только из их рейтинга (количественные показатели), но и из общественной и художественной значимости (качественные показатели). Положительную роль могло бы сыграть внедрение системы контроля качества продукции, размещаемой в сети Интернет и средствах массовой информации.

Важную роль могло бы сыграть создание единой информационной платформы, транслирующей онлайн-контент культурного пространства Российской Федерации во всем многообразии видов, жанров и направлений.

Нельзя не упомянуть и о наличии кадровой проблемы в системе художественного образования. Просвещение, воспитание (в том числе эстетическое), художественное образование и педагогическая деятельность в области культуры зависят от людей, работающих в этой системе. Как это ни печально, но уходит в прошлое эпоха высококвалифицированных педагогов, всеми своими корнями связанных с тем или иным знакомым им до деталей видом искусства, будь то изобразительное искусство, литература, театр, музыка.

Поэтому сегодня как никогда важны обмен профессиональным опытом для преподавательского состава, реальная переподготовка и повышение квалификации кадрового состава, в том числе с помощью дистанционного обучения.

Все эти меры должны предприниматься для того, чтобы выработать прежде всего у молодых людей иммунитет против негативного воздействия западной культуры; создать систему надежной защиты против современных форм и методов западной пропаганды; обеспечить накопление достаточного количества возможностей и сил, чтобы переходить к активным наступательным действиям.

Те политические силы, которые противостоят России и ее союзникам на международной арене, считают, что располагают значительным потенциалом в сфере именно невоенного противостояния, что необходимо использовать опыт, полученный на рубеже веков, когда в условиях отсутствия войны Советский Союз прекратил свое существование, и добиться аналогичных результатов в отношении России, что с Россией необходимо бороться как воздействием извне, так и использованием внутренних сил, вольно или невольно становящихся союзниками Запада. Культурная интервенция направлена на то, чтобы добиться деформации системы духовных ценностей и конфликта власти и населения. Для этого создается определенная атмосфера и формируется соответствующая аудитория.

Россиянам навязывается мировоззрение, проповедующее отказ от коллективизма и самоутверждение за счет окружающих людей и окружающей среды; утрату идеи патриотизма и интереса к историческому прошлому страны, её социальным, экономическим и культурным достижениям; ориентацию на ценности, чуждые для России, игнорирование важности честного труда; трансформацию семейных ценностей, искажение высоких моральных установок и замена их на культ насилия и вседозволенности, безнаказанное удовлетворение низменных желаний.

Отдельной сферой навязывания чуждых ценностей можно считать демографию. Относительно небольшая (для имеющейся территории) численность населения — серьезная проблема для обеспечения будущего страны. Низкая рождаемость — отчасти результат влияния западных ценностей: «живите для себя», «занимайтесь сексом, но не рожайте», «много детей — много проблем» и так далее. В итоге в средней российской семье один — два ребенка, причем в 70% случаев — ребенок именно один. При этом нужно иметь в виду, что даже два ребенка — это нулевой прирост, и только семьи с тремя детьми обеспечивают минималь-

ное увеличение населения. В России в 2023 году родилось самое меньшее число детей с 1999 года — 1,264 млн. человек.

Важным оружием Запада продолжает оставаться фальсификация истории, которая становится одним из важнейших компонентов антироссийской пропаганды, направленным на разрушение общероссийского культурного кода. Враждебная пропаганда исходит из того, что на современном этапе произошла важная для формирования общественного мнения смена поколений, что значительная часть молодых людей как на Западе, так и на Востоке просто не знают и, главное, не интересуются тем, что произошло в прошлом и что составляло духовный и правовой фундамент современного мира.

Именно поэтому необходима координация деятельности общественных организаций и объединений, органов государственной власти, организаторов военно-политической работы, Российского военно-исторического общества и Российского исторического общества по разоблачению фальсификаций истории в ущерб интересам России.

Усилия наших оппонентов направлены на создание негативного образа России у собственного населения, поиск аполетов западного образа жизни и культуры в самой России и разрушение союза молодежи стран СНГ и других возможных союзников России с нашей страной, ослабление их интереса к достижениям культуры и искусства, духовному наследию России, снижение роли русского языка в мире.

Для противодействия этому должен получить дальнейшее развитие механизм управления информационными потоками для усиления влияния российской культуры и ослабления негативного воздействия массовой культуры извне и её аполетов внутри страны.

Одно из главных условий победы в культурном поле — преодоление «идеофобии». Пора понять, что у государства нет выбора: иметь или не иметь идеологию. Задача состоит только в том, чтобы сформировать идеологию, которая сможет обе-

спечивать успешное развитие страны, и определить, какими средствами, которыми государство будет обеспечивать защиту своей идеологии как на официальном государственном уровне, так и большинством населения, разделяющего эти взгляды. Культура — важнейшее оружие в этой борьбе. Оно должно быть острым, находиться в умелых руках и применяться наступательно, системно и повсеместно.

Выступая на пленарном заседании Всемирного русского народного собора, В. В. Путин сформулировал свое отношение к непрекращающимся попыткам культурной интервенции. «Хочу подчеркнуть, — заявил Президент РФ, — любое вмешательство извне, провокации с целью вызвать межнациональные или межрелигиозные конфликты мы расцениваем как агрессивные действия против нашей страны, как попытку вновь бросить России терроризм и экстремизм как инструмент борьбы с нами, и мы в соответствии с этим соответствующим образом будем реагировать».

Надежное и испытанное оружие в этой борьбе — российская культура. Воспитание патриотизма — это не громкие слова и яркие лозунги. Любовь к Родине воспитывается не только произведениями о войне, героях и подвигах. Любая книга, фильм, картина, театральная постановка, песня, несущие добро, красоту и правду, укрепляющие верность вековым российским традициям и ценностям — патриотичны. В этом смысле нет произведений патриотичных и непатриотичных. Есть произведения хорошие и плохие, талантливые и бездарные. Важно уметь различать между первыми и вторыми, помогать добру завоевывать массы и решительно ставить преграды для распространения зла. Заниматься этим нужно не завтра. Активно заниматься этим нужно было вчера.

Раздел 3. Проблемы сохранения культурной идентичности России в условиях глобального противостояния цивилизаций

Самым катастрофическим событием мирового культурно-исторического масштаба стал в XX веке развал Советского Союза. Это не только разделение единого государства на части, это утрата идеологии, во многом — единого культурного пространства, уменьшение влияния русского языка в бывших союзных государствах, превращение отдельных государств, ранее входивших в СССР, в злейших врагов современной России, необходимость усиления борьбы за сохранение и увеличение авторитета России в государствах Средней Азии и Закавказья, выстраивание отношений со странами, бывшими ранее участниками Варшавского договора, а сегодня ставшими членами НАТО, и так далее.

Провозгласив лозунги перестройки, гласности и ускорения, руководство страны на рубеже веков начало ускоренно отказываться от прежних ценностей, перестраивать страну по подсказкам западных «партнеров», и открыто заявлять о своей приверженности так называемым общеевропейским ценностям, очерняя при этом собственную историю, традиции и достижения. Только начиная с 2012 года удалось изменить губительные тренды развития страны, отойти от пропасти, подняться в полный рост и сегодня возглавить борьбу за строительство многополярного мира. Запад ожидаемо сделал все, чтобы препятствовать этому, вновь включив в арсенал своих средств «отмену российской культуры».

Ныне Россия вновь ставит перед собой амбициозные цели. Так, к 2030 году предполагается обеспечить устойчивый рост численности населения Российской Федерации; повысить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет; снизить уровень бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года; добиться вхождения России в число десяти ведущих стран

мира по качеству общего образования; обеспечить присутствие России в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования; создать условия для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; увеличить число посещений культурных мероприятий; увеличить долю российских фильмов в отечественном прокате; обеспечить рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», увеличить вложения в отечественные решения в сфере информационных технологий¹.

В период с 2012 по 2019 год в России принято 68 федеральных законов в сфере культуры; для сравнения, в период с 2004 по 2011 годы — всего 6 законов. Ведется подготовка нового, отвечающего времени федерального закона о культуре². Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Николай Бурляев заявил: «Мы разрабатываем сейчас принципиально новый закон, который перенаправит с плоскости, на которую нас поставили, поставили культуру, и устремит ввысь. Поскольку мы эти

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=357927&dst=1000000001&cacheid=EAA87B3196FBC2AA748F272A373634EA&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#i67565Uccse57Dnn> (дата обращения 26.02.2024)

² Культурная политика — 2020: взгляд субъектов Российской Федерации на основные проблемы и их решения. — М.: Фонд «Институт экономики и социальной политики», 2021 — С. 131. Ныне действующие «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» утверждены ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (редакция от 10.07.2023, с изменениями и дополнениями вступили в силу в силу с 22.12.2023). См.: «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2023). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/-online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450445&dst=1000000001&cacheid=5F14D515A4909EE7FA867FD893F06559&mode=splus&rnd=3MCF5UUdVDN5nLB1#MXJFC5UGu6TkweAJ1> (дата обращения 26.02.2024)

35-40 лет, с начала перестройки, стали совершать огромные ошибки в области нашей культуры, поддерживая то, что поддерживать нельзя»¹.

Приходит осознание того, что культура — это не сфера услуг, а одна из главных отраслей, требующая особого и тщательно продуманного законодательного регулирования, играющая ключевую роль не только в духовном развитии страны, но и в обеспечении её суверенитета и безопасности, укреплении морально-политического состояния воинов армии и флота. Пренебрежение проблемами культуры не просто снижает качество жизни, оно чревато утратой культурной идентичности страны.

С 2014 года в соответствии с Указами Президента страны в России проведены гуманитарные тематические годы, посвященные вопросам культуры: Год культуры (2014), Год литературы (2015), Год российского кино (2016), Год театра (2019), Год народного искусства и нематериального культурного наследия народов России (2022). Они помогли переосмыслить роль и место культуры в жизни общества, вдохнули новую жизнь в развитие культуры в регионах, способствовали оживлению культурной деятельности, повышению доступности культурных ценностей и благ для граждан страны.

2023 год также был тесно связан с образованием и культурой и отмечался как года педагога и наставника. 2024 год объявлен годом семьи. Это сделано «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей».

В последние годы был принят целый ряд базовых, в том числе методологически важных документов, создающих в совокупности правовую базу функционирования культуры

¹ Бурляев считает, что новый закон о культуре «устремит РФ ввысь» // Парламентская газета. 2024. 14.02. URL: <https://www.pnp.ru/social/burlyayev-schitaet-cto-novyy-zakon-o-kulture-ustremit-rf-vvys.html> (дата обращения 26.02.2024)

и определяющих её задачи и основные направления развития. Речь идет о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, Доктрине информационной безопасности Российской Федерации², Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года³, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (редакция 2024 года)⁴, Основах государственной культурной политики (редакция 2023 года)⁵, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы⁶, указах Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁷, «О Стратегии государственной национальной политики Рос-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=0&edition=etD&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#mOs165UimVlJL9nu> (дата обращения 26.02.2024)

² Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208191&dst=1000000001&cacheid=3506FA95688FBDD0F0D19EFA89B93A81&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#IWm265UJChS00PBF> (дата обращения 26.02.2024)

³ Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=353838&dst=1000000001&cacheid=E8EAF042DCBB1C3AB85D56C08603747C&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#RGA365UN5iAfc55C> (дата обращения 26.02.2024)

⁴ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=467303&dst=0&edition=etD&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#2Ua365ULhBBlqDX7> (дата обращения 26.02.2024)

⁵ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=438279&dst=1000000001&cacheid=8D0BBC014CD08E19716BF906C0315540&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#E92465Uq61rYkl871> (дата обращения 26.02.2024)

⁶ Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&dst=1000000001&cacheid=CC4944EE2DE664A391A4ED047C784904&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#NsY465UViEVxtfq1> (дата обращения 26.02.2024)

⁷ Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=357927&dst=1000000001&cacheid=EAAB7B3196FBC2AA748F272A373634EA&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#i67565Uccse57Dnn> (дата обращения 26.02.2024)

сийской Федерации на период до 2025 года»¹. Отдельно следует упомянуть приказы Министра обороны РФ, касающиеся развития военно-политической работы².

Наконец, особо следует выделить Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. № 809, который утвердил «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³.

Принятие этих документов показывает, как динамично меняется обстановка в мире, как быстро возрастает роль культуры, составляющей базу традиционных ценностей, и как важно анализировать всю специфику современного мира. Обращает на себя внимание и то, что весь массив документов, связанных с проблематикой культуры, не только затрагивает все её ключевые сферы, но и регулярно подвергается доработке и переработке, учитывающей происходящие изменения и новые требования, предъявляемые к культуре, и стоящие перед ней задачи.

Отметим, что «Основы государственной культурной политики» были приняты почти десять лет тому назад, но в начале 2023 года были значительно переработаны, уточнены, расширены и приобрели большую стройность, строгость, наступательность.

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=467303&dst=100000001&cacheid=DEE4B6EAD69F035D75253FD99A8A1CB4&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#9PX565UQT15Nx4BC1> (дата обращения 26.02.2024)

² Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 N 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=831553&cacheid=57A185B4483AAB97332ECA2513D9616B&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#Jsa765Ua8B2nvzWn> (дата обращения 26.02.2024)

³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=430906&dst=100000001&cacheid=04337FF4DA2C5C542AE59398AF72B645&mode=splus&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#ZC4665U5gYVRCsI1> (дата обращения 26.02.2024)

Значение «Основ» состоит не только в том, что они определяют цели и задачи государственной культурной политики, базовые принципы ее реализации. «Основы» предлагают определения ключевых понятий в культурном поле, раскрывают роль культуры на современном этапе, обозначают основные опасности в гуманитарной сфере, высвечивают значение искусства в обостряющейся идеологической борьбе.

Обращает на себя то, определение «культуры», предлагаемое в рассматриваемом документе, носит явные признаки отдания предпочтения духовной сфере. При этом культура связывается не только с аксиологией (наука о ценностях), но и с деятельностью по их производству. «Культура, — говорится в разделе III «Основ государственной культурной политики», — совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение **духовных** (выделено авторами) ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т.д.)».

Культурная же политика — это государственная деятельность, направленная на сохранение и развитие всех отраслей культуры. Культура не просто важна, она жизненно необходима на сегодняшнем этапе общественного развития. Чем привлекательна Россия, в чем её сила? Это не только громадная территория, разнообразные климатические условия, гигантские природные богатства. Это еще и культура, которая на протяжении тысячелетий связывала разные народы, сохраняя их вековые традиции, формируя их общероссийскую гражданскую идентичность, укрепляя ценностные основы жизни многонационального и многоконфессионального российского общества.

Именно культура передавала новым поколениям духовные богатства нации, укрепляла патриотизм и национальную гордость, упрочивала авторитет страны на международной арене. Сегодня, в условиях глобального противостояния цивилизаций,

по сути войны миров, необходимо максимальное вовлечение потенциала культуры в процессы общественного прогресса. Культура является тем мощным инструментом, который способен продемонстрировать притягательность российской системы ценностей не только внутри страны, но и на мировой арене.

Казалось бы, сформулированные выше постулаты являются достаточно очевидными. Однако на протяжении долгого времени финансирование и организационная поддержка культуры осуществлялись по остаточному принципу. «Принимая настоящие Основы, — говорится в документе, — государство впервые возводит культуру в ранг **национальных приоритетов** (выделено авторами) и признает ее важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России». Действительно, трудно было представить в прошлом оценку культуры как гаранта территориальной ценности России.

Исторический путь России определил ее культурное своеобразие, особенности национального менталитета, ценностные основы жизни многонационального и многоконфессионального российского общества. Таким образом, в новой редакции документа главный упор делается на уникальность России, её неповторимый путь, культурное своеобразие.

Между тем, угрозы, с которыми сталкивается наша держава в последние годы, достаточно реальны и масштабны. Речь идет об опасности гуманитарного кризиса. Важно подчеркнуть, что возможные проявления этого кризиса обнаруживаются и внутри страны. Это разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации; снижение интеллектуального и культурного уровня общества; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значи-

тельных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других¹.

Противодействие этим явлениям — непростая и ответственная задача, в том числе и в первую очередь в культурной сфере.

Не следует забывать и об опасности, грозящей извне. Речь идет о целой когорте враждебных государств, международных организаций, иностранных неправительственных организаций, а также различных экстремистских и террористических организаций, которые не оставляют усилий, нацеленных на подрыв культурного суверенитета России, разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей. Достижение культурного суверенитета, то есть осознанная независимость в сфере культуры, создание и сохранение ценностей для будущих поколений, вера в важность фундаментальных ценностей и опора на них, защита базовых принципов культуры и её наступательность — гарантия незыблемости нравственных устоев общества и высокого морального духа его армии.

В «Основах государственной культурной политики» определение «культурного суверенитета» дается следующим образом: «культурный суверенитет — совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этом определении явственно просматриваются несколько условий

¹ Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023) "Об утверждении Основ государственной культурной политики". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=438279&dst=1000000001&cacheid=8D0BBC014CD08E19716BF906C0315540&mode=splus&nd=JBo165UoZ5M7f8Os2#E92465Uq61rYkl871> (дата обращения 26.02.2024)

достижения «культурного суверенитета»: сохранение собственного культурного лица; достижение независимости от влияния извне и обеспечение защиты от него; сохранение исторической памяти и верность российским традициям.

С учетом современных тенденций и специфических трендов развития семейных отношений на Западе в «Основы культурной политики» внесено конкретное положение о защите традиционных семейных ценностей и института брака как союза мужчины и женщины. В области воспитания ставится задача повышения эффективности использования российского культурного наследия, в том числе литературного, музыкального, художественного, театрального и кинематографического, в целях духовно-нравственного воспитания граждан.

Особая роль в документе отводится повышению качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и сети «Интернет». Речь идет о нейтрализация деструктивного информационно-психологического воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Важное место отводится также защите русского языка, обеспечению соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение нецензурной лексики) и противодействие излишнему использованию иностранной лексики.

Расширен сюжет, посвященный роли отечественного кинематографа. Речь идет о государственной поддержке отечественной кинематографии, прежде всего о поддержке производства и проката национальных фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое и общекультурное развитие детей и взрослых, развитие знаний и компетенций, зрительской культуры, сохранение и популяризация отечественного кинематографического наследия.

В «Основах государственной культурной политики» подчеркивается роль государственного заказа на создание произведений литературы и искусства, важность оказания услуг, направлен-

ных на сохранение и популяризацию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение общероссийской гражданской идентичности, противодействие социокультурным угрозам и экстремизму, а также, не в последнюю очередь, обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа.

Таким образом, «Основы государственной культурной политики» являются ключевым документом, определяющим важность увеличения роли искусства в воспитательной работе; значимость культуры как инструмента передачи новым поколениям базовых моральных, этических и эстетических ценностей и воспитания патриотизма и национальной гордости; необходимость активизации государственной поддержки развития видов искусства; формирования государственного заказа на создание произведений литературы и искусства военно-патриотической направленности.

«Стратегия национальной безопасности», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, в плане рассматриваемой проблемы интересна прежде всего тем, что характеризует стремление Запада к сохранению своей бывшей гегемонии как одну из главных причин современного кризиса; указывает на актуальность проблемы морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства; выступает за сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан; говорит о необходимости поддержания на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, усиления военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к военной службе и др.¹

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=0&edition=etD&rnd=JBo165UoZ5M7f8Os2#mOs165UimVlJL9nu> (дата обращения 26.02.2024)

Само понятие национальной безопасности сформулировано в документе следующим образом: «Национальная безопасность Российской Федерации (далее — национальная безопасность) — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

В документе присутствует специальный раздел под названием «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Здесь говорится, что на современном этапе человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов и поэтому каждая цивилизация нуждается в защите своих духовных основ.

Отметим, что в этом документе указывается на необходимость защиты традиционных российских ценностей, однако при этом обращается внимание на то, что речь идет, по сути, о защите общечеловеческих ценностей: общечеловеческой морали, культурных норм, религиозных устоев, институтов семьи и брака, равноправия в межнациональных отношениях. Россия, таким образом, выступает за сохранение базовых гуманитарных гарантий существования всего человечества.

В «Стратегии национальной безопасности» в ясной и лаконичной форме дается характеристика опасности, исходящей от культурной интервенции, которая порождает условия для саморазрушения общества. Называются главные источники угрозы для традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей: это США и их союзники, а также транснациональные корпорации, иностранные некоммерческие неправительственные, религиозные, экстремистские и террористические организации. Выделены основные

направления, по которым осуществляются информационно-психологические диверсии: это «вестернизация» культуры, фальсификация российской и мировой истории, уничтожение исторической памяти, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, ослабление государствообразующего народа.

Россия предлагает всему миру простые и понятные ценности, которые на протяжении столетий служили прочным фундаментом единства народов, проживающих на ее территории: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений.

Эти ценности — ядро той идеологии, которая может стать привлекательной для здравомыслящих людей всего мира, стремящихся к прекращению войн, взаимовыгодному сотрудничеству и процветанию всех народов. Если понимать под идеологией совокупность базовых принципов, служащих опорой для борьбы за достижение поставленных целей, то, на наш взгляд, отпадает вопрос о необходимости наличия или отсутствия государственной идеологии. В России дискуссия разворачивается, как правило, вокруг статьи 13 Конституции. Первые три пункта этой статьи гласят:

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.
2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

Первый и третий пункт статьи 13 не вызывает возражений. Отношение же ко второму пункту должно зависеть от трактовки термина «устанавливаться». По нашему мнению, всякое

государство должно иметь свою идеологию и делать все для ее разъяснения и одобрения большинством общества. При этом речь не должна идти «навязывании» какой-либо идеологии с помощью насилия и репрессий. Это касается и международной сферы. Россия не принуждает другие народы к безусловному принятию своих ценностей и сама с уважением относится к тем жизненным принципам, которые исповедуют другие нации, если они не враждебны интересам нашей страны.

Государство же, заявляющее об отсутствии у него государственной идеологии, во-первых, декларирует принцип, лежащий в основе его идеологии, ибо отсутствию идеологии — это тоже своего рода идеология; во-вторых, следует иметь в виду, что отсутствию собственной идеологии рано или поздно приводит к заимствованию чужой идеологии.

«Стратегия национальной безопасности» была утверждена Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года. Однако уже через год потребовалось принятие отдельного документа под названием «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Они были утверждены Указом Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года, то есть менее чем полтора года после принятия «Стратегии национальной безопасности», уже содержащей раздел под названием «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Сравнение этих двух документов позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, в «Основах...» речь идет о защите духовно-нравственных ценностей, в то время как в «Стратегии...» — о духовно-нравственных ценностях, культуре и исторической памяти¹.

Во-вторых, «Основы...», по сути, являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной

¹ По нашему мнению, духовно-нравственные ценности и историческая память являются составными частями духовной культуры народа.

безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов защиты стратегического национального приоритета, коим является культура.

В-третьих, «Основы...» конкретизируют отдельные положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», «Основ государственной культурной политики» и других упомянутых выше документов, касающихся принципов, направлений и задач развития культуры.

«Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» характеризуют традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

В этом документе перечисляются те же ценности, которые называются в «Стратегии национальной безопасности». В «Основах государственной политики...» отмечается значительное влияние, которое оказали христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих. Подчерки-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — URL: http://Указ_Президента_РФ_от_09.11.2022_N_809_Об_утверждении_Основ_государственной_политики_по_сохранению_и_укреплению_традиционных_российских_духовно-нравственных_ценностей — КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 26.02.24)

вается особая роль православия в становлении и укреплении традиционных ценностей.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей охватывает широкий спектр деятельности: образование и воспитание, работа с молодежью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовых коммуникаций, международное сотрудничество. Бросается в глаза то, что среди субъектов защиты традиционных ценностей называются в первую очередь федеральные органы исполнительной власти, ведающие вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, общественной безопасности, а затем уже иные органы публичной власти в пределах своих полномочий.

Обращает на себя внимание общая оценка состояния противоборства в сфере культуры. По мнению авторов документа, речь идет о глобальном цивилизационном и ценностном кризисе, ведущем к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

К списку основных угроз традиционным ценностям, наряду с экстремистскими и террористическими организациями, отдельными средствами массовой информации и массовых коммуникаций, действиями США и других недружественных государств, рядом транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций отнесена также «деятельность некоторых организаций и лиц на территории России».

Распространение деструктивной идеологии связано со следующими рисками: создание условий для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей; усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи; причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни; внедрение антиобщественных

стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков; формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями; искажение исторической правды, разрушение исторической памяти; отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов; подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

В документе сформулированы основные цели государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Это триединство включает в себя сохранение и укрепление традиционных ценностей и передача их от поколения к поколению; противодействие распространению деструктивной идеологии; формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Крайне важной и перспективной с точки зрения укрепления авторитета страны является мысль о России как защитнице общечеловеческих ценностей.

Ключевыми областями защиты традиционных общероссийских ценностей являются: гражданское единство, историческая память, семья, информационная политика, образование, религия, государственное участие, русский язык, защита от внешнего воздействия, роль России на международной арене.

Исходя из вышесказанного, результатом реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей должны стать сбережение и приумножение народа России, сохранение общероссийской гражданской идентичности, развитие человеческого потенциала, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление

законности и правопорядка, формирование безопасного информационного пространства, защита российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижение национальных целей развития, повышение конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Достижение этих результатов возможно при условии системного и последовательного проведения государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, что включает усиление защищенности российского общества от угроз и рисков для традиционных ценностей, формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества.

Сохранение культурной идентичности России в условиях глобального противостояния цивилизаций возможно только при учете реальных проблем, существующих в российской культуре и активном поиске путей их решения.

Например, одной из проблем в современной российской культуре называется отсутствие образца личности, к которому следует стремиться. Художественная культура должна предлагать обществу пример гармонично развитой личности с соответствующими деятельностными характеристиками. Требования к этому образцу могут и должны формулироваться на государственном уровне для создания методологической основы произведений искусства, пропагандирующих образ современного героя. Это особенно важно в условиях проведения специальной военной операции.

Государство должно выступать не только в роли заказчика, но и распространителя соответствующей продукции, обеспечивая ее доступность и привлекательность. С другой стороны, государство должно предпринимать шаги для ограничения создания и распространения продукции, которая

не отвечает сформулированным требованиям, и тем более противоречит им.

Еще одна проблема в развитии культуры, связанная с культурной интервенции, это подмена российских культурных ценностей ценностями, приносимыми извне. Этот процесс может иницироваться как внешними силами, так и отдельными авторами и организациями изнутри. Он ведет к размыванию духовной самобытности российской культуры, девальвации традиционных ценностей, обеднению культурного пространства страны, ослаблению и возможному нарушению межпоколенческих культурных связей, усилению влияния чуждых установок.

Усиление внимания к российским культурным ценностям может быть активизировано привлечением внимания к истории, культуре и природе России, увеличением культурного сегмента в государственном образовании, разработкой программ, направленных на повышение роли русского языка как фундамента сохранения российской культуры, повышением квалификации работников воспитательной и образовательной сферы, увеличением эфирного времени на радио и телевидении, посвященного пропаганде российской истории и культуры, традиционных ценностей и норм поведения.

Серьезной проблемой развития культуры является снижение интеллектуального и культурного уровня развития молодежи, отсутствие необходимых знаний об истории и культуре, деформация исторической памяти. Ключевую роль в решении этой проблемы должно сыграть совершенствование российского образования, разработка и реализация специальных программ духовно-нравственного развития, усиление роли средств массовой информации и искусства, могущих дать знания и понимание культуры, традиций и истории России. Изучение отечественного искусства как эмоционального рычага к познанию российской культуры и увеличение учебной нагрузки по дисциплинам, связанным с изучением культуры,

включая военную культуру, историю Великой Отечественной войны должны стать приоритетными направлениями в этой области. Важную роль продолжают играть качество и доступность знакомства с культурной историей России.

Очевидной проблемой современной российской культуры является перенасыщенность массового медийного пространства легкодоступным развлекательным контентом, практически не исполняющим познавательной или воспитательной функции, негативное в целом влияние социальных сетей.

Решение этой проблемы не может быть достигнуто только путем запретов и ограничений, хотя в некоторых областях и такие шаги представляются не только допустимыми, но и необходимыми. Однако гораздо более важно противопоставить легковесным пустышкам, рассчитанным на непритязательного зрителя свой просветительский контент в формате, доступном для массового зрителя. Важнейшую роль в этой сфере должно сыграть государство, которое выступает как заказчик, контролер и оценщик нравственно-эстетической наполняемости кино и телепродукции, заботится об увеличении эфирного времени для культурно-образовательных и просветительских программ, обеспечивает юридическую ответственность за разжигание межнациональной или межрелигиозной розни, проводит конкурсы на лучшее художественное произведение и так далее. Книгоиздательская деятельность, развитие сети Интернет должны быть направлены на реализацию государственной культурной политики, а государство обязано заботиться о повышении эстетического и содержательного качества культурных продуктов.

Еще одной проблемой российской культуры следует считать разобщенность (атомизацию) российского общества, ксенофобию, нетерпимость. Отметим, что специальная военная операция, несомненно, способствовала сплочению российского общества, укреплению чувства общего отечества, ответственности за его защиты и сохранение.

Тем не менее, дальнейшая работа по объединению всех жителей Российской Федерации на основе традиционных ценностей необходима, как и воспитание уважительного отношения к культуре и традициям народов, составляющих население Российской Федерации. В идеале необходимо создание единого информационного и культурного пространства РФ, для чего потребуется сглаживание экономического, и как следствие культурного неравенства между российскими регионами, сохранение исторического и культурного наследия, преодоление остаточного принципа финансирования культуры, образования и науки.

Проблема, появившаяся со времен перестройки — коммерциализация культуры, стремление к наживе любыми способами. Это ведет, в частности, к свободному прочтению и толкованию текстов классического наследия. В сочетании с отсутствием государственного стимулирования и поддержки творчества высокой общественной ценности, которое само по себе не может иметь коммерческой рентабельности, но исключительно важно для духовного развития общества, это имеет следствием увеличение объемов низкопробной продукции. Для исправления ситуации может помочь, в частности, возрождение художественных советов в государственных театрах, концертных учреждениях, издательствах, активная работа критики и пропаганда позитивных событий в сфере культуры.

Необходимо достижение понимания того, что в сфере культуры и в работе с массовой аудиторией речь может и должна идти в первую очередь не о зарабатывании денег, а зарабатывании авторитета государства и укреплении его идеологии.

С первого взгляда не слишком важной является проблема заботы о чистоте русского языка. Однако выход из издательств книг с грамматическими, орфографическими, пунктуационными и стилистическими ошибками, выступление дикторов и комментаторов на телевидении с неверными ударениями

и так далее не способствует защите и развитию русского языка. Поскольку книга, газета или любое другое печатное издание, как правило, воспринимается как эталон грамотности, а речь с экрана телевидения — как образец построения речи и правильной постановки ударений, то наличие ошибок ведет к неграмотному написанию и неверному использованию слов, грамматических конструкций, расстановке ошибочных ударений и так далее. К этому же следует прибавить и неоправданное широкое применение иностранных слов, значения которых иногда не понимают даже те, что их произносит.

Нужна более тщательная подготовка дикторов и комментаторов, возвращение в редакции корректоров, переиздание доступных словарей с правильными ударениями.

В общем состоянии культуры в Российской Федерации на сегодняшний день таково, что, по оценке авторов первоначального текста «Основ государственной культурной политики», для достижения сформулированных в них целей и задач потребуется не менее 15-20 лет, в течение которых сформируется новое поколение, а первые ощутимые результаты могут быть получены в течение пяти лет¹.

В новой редакции эти показатели убраны. Несомненно, требуется ускорение этого процесса. Доклады правительства о состоянии дел в области культуры предусмотрено делать ежегодно, а переработка (корректировка) самих Основ должна производиться не реже, чем один раз шесть лет. Как подчеркнул Президент Российской Федерации, выступая 28 ноября 2023 года на пленарном заседании Всемирного русского народного собора, нам «нужен настоящий прорыв в культурной жизни»².

Реальные шаги в этом направлении предпринимаются. Расходы консолидированного бюджета на поддержку культуры

¹ «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения 26.02.2024)

² Пленарное заседание Всемирного русского народного собора. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения 26.02.2024)

из года в год увеличиваются. За последнее десятилетие они возросли более чем в 20 раз¹. Министерством культуры разработана новая редакция стратегии государственной и культурной политики периода до 2030 года. В 2025 году отмечается великая дата — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Министерство культуры активно работает над федеральным планом основных мероприятий.

Приоритетным направлением развития культуры стало в последние годы проведение и продвижение патриотических проектов в поддержку участников СВО и, конечно, жителей новых регионов. В 2022 году впервые прошел Всероссийский фестиваль-смотр патриотической песни, после чего лучшие исполнители присоединились к составу мобильных творческих бригад, выступающих в госпиталях, воинских частях и мобилизационных пунктах. В 2023 году Российский музыкальный союз при поддержке Министерства культуры организовал первый конкурс патриотической песни «Голоса России»².

Следует отметить беспрецедентный рост доли отечественного кино в российском кинопрокате. По итогам 2022 года она составила 40,6 процента от общего числа фильмов в прокате. К концу 2023 года доля российских фильмов в прокате, по оценкам Минкультуры, может составить до 70 процентов. Ожидается принятие системного стратегического документа в сфере кинематографии. Поручение по данному вопросу было дано Председателем Правительства Российской Федерации еще два года назад³.

Особенность процесса кинематографического производства состоит в том, фильмы, снимавшиеся в 2021-м году, попадают в прокат в 2022-2023 годах. Некоторые из них уже не соответ-

¹ Пленарное заседание Форума объединенных культур. Выступление В. В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72757> (дата обращения 26.02.2024)

² Стенограмма пленарное заседание ГД 29.11.23 госдоклад о состоянии культуры Ольга Любимова — часть 1. URL: <https://leo-mosk.livejournal.com/10640785.html?ysclid=lt0auxy6t9764704947> (дата обращения 26.02.2024)

³ Там же.

ствуют тем переменам в общественном сознании, которые произошли в стране после начала специальной военной операции.

В 2023 году на экраны вышел 181 российский фильм, что на 71 больше, чем в 2020-м. Российское кино посмотрели 87 млн. зрителей, кассовые сборы составили 27 млрд. рублей, из них 4 млрд. — по Пушкинской карте¹. Всего в федеральных музеях побывало 43 млн. человек. Самыми посещаемыми музеями стали Петергоф (свыше 5 млн. человек), музей-заповедник «Сталинградская битва» (3,6 млн. человек) и Эрмитаж (3,2 млн. человек)². Русский музей и Третьяковка замыкают пятерку самых популярных музеев.

Не без проблем утверждается и новая драматургия. Речь идет не только о художественном осмыслении специальной военной операции, её целей, нравственного подвига её участников в театре, общество ждет глубоких и ярких произведений, отражающих смыслы и ценности российской цивилизации.

Таким образом, культура сегодня рассматривается не только как сфера духовного совершенствования или способ организации досуга. Она является важнейшим ресурсом социально-экономического развития страны. Через образы в кино, театре, музыке и других направлениях творчества транслируются российской и зарубежной аудитории традиционные для нашего общества ценности. Важно, чтобы такое отношение к культуре закрепилось и у общества, и у представителей всех уровней государственной власти.

¹ Пушкинская карта позволяет молодым людям с 14 до 22 лет самостоятельно составлять себе культурную программу. Обладателями Пушкинской карты стали 9 миллионов 600 тысяч человек, и цифра все время растет. 12 000 учреждений культуры работают с этой программой — среди них и театры, и музеи, и библиотеки. В 2023 году по Пушкинской карте было приобретено 30 миллионов билетов. Больше всего молодежь привлекает кино (40% билетов куплены на киносеансы), на втором месте театр (25%), на третьем — музеи (17%). Министр культуры рассказала об итогах 2023 года и планах на 2024 год. URL: <https://portal-kultura.ru/articles/kulturnaya-politika/357620-ministr-kultury-rasskazala-ob-itogakh-2023-goda-i-planakh-na-2024-god/> (дата обращения 26.02.2024)

² Культуромания: Министр культуры подвела итоги 2023 года. URL: <https://kulturomania.ru/news/ministr-kultury-podvela-itogi-2023-goda/> (дата обращения 26.02.2024)

Культура как компонент «мягкой силы».

Важнейший инструмент противостояния культурной интервенции и восстановления своих позиции в мире — это культура. Как компонент мягкой силы культурное влияние является своеобразным форпостом национальной безопасности России, призванным отстаивать нашу независимость в мире идей, образов и смыслов¹.

В выступлении на Совещании послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД России в июле 2012 г. Президент России В. В. Путин отметил: «Политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере»².

К «мягкой силе», как правило, относят стратегию развития государства, идентификационную мощь его идеологии и ценностных ориентаций, притягательную силу его социального строя и модели развития, его способность проведения основной линии и стратегии развития, цементирующую силу его народа, творческую силу нации, обаяние культуры и силу влияния в международных делах. Все это духовные элементы. Будучи невидимой и неосязаемой, «мягкая сила» проникает везде и всюду. Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации (2013), «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» — комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»³.

¹ Звягина Д. А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. — № 11. — Ч. 2. — С. 94-98.

² Совещание послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД. 9 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 22.01.2024).

³ Горлова И.И., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. — 2015.- № 18. — С. 269.

Президент России В. В. Путин на совещании послов и постоянных представителей РФ 9 июля 2012 г. отметил: «Пока надо признать, что образ России за рубежом формируется не нами. Поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку и культуру. Да и позиция нашей страны в международных делах часто освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию»¹.

Термин «мягкая сила» впервые был использован в российском официальном документе в 2010 г. в приложении к Концепции внешней политики РФ. В 2013 г. термин возник в новой версии уже в самой Концепции. Целями применения «мягкой силы», как говорится в документе, являются создание позитивного имиджа страны и улучшение информационной поддержки российской внешней политики.

Факторы культурного влияния:

Язык. Будучи сложной развивающейся семиотической системой, он выступает специфическим и универсальным средством объективизации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции. Помимо национальных языков (английского, русского языка) существуют и основанные на них язык поэзии, язык науки, язык СМИ и так далее. Всех их объединяет одно: каждый из них является системой знаков, отсылающих к тем или иным предметам, событиям, явлениям. Важно отметить, что лишь осведомленный слушатель может понять языковой знак, слово или выражение, так как знает, что означает этот знак. Язык, будучи основным средством коммуникации, позволяет передавать как объективную информацию, так и чью-то точку зрения. Используя те или иные речевые обороты, можно воздействовать на слушателя и сформировать его мнение по данному вопросу.

¹ Горлова И.И., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 270.

К числу доминантных инструментов политики «мягкой силы» относятся российская культура и русский язык. Русский язык является носителем национальной культурной матрицы. Например, в 2007 г. была успешно реализована программа Года русского языка, на двусторонней паритетной основе проводились акции по проведению годов культуры различных стран. В 2015 г. в Берлине реализован проект, знакомящий жителей немецкой столицы с многоликой российской культурой. В мае 2015 г. Президент России В. В. Путин призвал «сделать русскую литературу, русский язык мощными факторами идейного влияния России в мире»¹.

Русский язык является приоритетным инструментом поддержки и развития русскоязычных диаспор, формирования позитивного отношения русскоговорящих к богатейшему российскому культурному наследию, поддержки общего культурного пространства бывших граждан СССР и их потомков. Важнейшую роль призваны играть русскоязычный сегмент интернета и русскоязычные социальные сети.

Рассмотрим СМИ как механизм культурного влияния. В сущности, текст массовой информации создан на основе перевода коммуникативного намерения в коммуникативную деятельность. «СМИ создают определенную текстуально-идеологизированную “аудиоиконосферу”, в которой живет современный человек и которая служит четкой концептуализации действительности. Именно сфера массовой коммуникации способствует тому, что общество выступает как “генератор социального гипноза”, попадая под влияние которого мы становимся согласованно живущей ассоциацией, именно в СМИ наиболее отчетливо проявляется воздействующая функция языка». В качестве примера разберем феномен иновещания и тот эффект, который он производит. Общеизвестно, какое влияние на интеллигенцию СССР оказала радиослужба «Голос

¹ Горлова И.И., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 270.

Америки». Даже сегодня, когда противостояние «холодной войны» осталось в прошлом, радиопередачи «Голоса Америки» направлены на разжигание недружелюбных настроений. Россия тоже располагает радиоккомпанией, занимающейся иновещанием. «Голос России», государственная радиовещательная компания, ведет передачи на зарубежные страны с 29 октября 1929 года.

Образ. Как и язык, образ является предметом исследования семиотики, науки о знаках. Прочитируем пример из статьи Р. Барта «Миф сегодня». «На обложке [журнала] изображен молодой африканец во французской военной форме; беря под козырек, он глядит вверх, вероятно, на развевающийся французский флаг. Таков смысл изображения. ...оно означает, что Франция — это великая Империя, что все ее сыны, независимо от цвета кожи, верно служат под ее знаменами... здесь есть означающее... африканский солдат отдает честь, как это принято во французской армии; есть означаемое, в данном случае это намеренное смешение принадлежности ко французской нации с воинским долгом; наконец, есть репрезентация означаемого посредством означающего».

Этот пример как нельзя лучше показывает механизм, который использует телевидение и кинематограф, в особенности американский, для популяризации своих идеалов. Телевидение вообще является мощным средством воздействия на массовое сознание, ведь оно оперирует образами, а наука подтвердила старую поговорку: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Частота повторяемости образа в информационном пространстве — залог его внедрения в умы и сердца людей. Красивые чистые улицы, безопасные дома, улыбающиеся люди в кадре — об этом можно говорить, но лучше это показать. Такие образы являются кирпичиками положительного образа государства. И, напротив, если нужно уверить людей в бесчеловечности режима в определенной

стране, то демонстрируются ужасающие образы беспорядков и бедствий.

Что касается кинематографа, то не прошло и десятка лет с изобретения кинематографа братьями Люмьер, как обнаружился его суггестивный потенциал. Идея того, что кино может выступать механизмом воздействия на массовое сознание, встречалась еще у таких теоретиков киноискусства, как С. М. Эйзенштейн, А. Базен. Особо преуспела в использовании этого эффекта киноиндустрия США, распространившая свое влияние далеко за границы своей страны. «Голливудский кинематограф выступает основным инструментом неофициальной внешней культурной политики США, идеологическим орудием, неким символом современной Америки и средством формирования имиджа этого государства на мировой арене».

Информация. Согласно своему определению, информация объективна, она свидетельствует о реально существующих фактах, событиях, людях. Однако в современном мире в СМИ мы все чаще сталкиваемся если не с искаженной информацией, то с весьма субъективным и ангажированным взглядом на нее. Сегодня глобальные новостные каналы (CNN, Al Jazeera, CCTV, Press TV, France 24, Russia Today) имеют большое влияние на формирование общественного мнения. Благодаря своей оперативности они способны первыми оказаться на месте событий и подать информацию в нужном для себя ключе. «Глобальное информационное пространство превратилось в поле соперничества между государствами, которые соревнуются друг с другом за утверждение собственных информационных смыслов или интерпретаций».

Присутствие агентов и носителей одной культуры в другой. Такими носителями могут быть иностранная реклама, зарубежные телеканалы, рестораны национальных кухонь, иностранные просвещающие программы, даже компьютерные игры. Эффект присутствия агентов культуры США в культурном пространстве других стран может быть рассмо-

трен на примере ресторана «Макдональдс». Расположенный вблизи культурных маркеров других стран («Макдональдс» и Эйфелева Башня, «Макдональдс» и Кремль), он утверждает свое присутствие не только и не столько в экономике страны, но в ее культуре.

Наследие. К нему относятся значимые природные и культурные ценности, как материальные, так и духовные. Материальные ценности — это предметы не только высокого искусства (живопись, архитектура, скульптура), но и повседневности (вино, одежда, предметы быта).

К духовным ценностям стоит отнести произведения художественной мысли: литературу, кинематограф. Все эти феномены несут на себе отпечаток идей и проблем своего времени и своей культуры. Они отсылают к стране, в которой появились, делая ее более привлекательной. Средством для привлечения внимания к своей стране является туризм. Наша страна изобилует природными, историческими, архитектурными памятниками, произведениями искусства, занимающими достойное место в мировой культуре. Именно через них, через напоминание об их значимости можно вернуть себе уважение других стран. Как известно, боятся того, чего не знают. Мы должны рассказывать о своей стране, показывать ее в выгодном свете. Необходимо налаживать презентацию российской культуры как в стране (туризм), так и за рубежом (культурный обмен). В последнем направлении уже достигнуты определенные результаты. Национальное культурное наследие должно стать одним из доминантных источников формирования массовой культуры в России; придать массовой культуре национальный колорит и интегрировать национальные духовные ценности в массовый культурный контекст, в том числе и с использованием опыта, накопленного в Советском Союзе, который нуждается в творческой переработке и применении; использовать для разработки и реализации внешней и внутренней культурной политики все возможности дигитализации современных культурных индустрий.

Массовая культура является мощным инструментом влияния в первую очередь на молодежную среду, которая является основным актором современных конструктивных и деструктивных социальных и политических процессов. Опора на базовые национальные культурные ценности, защита национальной геокультурной безопасности, политика «оживления» культурного наследия позволяют реализовывать важные социальные и политические задачи в современном российском обществе.

Необходимо активно использовать русскоязычный сегмент интернета для демонстрации и продвижения многонационального российского культурного наследия, демонстрации артефактов и музеефицированных объектов материального культурного наследия, шире внедрять в практику интернет-викторины и конкурсы в области продвижения объектов духовной культуры — ведь русскоязычное мировое сообщество насчитывает около 300 млн. человек, разбросанных по всему миру. А, по существу, подавляющее большинство из русскоговорящих — это проводники российского культурного влияния, с которыми необходимо работать. Причем использование SMM-технологий продвижения в социальных сетях не требует каких-либо сверхзатрат, но по коммуникативной эффективности превосходит многие средства массовой коммуникации¹.

История. Эта наука никогда не была и вряд ли будет объективной, ведь будучи нашим прошлым, она влияет на наше настоящее, а подход к ее рассмотрению — залог суждений о сегодняшнем дне. Победителей не судят — но кто победил? Исконное право на территорию — но кто населял ее сотни лет назад? Документ, определивший ход вещей, — но кто его подписал и подписал ли? Ответы на эти вопросы, возможно, определяют будущее целых стран, но они зависят от точки зрения, с которой мы посмотрим на прошедшие события.

¹ Горлова И.И., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 271.

Образование. В узком смысле образование — это закладывание культурных основ и прививание норм поведения, принятых в обществе. Образование играет крайне важную роль в формировании положительного имиджа страны. Помимо того, что государство формирует достойные кадры для себя, оно может принимать иностранных студентов. Инструментом, способным сформировать не только долгосрочные связи на уровне сообществ, но и воздействовать на мировоззрение у иностранных гостей может выступать предоставление государством услуг получения высшего образования иностранным гражданам.

Институции — термин, служащий для обозначения каких-либо органов и учреждений. Применительно к «мягкой силе» под этим термином мы будем понимать формирование авторитетных групп для создания институциональных механизмов влияния, то есть фондов, форумов, неправительственных организаций. В современном мире все чаще государства действуют не напрямую, а через своих агентов влияния. Они формируют общественное мнение, часто весьма агрессивно, лоббируют интересы своих стран, хотя официально это не является их целью. В последнее время Россия активно начала применять этот механизм «мягкой силы». Так, например существует Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, который был создан распоряжением Президента России 2 февраля 2010 года «в целях поддержки публичной дипломатии, содействия участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, а также для активного и действенного вовлечения институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс». Сюда же относится деятельность Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), созданного в сентябре 2008 года в соответствии с Указом

Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315. Целью Россотрудничества является «утверждение за рубежом объективного представления о современной России, ее материальном и духовном потенциале, о содержании внутри- и внешнеполитического курса страны. В этих целях Агентство тесно сотрудничает в научной, культурной, информационной и гуманитарной областях с российскими некоммерческими неправительственными и религиозными организациями, с государственными и неправительственными структурами государств-участников СНГ, других иностранных государств, с международными и региональными организациями». Россотрудничество реализует федеральные целевые программы, проводит музыкальные фестивали, кинопросмотры, художественные и фотовыставки, организует выступления российских творческих коллективов и известных деятелей искусства.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что сегодня сфера культуры стала настоящим полем битвы государств, желающих установить свою гегемонию в мире, и государств, пытающихся сохранить суверенитет. Используя «мягкую силу» и, в частности, ее культурное влияние, страна-гегемон стремится к смене культурных кодов других стран и замене их на свой код.

Заключение

Рассмотрев культурологические основы формирования российской и западной цивилизаций, их культурно-ценностные различия, специфику культурно-исторических взаимоотношений, сущность и содержание культурной интервенции, значение отечественной культуры как субъекта противодействия культурной интервенции, осуществляемой против Российской Федерации, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, западная и российская культуры прошли в своем развитии ряд исторических этапов, каждому из которых были присущи мировоззренческие установки, влиявшие на развитие культурного процесса.

Во-вторых, истоки непонимания и вражды, усугубленные геополитическим противостоянием между Западом и Россией, имеют временную глубину даже не тысячелетней давности и относятся ко временам формирования греко-римских различий в рамках античной цивилизации. Эти различия окончательно оформились в эпоху разделения христианства на западное и восточное, католическое и православное и превратились в противостояние в эпоху развитого Средневековья. С течением времени они превратились в цивилизационные.

В-третьих, отечественная культура представляет собой уникальное и самобытное явление, которое своими достижениями обогатило мировую культурную сокровищницу.

В-четвертых, сохранение традиционных духовных основ российской цивилизации — одна из наиболее актуальных стратегий ее развития. Для того чтобы сохранить перспективы цивилизационного развития, существование в качестве самобытной цивилизации, успешно противостоящей вызовам конкурирующих обществ российская цивилизация, на наш взгляд, должна определить варианты собственной модернизации и сформировать собственный субъект, способный к конструктивной модернизации.

В-пятых, в современных условиях отечественная культура, основанная на традиционных ценностях и целенаправленной государственной поддержке, должна стать субъектом противостояния культурной интервенции против России. В ценностной системе российского субъекта первые позиции должны занимать такие ценности, как духовность, соборность, семья, патриотизм.

В-шестых, наиболее оптимальной перспективой развития современного общества в целом является сознательная реализация уже имеющихся, выбранных стратегий — сохранение возникших цивилизаций, и западноевропейский, и российский субъекты должны отчетливо понимать, что дальнейшее конструктивное развитие мировой цивилизации возможно только посредством диалога между культурами разных стран¹.

Современной российской цивилизации необходимо идентифицировать и обозначить собственный курс цивилизационного развития, не в подражание Западу или Востоку. Необходимо помнить о том, что Россия — сложное соединение двух культурных потоков и традиций — западной и восточной — исторически выработала особые духовные ценности, свое видение добра, красоты, истины, свой особый мир, свой тип человека, который в лице его лучших представителей стремился к нравственному совершенствованию.

Главенствующее место в народном сознании на протяжении всей истории нашей страны занимали представления о совести, справедливости, правде, моральные ценности преобладали над материальными. Если на Западе культурной основой стали индивидуализм и вытекающая из него конкурентная борьба, то в России во главе всегда стоял коллективизм.

¹ Толлок Е. С. Ценностные ориентации западноевропейского и российского субъектов: сравнительный анализ // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. 134—135.

На наш взгляд, современная российская цивилизация должна быть ориентирована на высшие ценности, поддержку цивилизационных ценностей, актуализацию таких ценностей, как духовность, соборность, семья, патриотизм, милосердие.

Культурно-цивилизационная самоидентификация России зависела от ее самосознания и понимания своей роли в мире, который постоянно менялся и развивался. Специфика русского народа состоит в его удивительной адаптационности, терпимости, приспособляемости к разным условиям жизни, при этом его внешняя пластичность и податливость всегда сочетались с внутренней твердостью и упорством, что позволило ему в течение столетий нести тяжелую ношу государствообразующего народа, построившего уникальную цивилизацию.

Существует три способа познания окружающего мира: наука, религия, и искусство. Единство науки, религии и искусства образует фундамент для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи моральных, этических и эстетических ценностей от поколения к поколению для сохранения ядра национальной самобытности.

Лица, ответственные за воспитательную работу с военнослужащими, должны понять, что защита традиционных ценностей – это наш долг, важность исполнения которого умножается активными антироссийскими действиями наших врагов, как за рубежом, так и внутри страны. Мы защищаем то, что создает гарантии нашего существования: историю, традиции, культуру. По сути, защищая наше прошлое, мы обеспечиваем наше будущее. Традиционные ценности – это то, что нас всех объединяет. Это фундамент нашей жизни, нашего бытия. Это определяет задачи армии, которая является частью народа и защищает его интересы.

В своих выступлениях президент В. В. Путин подчеркивает, что развитие страны зависит от того, будут ли разделять эти традиционные ценности будущие поколения России. Важ-

но воспитывать молодежь на примерах наших выдающихся соотечественников, героев.

Формирование культурного суверенитета страны - это непростая, комплексная, трудоемкая и перспективная работа. Но работа не только необходимая, но и интересная и требующая постоянной самоотдачи. Защищая наши традиции, мы стремимся к учету современных требований, поддержке позитивных тенденций и использованию лучшего опыта зарубежных стран.

В конце первой четверти XXI века страна и люди изменились по сравнению с рубежом столетий. Позитивные перемены ждут нас и в будущем. Но для нас важно сохранить нашу идентичность и продолжать опираться на все то лучшее, что делает нашу огромную, многонациональную и многоконфессиональную страну сильной и привлекательной, здоровой и открытой для друзей и грозной и неприступной для врагов.

Список источников и литературы

Источники

1. Указ Президента РФ от 02.07. 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики»
3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
5. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» утверждены ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (редакция от 10.07.2023, с изменениями и дополнениями вступили в силу в силу с 22.12.2023).
6. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
7. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025»
8. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»
9. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

10. Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 N 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Литература

1. Бердяев Н. Смысл истории. — М.: Азбука, 2021. — 256 с.
2. Беспалова Т. В. Мировоззренческие основания цивилизационного подхода: к постановке проблемы // Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы: сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018-2019 гг. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 26-42.
3. Бло И. Россия Путина. М.: Книжный мир, 2016. — 240 с.
4. Вакулова Т. В., Ушаков С. В. Противостояние России и Запада: об истоках различия, непонимания и вражды // Причерноморье. История, политика, культура. — Серия В: «Международные отношения». — 2018. — № XXV(VIII). — С. 54-61.
5. Васильев Г. Е. Основопологающие различия русской и западноевропейской культурно-исторических систем // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 133-137.
6. Гумилев, Л. Н. От Руси к России. — М.: Аст, 2022. — 512 с.
7. Данилевский Н. Я. Горе победителям: политические статьи. — М.: Облиздат, 1998. — 414 с.

8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Э, 2017. — 569 с
9. Европейская культура: вызовы современности / под ред. Е. В. Водошняковой. — М.: Ин-т Европы РАН, 2014. — 82 с.
10. Заров Д. И. Основания культурно-цивилизационной оппозиции России и Запада // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. // Сборник научных трудов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. — С. — 36-41.
11. Ильина, Т. В. История искусств. Западноевропейское искусство: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 2000. — 368 с.
12. Ильина, Т. В. История искусств. Отечественное искусство: учебник. 3-е изд, перераб. и допол. — М.: Высшая школа, 2000. — 407 с.
13. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — 0,5 Мб; 105 с. — Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizacij.pdf>. — Загл. с экрана.
14. Кочетков В. В., Максимов И. В. Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. — № 4. — С. 96-108.
15. Краснов Ю. К. Современное государство: цивилизационные факторы влияния. — М.: Прометей, 2020. — 578 с.
16. Куденхове-Калерги Р. Пан-Европа. — М.: Вита Планетере, 2006. — 120 с.
17. Культура на рубеже XX-XXI вв.: глобализационные процессы. — СПб.: Нестор История, 2009. — 630 с.
18. Кьеза Дж. Мир на пороге войны. Размышления европейца. — М.: Книжный мир, 2015. — 270 с.

19. Къеза Дж. Цугцванг для человечества. — М.: Книжный мир, 2019. — 416 с.
20. Лихачёв Д. С. Русская культура. — М.: Искусство, 2000. — 440 с.
21. Ломако О. М. Новые измерения человечности в контексте цивилизационного процесса: социально-философский аспект // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов. — Саратов: Издательство «КУ-БиК», 2017. -С. 31-35.
22. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. — М.: Академический проект, 2021. — 645 с.
23. Маньковская Н. Б. Постмодернизм в искусстве / Феномен постмодернизма: Художественно-эстетический ракурс — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. — 496 с.
24. Моизи Д. Геополитика эмоций. Как культуры страха, унижения и надежды трансформируют мир. — М., 2010. — 216 с.
25. Муза Д. Е. Россия и Европа: цивилизационные антагонисты? (Некоторые соображения к неоконченному спору) // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. С. 106-112
26. НИР «Исследование системы защиты от технологий, средств и форм культурной, духовно-нравственной интервенции в отношении России и её союзников, сознания военнослужащих и гражданского населения» (шифр «Культурология войны»). — М.: ВУ, 2019.
27. Пархоменко Т. А. Российская цивилизация: между Западом и Востоком. — М.: Институт наследия, 2021. — 152 с.
28. Раков В. М. История мировых цивилизаций: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. М. Раков; Перм. гос. нац.

- исслед. ун-т. — Электрон. дан. — Пермь, 2018. — С. 45.
// Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/>
29. Пар А. 2054: Код Путина. М.: Эксмо, 2020. — 384 с.
30. Пар А. Россия — Запад. Кто кого? — М.: Эксмо 2016. — 352 с.
31. Расторгуев В. Н. Россия и Европа в современном мире: цивилизационный синтез или отторжение? // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 5-32.
32. Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. — 338 с.
33. Рубинский Ю. Европейские ценности // Вестник Европы. — 2009. — № 26. — С. 22-39.
34. Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы: сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018-2019 гг. — М.: Институт Наследия, 2020. — 357 с.
35. Скотникова Г. В. «Благословенно воинство Небесного Царя»: русская идея война // Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы: сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018-2019 гг. — М.: Институт Наследия, 2020. — С. 181-192.

36. Соколова Р. И. Значение цивилизационной теории Н. Я. Данилевского для понимания истоков современного системного кризиса западной цивилизации // Россия и Европа: общая судьба и альтернативные проекты цивилизационного развития: монография по материалам XVII международных Панаринских чтений / отв. ред. А. В. Никандров. — М.: Институт Наследия, 2020. С. 60-69.
37. Толок Е. С. Ценностные ориентации западноевропейского и российского субъектов: сравнительный анализ // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций. Сборник научных трудов — Саратов: Издательство «КУБиК», 2017. С. 131-135.
38. Традиционализм в эпоху революций: Культурная политика и цивилизационный выбор: Коллективная монография по материалам XIV международных Панаринских чтений / Отв. ред.: В. Н. Расторгуев; науч. ред.: А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. М.: Институт Наследия, 2017. — 490 с.

Научное издание

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Отпечатано в PRESSFACTOR

Подписано в печать 28.03.2024 г. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. – 10. Тираж 15 экз.
115114, г. Москва, Дербеневская набережная д.7, с.2
Тел.: +7 (495) 211-07-09, <https://pressfactor.ru/>,
zakaz@pressfactor.ru